

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
Национальный аэрокосмический университет им. Н. Е. Жуковского
«Харьковский авиационный институт»

РЕКТОР

**МАСЛЕННИКОВ
НИКОЛАЙ АРСЕНИЕВИЧ**

Биобиблиографический сборник

Харьков «ХАИ» 2021

УДК 378.4.091.113:621.7/.9(477.54-25)

М31

Видання присвячено життю і діяльності ректора Харківського авіаційного інституту (1962–1976 рр.) кандидата технічних наук, доцента Миколи Арсенійовича Масленнікова, який зробив великий особистий внесок у розвиток усіх сфер діяльності інституту й особливо у створення його матеріально-технічної бази.

Для студентів, випускників, співробітників Національного аерокосмічного університету ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут».

Составители: И. В. Олейник,
Н. М. Ткаченко

Под редакцией профессора Н. В. Нечипорука

Ректор Масленников Николай Арсениевич [Текст] :
М31 биобиблиогр. сб. / И. В. Олейник, Н. М. Ткаченко ; под ред.
Н. В. Нечипорука. – Харьков : Нац. аэрокосм. ун-т
им. Н. Е. Жуковского «Харьков. авиац. ин-т», 2021. – 192 с.

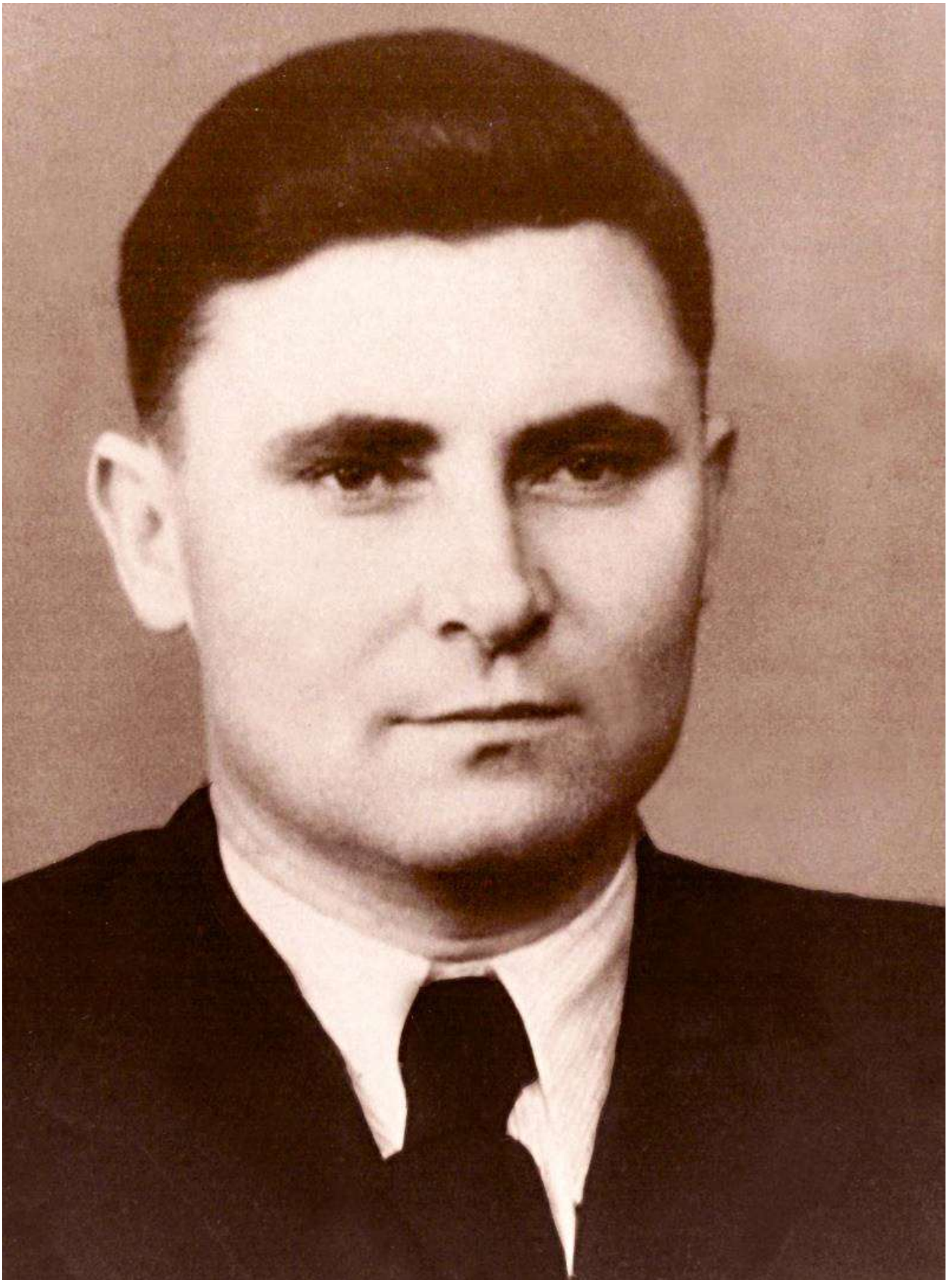
Издание посвящено жизни и деятельности ректора Харьковского авиационного института (1962–1976 гг.) кандидата технических наук, доцента Николая Арсениевича Масленникова, внесшего большой личный вклад в развитие всех сфер деятельности института и особенно в создание его материально-технической базы.

Для студентов, выпускников, сотрудников Национального аэрокосмического университета им. Н. Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт».

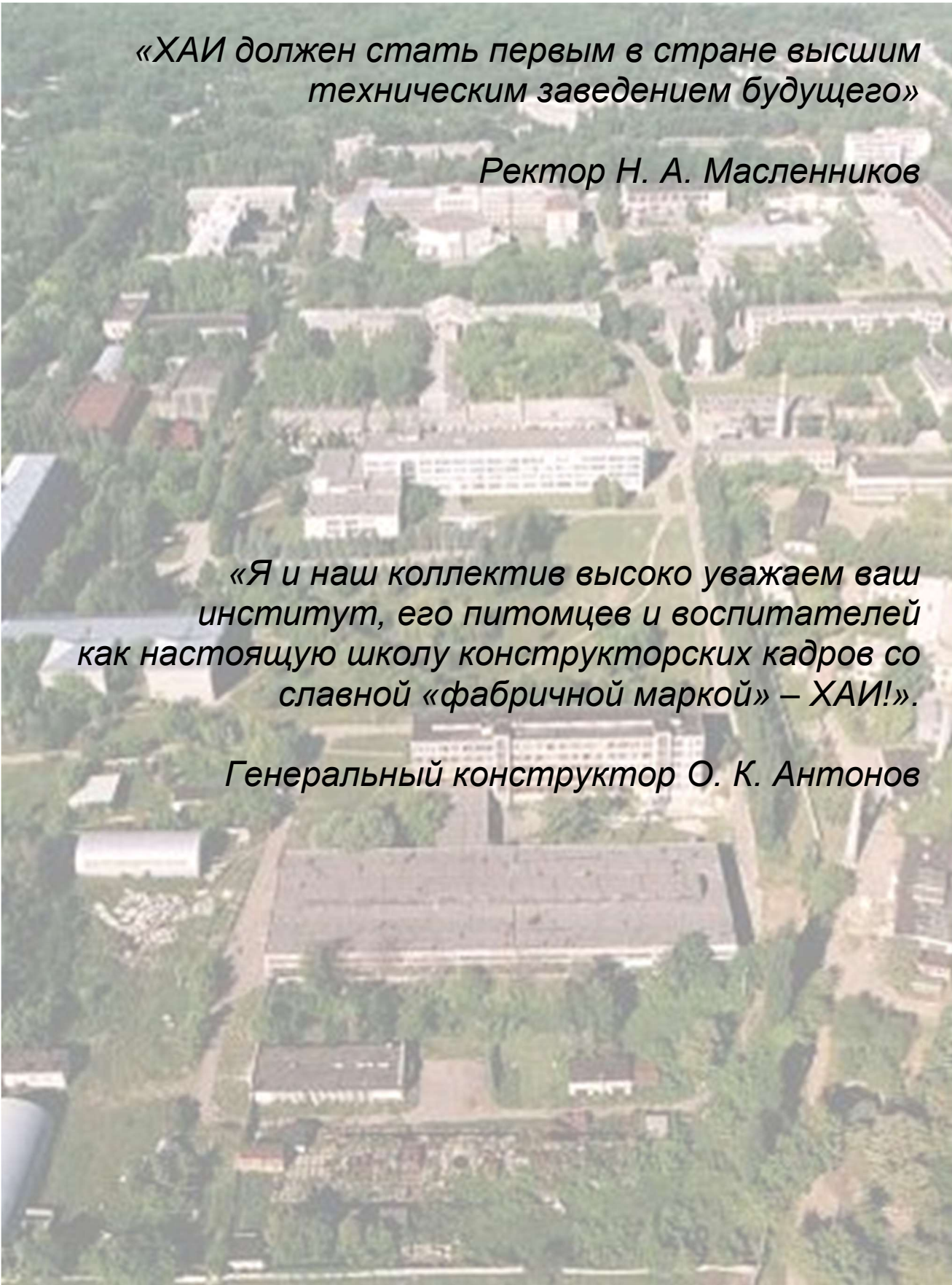
УДК 378.4.091.113:621.7/.9(477.54-25)

© Олейник И. В., Ткаченко Н. М., 2021

© Национальный аэрокосмический
университет им. Н. Е. Жуковского
«Харьковский авиационный институт», 2021

Масленников Николай Арсениевич

«ХАИ должен стать первым в стране высшим техническим заведением будущего»

Ректор Н. А. Масленников

«Я и наш коллектив высоко уважаем ваш институт, его питомцев и воспитателей как настоящую школу конструкторских кадров со славной «фабричной маркой» – ХАИ!».

Генеральный конструктор О. К. Антонов

Предисловие

Настоящее издание посвящено жизни и деятельности ректора Харьковского авиационного института кандидата технических наук, доцента Николая Арсениевича Масленникова, возглавлявшего вуз в 1962–1976 годы прошлого века и внесшего огромный личный вклад в его развитие.

Издание включает в себя основные биографические сведения, документальные материалы, библиографию трудов ученого, литературу о его жизни и деятельности, фотодокументы.

Особую ценность представляют собой впервые опубликованные отдельные части рукописи Н. А. Масленникова. Текст рукописи приведен в редакторской обработке, разночтения и пояснения авторов заключены в квадратные скобки.

В издание также включены воспоминания соратников, выпускников и родных Н. А. Масленникова. Сведения о его жизни, научно-педагогической и общественной деятельности приведены на основе материалов Государственного архива Харьковской области и архива Национального аэрокосмического университета им. Н. Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт».

Библиография трудов ученого составлена на основе фонда научно-технической библиотеки Национального аэрокосмического университета им. Н. Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт» и включает в себя сведения о диссертации, автореферате, статьях в периодических и продолжающихся изданиях отечественной и зарубежной печати, учебно-методических пособиях, авторских свидетельствах. Литература о жизни и деятельности Н. А. Масленникова представлена материалами о нем в научно-популярных, библиографических и энциклопедических изданиях, газетных публикациях, интернет-ресурсах. Библиографические записи приведены в соответствии с действующими стандартами. Все документы просмотрены *de visu*, за исключением публикаций, сведения о которых сохранились только в списке работ Николая Арсениевича, составленном им собственноручно. Эти работы отмечены знаком астериск *. Список трудов систематизирован в порядке хронологии. В пределах года записи расположены в алфавитном порядке.

Отдельно представлено фотоприложение, содержащее документы из домашнего архива семьи Масленниковых.

Цель книги – наиболее полно отразить всю многогранность научной, учебной и общественной деятельности Николая Арсениевича Масленникова. Авторы выражают огромную благодарность за помощь в подготовке издания Б. Г. Нехорошеву и Л. Р. Пихтовниковой, С. Г. Глущенко за предоставленные фотографии и Н. А. Олейник за возможность использования информации, представленной на ее персональном сайте.

Авторы надеются, что эта книга станет данью памяти выдающемуся человеку, посвятившему всю свою многолетнюю и плодотворную деятельность развитию Харьковского авиационного института.

Ректор института будущего

«ХАИ должен стать первым в стране вузом будущего!». Эти слова принадлежат ректору Харьковского авиационного института (1962–1976 гг.) Николаю Арсениевичу Масленникову.

Работая заместителем ректора, а затем ректором, Николай Арсениевич с полной отдачей сил и времени делал все возможное, а зачастую и невозможное, чтобы этот девиз был воплощен в жизнь. Удалось сделать очень много!

Была определена стратегическая цель развития института. Она заключалась в подготовке по строгой системе, апробированной практикой, активных и инициативных организаторов, интеллигентных и гармонично развитых высококвалифицированных специалистов. Решение этой сложной задачи ректор видел в органической связи процессов обучения и воспитания путем создания и внедрения единого комплексного учебного плана, над созданием которого трудились коллектив института.

Личный вклад Николая Арсениевича Масленникова в развитие ХАИ, создание и развитие его материально-технической базы трудно переоценить. Он был человеком государственного уровня мышления. Благодаря неустанной работе Николая Арсениевича на посту ректора институт по всем направлениям учебной, научной и творческой деятельности вошел в десятку лучших вузов страны, а марка «ХАИ» стала широко известным брендом.

Коллектив института под руководством Николая Арсениевича Масленникова приложил максимум усилий, чтобы ХАИ стал одним из самых престижных вузов в бывшем СССР. Молодежь со всей страны стремилась приехать учиться именно в Харьковский авиационный, несмотря на то, что уровень учебных и научных программ был очень сложным.

В 1966 году благодаря усилиям ректора Н. А. Масленникова ХАИ был включен в список важнейших строек страны и в составе 25 базовых высших учебных заведений был подчинен непосредственно Министерству высшего и среднего специального образования СССР, что предоставило огромные преимущества для развития всех направлений деятельности института.

Первоочередное внимание было уделено совершенствованию и повышению эффективности учебного процесса, созданию необходимых условий для развития научной и творческой инициативы, расширению эстетического мировоззрения студентов. Активизировалась работа студенческого конструкторского бюро, научных кружков на кафедрах и в научных лабораториях.

Расширялись горизонты научных исследований. Создавались проблемные и отраслевые лаборатории. Актуальность разработок определялась запросами как авиационной промышленности, так и

смежных отраслей народного хозяйства. Благодаря внедрению результатов научной работы в производство, укреплению и расширению производственно-отраслевых связей кафедр стало возможным сделать институт рентабельным с выходом на самоокупаемость. Ни у одного вуза в стране не было таких показателей.

На особом контроле ректора был вопрос строительства института. За короткое время построили и сдали 34 объекта. В таких масштабах и такими темпами, как при Н. А. Масленникове, институт не рос никогда. При этом заботой ректора было не только решение острой проблемы нехватки помещений для учебной и научно-исследовательской деятельности, но и создание достойных условий для жизни студентов и сотрудников, условий для их полноценного отдыха, занятий физкультурой и спортом, медицинского обслуживания.

За короткое время было построено и введено в эксплуатацию восемь студенческих общежитий, два жилых дома, три учебных корпуса, два корпуса аэродинамической лаборатории, спортивный комплекс с плавательным бассейном, фабрика-кухня, развернуто строительство еще одного общежития, спортивного манежа и актового зала.

Ценой огромных усилий ректора в институте появилась собственная база отдыха на берегу моря, в живописном уголке Крыма поселке Рыбачье. Там были построены не только спальные корпуса, столовая, благоустроена территория, но и решена проблема очистных сооружений всего поселка Рыбачье. Этот комплекс мероприятий удалось осуществить исключительно благодаря настойчивости и авторитету ректора Н. А. Масленникова.

За 14 лет непосредственного руководства Н. А. Масленниковым Харьковским авиационным институтом была создана уникальная материально-техническая база, ставшая основой успешного функционирования замкнутой системы высшего образования!

В этой связи следует отметить такую важную движущую силу всех созидательных работ в институте, как студенческие строительные отряды, которые Николай Арсениевич умел зажечь своей инициативой и энтузиазмом.

Н. А. Масленников был не только выдающимся организатором и руководителем, он обладал глубокими профессиональными знаниями. Круг научных интересов ученого касался области металловедения. Предложенный им метод изготовления деталей стал широко известен мировой научной общественности как «технология Масленникова». На публикации с описанием этого метода, как основополагающие в данном научно-техническом направлении, до сих пор ссылаются исследователи, работающие в области металлообработки.

Под руководством Н. А. Масленникова были защищены четыре диссертации на соискание степени кандидата технических наук в области металлообработки.

Николаю Арсениевичу Масленникову была присуща активная гражданская позиция. Он был принципиальным и настойчивым ректором, при этом оставался необыкновенно скромным и честным человеком, высокоморальной и высоконравственной личностью. Выпускник ХАИ, всю свою жизнь посвятил родному вузу, был ему верен и не принимал предложений перевода на вышестоящие должности. Всю свою энергию он направлял на перспективу развития «первого в стране высшего технического учебного заведения недалекого будущего». Это было делом и смыслом всей его жизни.

За успешное выполнение планов подготовки специалистов для народного хозяйства, общественную и трудовую деятельность Н. А. Масленников отмечен государственными и правительственными наградами: медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946 г.), орденом «Знак Почета» (1961 г.), медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970 г.), орденом Трудового Красного Знамени (1971 г.), множеством почетных грамот и благодарностей.

9 октября 2018 г. состоялось открытие мемориальной доски на здании главного корпуса университета выдающемуся человеку, ректору Харьковского авиационного института Николаю Арсениевичу Масленникову.

Начало

Николай Арсениевич Масленников родился 19 (6) декабря 1916 года в поселке Молочанск Мелитопольского уезда Таврической губернии (ныне г. Молочанск Пологовского района Запорожской области) в семье Арсения Ивановича и Марии Антоновны Масленниковых. Отец, питерский рабочий, токарь, за революционную деятельность был выслан из столицы в Таврическую губернию. Участник трех революций Арсений Иванович Масленников был расстрелян белогвардейцами в 1918 году как красный партизан¹.

Родители Мария Антоновна и Арсений Иванович

Когда не стало отца, Николаю не исполнилось еще и двух лет. Через некоторое время мать снова вышла замуж, в новой семье родилась дочь Валентина (1923 г.). Отчим не очень жаловал старшего ребенка. В 12 лет Николай узнал, что отец ему не родной и понял – о себе нужно заботиться самому. Получив семь классов образования, в 16 лет юноша устроился

¹ *Історія міст і сіл Української РСР. Запорізька область. Київ, 1970. С. 660.*

работать мотористом в совхозе. Но его целью было продолжить образование, а для этого необходимо восполнить пробел в недостающих знаниях. Пришлось сочетать работу с учебой на подготовительных курсах Финансово-учетного института в Одессе, а после его закрытия продолжить учебу на рабфаке² в Харькове.

Харьков, 1 Мая 1939 г.

В 21 год Николай Масленников стал студентом Харьковского авиационного института. Он отличался активной жизненной позицией, общественные интересы ставил выше личных, в институте активно занимался комсомольской работой, был избран освобожденным секретарем комитета комсомола и редактором институтской многотиражки «За авиакадры».

В январе 1940 года в период Финской кампании Николай Масленников добровольцем записался в состав 210-го отдельного комсомольского легколыжного батальона, был секретарем комсомольского бюро.

Вернувшись с фронта, возобновил учебу в институте.

² В 1921 году при Харьковском технологическом институте был открыт рабфак (рабочий факультет), который проводил ускоренную подготовку рабочих и крестьян для поступления в институты.

В 1939 году Николай познакомился с чудесной девушкой Лидией Железняковой, тоже студенткой ХАИ, ставшей верной спутницей его жизни. Они были очень дружной и красивой парой, стали родителями прекрасных дочерей, унаследовавших жизненные принципы отца. Элеонора и Галина выросли замечательными людьми и хорошими специалистами.

*Николай Масленников и Лидия Железнякова, Харьков,
25 августа 1940 г.*

Но вскоре мирная жизнь была прервана. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. По мере приближения боевых действий она все больше и больше вносила коррективы в жизнь города и института.

Под руководством директора ХАИ А. П. Еременко сотрудники и студенты участвовали в строительстве оборонительных сооружений на подступах к городу и на территории института. Для выявления возможных диверсантов организовывали специальные подразделения, в которые направляли сотрудников института. Студентов оформляли на временную работу в военизированную и пожарную охрану, в лаборатории, на кафедры, в мастерские. Николай Масленников был зачислен лаборантом кафедры технологии металлов.

С тяжелыми боями и большими потерями наши войска отступали. В конце июля 1941 года Харьков начал подвергаться массированным

авиаударам. В городе была введена светомаскировка, а в институте организован пост противовоздушной обороны.

Во время войны студенты авиационных институтов имели «бронь». На фронт они могли попасть только в составе добровольческих отрядов. В начале июля 1941 года 69 студентов первого и третьего курсов ХАИ в составе двух Харьковских студенческих батальонов, пройдя недолгую лагерную подготовку под Чугуевом, были отправлены на фронт в направлении г. Киева.³ Всего за годы войны было мобилизовано 424 сотрудника и студента ХАИ.

В течение лета 1941 г. институт продолжал работать, приемная комиссия проводила вступительную кампанию. В конце июля вышел приказ об изменении правил приема студентов на 1941/42 учебный год: конкурсные экзамены заменили конкурсом аттестатов. На первый курс был осуществлен большой набор (самолетостроительный факультет – 420 человек, моторостроительный – 250 человек, вечернее отделение – 40 человек, из других вузов перевелись на старшие курсы 80 человек).

В начале сентября 1941 года студенты приехали в институт, но занятия так и не начались.

16 сентября 1941 года Государственным комитетом обороны СССР было издано постановление «Об эвакуации предприятий Харькова и Харьковской области». Началась подготовка к выезду в глубь страны. Студенты помогали упаковывать библиотеку, архив, демонтировать и грузить на машины оборудование. Уезжали тремя этапами⁴, в вагонах, которые крепили к эшелонам, вывозившим заводы. Харьковскому авиационному институту было предписано эвакуироваться в г. Казань Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Отъезд сотрудников и студентов был исключительно добровольным.

Отправив жену с грудным ребенком в начале октября 1941 г. с первой группой преподавателей и студентов, Николай Арсениевич некоторое время оставался в Харькове, занимаясь вопросами эвакуации.

В Казань прибыло множество различных организаций и предприятий из оккупированных районов, среди которых было более 30 только научных и учебных заведений.

Харьковский авиационный институт был размещен на площадях Казанского авиационного института (КАИ). Студентов сначала поселили в зале учебного корпуса, а затем – в дома жителей частного сектора. В

³ Зайцев Б. П., Мигаль Б. К., Посохов С. I. *Харківські студбатівці*. Харків, 1999. 84 с.

⁴ Первый эшелон (32 сотрудника и 305 студентов) вместе с заместителем директора ХАИ Д. А. Люкевичем прибыл в Казань в конце октября 1941 г. Вторая группа сотрудников и студентов добралась до Казани только в январе 1942 года, задержавшись в Перми, а третья группа, выехав 10 октября, в Казань прибыла 20 декабря 1941 года. Общее количество студентов ХАИ, эвакуированных в Казань, составило 326 человек (159 мотористов и 167 самолетчиков).

спешном порядке планировалось закончить строительство общежития. 89 студентов, в том числе Н. Масленников, по приказу НКАП были направлены на помощь строителям.

Кроме проблемы размещения прибывших, острой проблемой было обеспечение продовольствием, которого катастрофически не хватало. Хлеб получали по карточкам, 500 г в день на человека. Сотрудники института и студенты, помимо основных занятий, выезжали в близлежащие села, заготавливали продукты, работали в подсобном хозяйстве КАИ.

Предполагалось учебные занятия на всех курсах ХАИ и КАИ проводить с первого января 1942 года, но фактически они начались только в феврале совместными силами преподавательского состава двух институтов.

Студент четвертого курса факультета моторостроения Николай Масленников не смог в этот учебный год продолжить учебу. Учитывая его организаторские способности и личные качества, в декабре 1941 года решением Татарского обкома партии он был направлен заместителем начальника политотдела Большепетрханской МТС⁵.

Николай Арсениевич понимал, насколько важна работа по обеспечению нужд фронта зерновыми ресурсами, но тем не менее стремился попасть в действующую армию. Он неоднократно подавал рапорты с просьбой направить его на фронт, но все просьбы были отклонены.

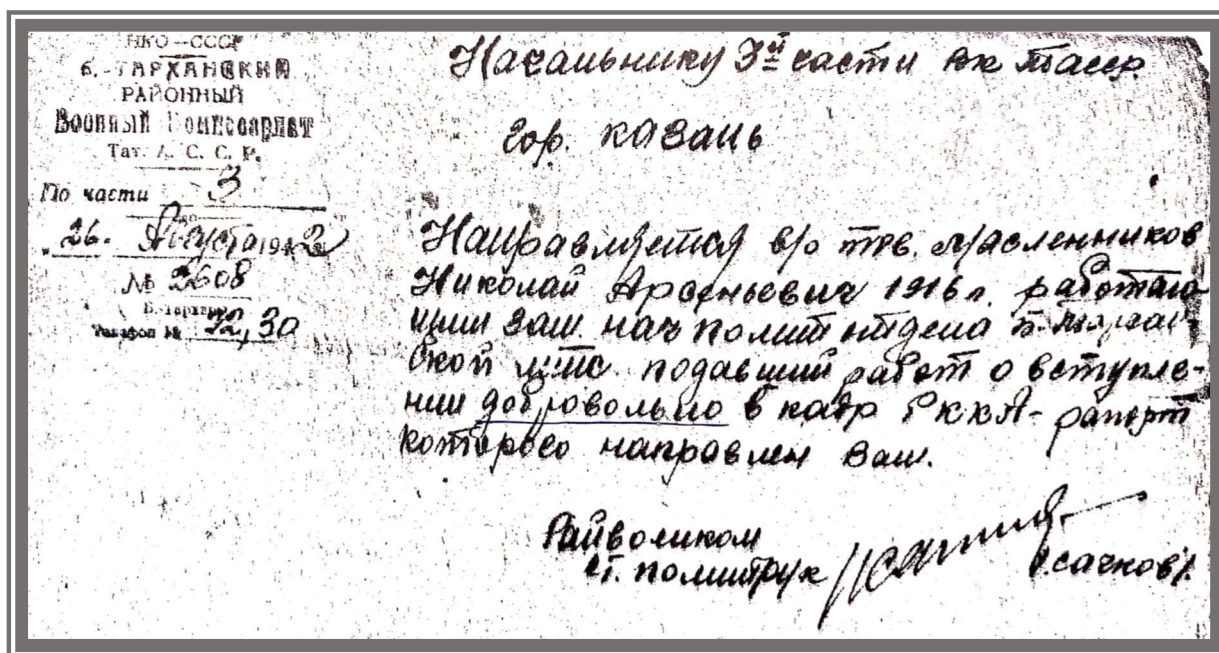
После освобождения части Украины от немецко-фашистских захватчиков в марте 1943 года решением ЦК КПСС Н. Масленников был направлен на должность начальника политотдела Великобурлуцкой МТС (Харьковская область).

Летом 1943 года политотделы были ликвидированы. Николай Масленников был командирован в ХАИ для окончания учебы, одновременно он работал механиком, потом мотористом летного отряда.

В октябре 1943 года в Харьков вернулась семья Николая Арсениевича – его жена Лидия Яковлевна с дочерьми Элеонорой и Галиной.

В 1946 году, успешно защитив диплом и получив квалификацию инженера-технолога по авиадвигателестроению, Николай Арсениевич был зачислен на должность старшего лаборанта кафедры технологии металлов. С 1947 года он ассистент, затем старший преподаватель этой кафедры. В то время кафедра технологии металлов была малочисленной, возглавлял ее профессор А. И. Троицкий, в дальнейшем она выросла в крупнейшую ведущую кафедру института.

⁵ МТС – Машинно-тракторная станция – государственное сельскохозяйственное предприятие в СССР, обеспечивавшее техническую и организационную помощь сельскохозяйственной техникой крупным производителям сельскохозяйственной продукции (колхозам, совхозам).

*Рапорт военного комиссара г. Казани с ходатайством
 о добровольном вступлении Н. Масленникова в ряды
 Красной Армии, 1942 г.*

С 1952 года Н. А. Масленников вел самостоятельный курс по технологии металлов. Он блестяще читал лекции по технологии производства деталей авиадвигателей, руководил дипломным проектированием.

Педагогическую работу Николай Арсениевич успешно сочетал с подготовкой диссертации. В 1953 году диссертация на тему «Глубокая штамповка-вытяжка трением тонколистового металла» была готова, ее защита проходила в Минском политехническом институте (сейчас Белорусский национальный технический университет). В научной библиотеке БНТУ хранится оригинал этой работы. В феврале 1955 года Н. А. Масленникову была присуждена ученая степень кандидата технических наук

На основе материалов диссертации в 1956 году Николай Арсениевич подготовил статью «Беспуансонная глубокая вытяжка тонколистового металла силами трения», опубликовав ее в журнале «Вестник машиностроения»⁶. Через год перевод статьи разместили в научно-техническом журнале Великобритании под названием «Russian developed punchless drawing»⁷. Эта публикация вызвала широкий резонанс в среде специалистов. Англоязычная версия статьи также была опубликована в научно-технических журналах США и ФРГ.

⁶ Масленников Н. А. Беспуансонная глубокая вытяжка тонколистового металла силами трения // Вестник машиностроения. 1956. № 5. С. 59–63.

⁷ Maslennikov N. A. Russian developed punchless drawing // Metalwork Production. London, 1957. Vol. 16. P. 1417–1420.

*Страница выпускного фотоальбома
инженеров-технологов ХАИ, верхний ряд, слева
Николай Масленников, 1940–1946 гг.*

В статье отражены результаты исследования Н. А. Масленникова по вопросам глубокой штамповки деталей из листового металла с высоким коэффициентом вытяжки, которые легли в основу разработки технологических процессов не только на предприятиях Советского Союза, но и практически во всех промышленно развитых странах мира. Разработанный Н. А. Масленниковым и предложенный для внедрения метод позволил значительно удешевить и ускорить процесс изготовления деталей, получаемых штамповкой с высокими коэффициентами деформации, не только в военной промышленности, но и в гражданском секторе производства. Значительно расширился процесс производства, начиная от корпусных деталей головных обтекателей носовых частей самолетов и ракет и заканчивая производством обычных алюминиевых кружек и сувенирных металлических стаканчиков, используемых в походных наборах любителей охоты и рыбалки. Разработки Масленникова стали основой дальнейших усовершенствований технологических процессов глубокой штамповки и вытяжки объемных деталей с применением трения.

Метод заключался в использовании кольца из упругого неметаллического материала (резины, полиуретана и пр.) для прижима фланца заготовки штампуемой детали. Главный недостаток всех существовавших на тот момент процессов производства – многооперационность, требующая применения большого количества переходных штампов и промежуточной термообработки деталей. Николай Арсениевич предложил метод, который позволил избежать этих недостатков (унифицировать), что, в свою очередь, дало возможность достичь более высоких степеней деформации за один проход, снизить количество и стоимость необходимой оснастки и значительно сократить время изготовления изделия.

Предложенный метод стал широко известен мировой научной общественности как «технология Масленникова», «способ Масленникова», «метод Масленникова», закрепив тем самым приоритет харьковского ученого. Начиная с 60-х годов и до нынешнего времени исследователи, работающие в области металловедения Австралии, США, Японии, Израиля, Франции, Ирана, Египта, Малазии, Туниса, Турции, ссылаются на его разработки⁸.

⁸ Трудковский Б. Исследование вытяжки цилиндрических стаканов по способу Масленникова // Экспресс-информация. Технология и оборудование кузнечно-штамповочного производства / ВИНТИ. 1971. № 10. С. 15–24. (перевод: Derweesh F. L., Mellor P. B. Maslennikov's Technique for Forming a Cylindrical Cup // *Advances in Machine Tool Design and Research : proc. of the 10th Intern. M.T.D.R. Conf., Sept. 1969 / Univ. of Manchester Inst. of Science and Technology. New York, 1970. P. 499–509*).

Derweesh F. L., Mellor P. B. Maslennikov's Technique for Forming a Cylindrical Cup // *Advances in Machine Tool Design and Research : proc. of the 10th Intern. conf., Sept. 1969 / Univ. of Manchester Inst. of Science and Technology. New York : Pergamon Press, 1970. P. 499–509*.

Fukuda M., Yamaguchi K., Nishikoji T. Deep Drawing of Circular Sheet Metals with Rubber Rings : 3rd Report, On the Drawing Mechanism // *Bulletin of JSME*. 1974. Vol. 17, iss. 113. P. 1513–1521. DOI: 10.1299/jsme1958.17.1513.

Yamaguchi K., Takakura N., Fukuda M. Attempts to Facilitate Low Volume Production of Soft Aluminum Cups With Large Drawing Ratios by Deep Drawing Based on Maslennikov Technique // *Journal of Mechanical Working Technology*. 1979. Vol. 2, iss. 4. P. 357–366. DOI: 10.1016/0378-3804(79)90004-4.

High-Drawing Ratio ($\beta = 6$) Single-Stroke Deep-Drawing of Tinsplate and Steel- and Aluminium Sheet Materials / C. M. Brakman, B. A. de Bruin, C. G. Borsboom, C. A. van Luttervelt // *CIRP Annals. Manufacturing Technology*. 1988. Vol. 37, iss. 1. P. 275–280. DOI: 10.1016/S0007-8506(07)61635-7.

Brakman C. M., Borsboom C. G., Debruin B. A. Mechanisms of Single-Stroke Deep-Drawing With Very High Drawing-Ratios a Maslennikov-Type Process // *Journal of Materials Processing Technology*. 1991. Vol. 25, iss. 2. P.183–153. DOI: 10.1016/0924-0136(91)90087-U.

Production of tapered cups by sequential deep drawing of sheet metals using drawn cups as a part of punch / K. Yamaguchi, K. Kanayama, M. H. Parsa, N. Takakura // *Journal of*

Manufacturing Science and Engineering, Transactions of the ASME. 1993. Vol. 115, iss. 2. P. 224–229. DOI: 10.1115/1.2901653.

Hydro-rim deep-drawing processes of hardening and rate-sensitive materials / J. Tirosh, A. Shirizly, D. Ben-David, S. Stanger // International Journal of Mechanical Sciences. 2000. Vol. 42, iss. 6. P. 1049–1067. DOI: 10.1016/S0020-7403(99)00048-X.

Hassan M. A., Takakura N., Yamaguchi K. Friction aided deep drawing of sheet metals using polyurethane ring and auxiliary metal punch. Pt. 1. Experimental observations on the deep drawing of aluminium thin sheets and foils // International Journal of Machine Tools and Manufacture. 2002. Vol. 42, iss. 5. P. 625–631. DOI: 10.1016/S0890-6955(01)00145-6.

Hassan M. A., Takakura N., Yamaguchi K. Friction aided deep drawing of sheet metals using polyurethane ring and auxiliary metal punch. Pt. 2. Analysis of the drawing mechanism and process parameters // International Journal of Machine Tools and Manufacture. 2002. Vol. 42, iss. 5. P. 633–642. DOI: 10.1016/S0890-6955(01)00146-8.

Hassan M. A., Takakura N., Yamaguchi K. A novel technique of friction aided deep drawing using a blank-holder divided into four segments // Journal of Materials Processing Technology. 2003. Vol. 139, iss. 1–3. P. 408–413. DOI: 10.1016/S0924-0136(03)00514-4.

Hassan M. A., Takakura N., Yamaguchi K. Friction aided deep drawing using newly developed blank-holder divided into eight segments / International Journal of Machine Tools and Manufacture. 2003. Vol. 43, iss. 6. P. 637–646. DOI: 10.1016/S0890-6955(02)00042-1.

A novel process on friction aided deep drawing using tapered blank holder divided into four segments / M. A. Hassan, R. Suenaga, N. Takakura, K. Yamaguchi // Journal of Materials Processing Technology. 2005. Vol. 159, iss. 3. P. 418–425. DOI: 10.1016/j.jmatprotec.2004.06.006.

Yamashita M., Hattori T., Nishimura N. Numerical simulation of sheet metal drawing by Maslennikov's technique // Journal of Materials Processing Technology. 2007. Vol. 187 : 3rd Intern. Conf. on Advanced Forming and Die Manufacturing Technology, Busan, South Korea, Sept. 4–6, 2006. P. 192–196. DOI: 10.1016/j.jmatprotec.2006.11.063.

Toros S., Ozturk F., Kacar I. Review of warm forming of aluminum-magnesium alloys // Journal of Materials Processing Technology. 2008. Vol. 207, iss. 1–3. P. 1–12. DOI: 10.1016/j.jmatprotec.2008.03.057.

Kadkhodayan M., Pourhasan R. Springback simulation of friction aided deep drawing process [Electronic resource] // Proceedings of Iran International Aluminum Conference. IIAC'2009, Apr. 22–23, 2009, Tehran, I. R. Iran. URL: <https://profdoc.um.ac.ir/articles/a/1015003.pdf>.

Kadkhodayan M., Pourhasan R., Pourhasan M. An Investigatijn into the Friction Aided Deed Draving Using Four and Eight Tapered Segment Blank Holder [Electronic resource] // International Reviev of Mechanical Engineering. 2010. Vol. 4, iss. 1. P. 42–50. URL: <https://profdoc.um.ac.ir/articles/a/1014958.pdf>.

Yamashita M., Hattori T., Sato J. Punchless drawing of magnesium alloy sheet under cold condition and its computation // International Conference on Advances in Materials and Processing Technologies. AMPT'2010, Paris, France, 24–27 Oct. 2010. [S. I.], 2010. Vol. 1315. P. 431–436. DOI: 10.1063/1.3552483.

Ayari F., Bayraktar E. Parametric Finite Element Analysis for a square cup deep drawing process [Electronic resource] // The Journal of Achievements in Materials and Manufacturing Engineering. 2011. Vol. 48, iss. 1. P. 64–86. URL: http://jamme.acmsse.h2.pl/papers_vol48_1/4819.pdf.

Только в международной наукометрической базе Scopus упоминание о методе Масленникова встречается в 18 публикациях. Такой высокий показатель цитирования свидетельствует о том, что результаты исследований, проводимых Николаем Арсениевичем, не утратили своей актуальности и до нынешнего времени. Н. А. Масленников был не только выдающимся организатором и руководителем, но и ученым с огромным потенциалом. Если бы не его стремление сделать как можно больше для развития института, таких исследований было бы гораздо больше.

Занимая должность ректора, Н. А. Масленников находил время для работы над докторской диссертацией, несмотря на очень большую

Hassan M. A., Ahmed K. I. E., Takakura N. A developed process for deep drawing of metal foil square cups // Journal of Materials Processing Technology. 2012. Vol. 212, iss. 1. P. 295–307. DOI: 10.1016/j.jmatprotec.2011.09.015.

Ramezani M., Ripin Z. M. A study on high ratio cup drawing by Maslennikov's process // International Journal of Advanced Manufacturing Technology. 2012. Vol. 58, iss. 5–8. P. 503–520. DOI: 10.1007/s00170-011-3418-z.

Ramezani M., Ripin Z. M. Deep drawing of sheet metals by Maslennikov's technique // Rubber-Pad Forming Processes: Technology and Applications. [S. l.] : Woodhead Publ. Limited, 2012. P 195–227). DOI: 10.1533/9780857095497.

Yamashita M., Hattori T., Kuwahara K. Circular cup drawing of magnesium alloy sheet under cold condition using rubber tool and improvement of surface appearance // 15th International Conference on Advances in Materials and Processing Technologies, AMPT'2012, Wollongong, NSW, Australia, 23 Sept. 2012. [S. l.], 2014. Vol. 773–774. P. 646–652. DOI: 10.4028/www.scientific.net/MSF.773-774.646.

Ihsan Khalaf Irthiea. Process Analysis and Design in Micro Deep Drawing Utilizing a Flexible Die [Electronic resource] : PhD thesis / University of Glasgow. Glasgow, 2013. 298 p. URL: <http://theses.gla.ac.uk/4807/7/2013IrthieaPhD.pdf>.

Chandra Pal Singh, Geeta Agnihotri. Study of Deep Drawing Process Parameters: A Review [Electronic resource] // International Journal of Scientific and Research Publications. 2015. Vol. 5, iss. 2. 15 p. URL: <http://www.ijsrp.org/research-paper-0215/ijsrp-p3864.pdf>.

Hideki Sato. Micro Sheet Incremental Hydroforming Process Utilizing Ultra High Pressure [Electronic resource] : a dis. ... dt. of philos. in dep. of mech. engineering / Tokyo Metropolitan University. Tokyo, 2016. 214 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235009024.pdf>.

Yamashita M., Kuwabara K. Punchless drawing of magnesium alloy sheet under cold condition and its computation // International Journal of Automation Technology. 2016. Vol. 10, iss. 1. P. 87–93. DOI: 10.20965/ijat.2016.p0087.

Kajikawa S., Kuboki T., Iizuka T. Effect of tool design on formability in deep drawing by applying compressive force on flange [Electronic resource] // Proceedings of the XIV International Conference on Computational Plasticity. Fundamentals and Applications. COMPLAS'2017, Barcelona, Spain, 5–7 Sept. 2017. [S. l.], 2017. P. 54–62. URL: https://upcommons.upc.edu/bitstream/handle/2117/180445/COMPLAS2017-4_Effect%20of%20tool%20design.pdf.

Kajikawa S., Kuboki T., Iizuka T. Flange compression using stepped punch for forming extremely deep cup with flange from aluminum alloy sheet // Journal of Materials Processing Technology. 2021. Vol. 288. DOI: 10.1016/j.jmatprotec.2020.116835.

загруженность. В 1966 году была готова рукопись первой главы его докторской диссертации «Ионно-электронное строение металла при скоростной деформации и высокой температуре». В 1967 году подготовлена вторая глава «Деформирование металла при переменном температурно-скоростном режиме», в 1968 году – глава «Температурно-скоростные характеристики металлов по их обобщенным диаграммам деформируемости», в 1969 году – главы диссертации «Основы теории динамики деформирования металлов при переменных температурно-скоростных полях», «Вакуумно-импульсные технологические процессы», «Высокоэнергетические процессы». По разным причинам, в том числе и постоянного дефицита времени, докторская диссертация так и не была защищена.

Николай Арсениевич очень щепетильно относился к вопросам научной этики. Под его руководством были подготовлены и успешно защищены четыре диссертации на соискание научной степени кандидата технических наук. При этом только в редких случаях разрешал своим аспирантам указывать его как соавтора публикаций.

Наряду с педагогической и научной деятельностью Н. А. Масленников проводил большую общественно-политическую работу. С октября 1946 года по январь 1952 года он был секретарем партийного бюро института. Неоднократно избирался депутатом Киевского районного и Харьковского городского Советов народных депутатов и членом Киевского райкома и Харьковского горкома КПУ. С января по август 1952 года выполнял обязанности первого секретаря Киевского районного комитета КПУ г. Харькова. В 1966 году был избран делегатом XXIII съезда КП Украины.

В 1962 году заместитель директора по учебной работе, кандидат технических наук, доцент Н. А. Масленников приказом МВ ССО УССР № 247-к от 3.11.1962 был назначен ректором Харьковского авиационного института. С этого времени начался новый этап развития института.

ХАИ – базовый вуз

1950–1960-е годы прошлого века стали временем небывалого ускорения научно-технического прогресса, значительных достижений в высокотехнологичных отраслях промышленности, что вызывало у молодого поколения огромный интерес к науке и технике. Молодежь стремилась получить техническое образование, поступить в институты и техникумы. Не стал исключением и Харьковский авиационный институт. Контингент студентов резко вырос, тем самым вызвав острую необходимость расширения учебной и научной базы института. Н. А. Масленникову пришлось приложить немалые усилия, чтобы убедить руководство страны перевести институт в более высокую категорию.

Выступление ректора Н. А. Масленникова перед студентами

Во многом решающим для Харьковского авиационного института стал 1966 год.

2 мая 1966 года Харьковский обком комсомола объявил строительство объектов института ударной комсомольской стройкой, а 16 мая 1966 года Постановлением Министерства промышленного строительства СССР ХАИ был включен в список «Важнейшие стройки народного хозяйства СССР», что давало возможность прямого финансирования строительства важных объектов института.

Николай Арсениевич умел вдохновить и увлечь своим энтузиазмом большие коллективы. 4 июня 1966 года первый ударный студенческий отряд численностью 323 человека вышел на строительные площадки родного вуза. Более 200 человек работали непосредственно на строительных объектах института, а 100 человек были направлены на цементные и кирпичные заводы, завод железобетонных конструкций в целях оказания им помощи рабочей силой для бесперебойного снабжения стройки строительными материалами. Было создано отдельное строительно-монтажное управление СМУ-21 на базе стройплощадок института. Оперативное руководство всем ходом строительства выполнял Н. А. Масленников. В результате принятых мер строительство новых объектов института значительно ускорилось.

В том же году ректору Н. А. Масленникову удалось добиться, чтобы ХАИ был включен в список 25 базовых вузов страны, переданных непосредственно в подчинение Министерству высшего и среднего специального образования СССР.⁹ Только три вуза Украины входили в этот титульный список: Николаевский кораблестроительный институт им. адмирала С. О. Макарова, Днепропетровский государственный университет и Харьковский авиационный институт. Новый статус предоставил институту огромные преимущества в расширении всех сфер деятельности и открыл совершенно новые горизонты дальнейшего развития.

*Ведомственная принадлежность
Харьковского авиационного института (1930 – 1992 гг.)*

17 апреля 1930 – 1934 гг. — Харьковский авиационный институт им. ОСОАВИАХИМа Всесоюзного объединения авиационной промышленности СССР, г. Харьков.

1934 – 1935 гг. — Харьковский авиационный институт им. ОСОАВИАХИМа Главного управления учебными заведениями Народного Комиссариата тяжелой промышленности СССР, г. Харьков.

1936 г. – 12 мая 1939 г. — Харьковский авиационный институт им. ОСОАВИАХИМа Народного Комиссариата оборонной промышленности СССР, г. Харьков.

13 мая 1939 г. – 13 октября 1941 г. — Харьковский авиационный институт им. ОСОАВИАХИМа Народного Комиссариата авиационной промышленности СССР, г. Харьков.

14 октября 1941 г. – 29 апреля 1944 г. — Харьковский авиационный институт им. ОСОАВИАХИМа Народного Комиссариата авиационной промышленности СССР, г. Казань.

30 апреля 1944 г. – 14 марта 1946 г. — Харьковский авиационный институт им. ОСОАВИАХИМа Народного Комиссариата авиационной промышленности СССР, г. Харьков.

15 марта 1946 г. – 9 апреля 1946 г. — Харьковский авиационный институт Министерства авиационной промышленности СССР, г. Харьков.

10 апреля 1946 г. – 1 сентября 1953 г. — Харьковский авиационный институт Министерства высшего образования СССР, г. Харьков.

2 сентября 1953 г. – 28 марта 1954 г. — Харьковский авиационный институт Главного управления высшего образования Министерства культуры СССР, г. Харьков.

29 марта 1954 г. – 13 августа 1959 г. — Харьковский авиационный институт Министерства высшего образования СССР, г. Харьков.

⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 года.

14 августа 1959 г. – 15 сентября 1966 г. — Харьковский авиационный институт Министерства высшего и среднего образования Украинской ССР, г. Харьков.

16 сентября 1966 г. – 4 марта 1988 г. — Харьковский авиационный институт Министерства высшего и среднего образования СССР, г. Харьков.

5 марта 1988 г. – 26 февраля 1992 г. — Харьковский ордена Ленина авиационный институт им. Н. Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт» Государственного комитета СССР по народному образованию, г. Харьков.

Совершенствование учебного процесса

Статус базового вуза в первую очередь предоставил возможность вести обучение студентов не по типовым, а по индивидуальным планам, разработанным непосредственно в институте в соответствии с требованием времени, большим опытом подготовки кадров, многолетними традициями, использованием новых прогрессивных форм обучения, а также учетом пожеланий профильных предприятий. Уровень учебных программ был очень высоким и сложным, тем не менее молодежь со всей страны стремилась приехать учиться в Харьковский авиационный институт.

Создание новых факультетов, расширение специализации института привели к резкому увеличению контингента студентов более чем в три с половиной раза. Чтобы качественно обеспечить учебный процесс, необходимо было почти в три раза увеличить количество преподавателей. Решая эту задачу, в институт не только привлекали ведущих специалистов из других вузов и организаций, но и активно готовили собственные кадры из числа выпускников. Более чем на 20-ти кафедрах была организована подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. В 1966 году в институте был создан ученый совет по приему к защите кандидатских диссертаций, а с 1969 года – докторских. С 1968 года в ХАИ начал работу совет молодых ученых и специалистов. Только за пять лет, (с 1971 по 1975 гг.) в ХАИ было подготовлено более 150 кандидатов и 11 докторов наук. Уже к 1974 году кадровая проблема формирования педагогического коллектива в основном была решена.

В 1976 году в ХАИ обучалось более восьми тысяч студентов, на 36-ти кафедрах работало более 550-ти преподавателей, из них 20 докторов и 255 кандидатов наук, гордостью профессорско-преподавательского состава были профессора Я. Л. Геронимус, Р. В. Пихтовников, И. П. Голдаев, Ю. Н. Алексеев, А. И. Борисенко, В. Н. Ершов, Л. А. Колесников, В. Г. Кононенко, Я. Е. Ткаченко и др.

На четырех факультетах ХАИ дневного отделения обучение продолжалось пять с половиной лет. На вечернем факультете – шесть лет.

Студенты-отличники получали повышенную стипендию, в полтора-два раза превышающую размер стипендий по стране.

Приказом министра образования СССР № 897 от 24 декабря 1969 года при институте было открыто подготовительное отделение с дневной и вечерней формами обучения для рабочих, колхозников и демобилизованных из рядов Советской Армии.

С первых дней существования Харьковского авиационного института большое значение уделялось разработке и внедрению в учебный процесс новых, более совершенных форм и методов обучения. Подготовка инженерных кадров широкого профиля сочеталась со специализацией в соответствии с запросами производства и применением новейших технологий и средств обучения.

В 1967 году при учебной части института была создана и введена в действие лаборатория технических средств обучения (ЛТСО). Все новые и передовые средства передачи информации (диапроекторы, магнитофоны, звукотехника и др.) были приобретены и их активно использовали в учебном процессе. Институт имел 32 киноустановки, 15 кинофицированных аудиторий. В 1972 году впервые создан учебный телецентр и телефицированы три лекционные аудитории, оборудована кинофотостудия по производству учебных фильмов и слайдов. По заявкам кафедр киногруппа ЛТСО готовила учебные диафильмы и диапозитивы. Сотрудники лаборатории разработали универсальный автономный телевизионный комплекс для лекционной аудитории. С помощью видеомэгнитофона, входившего в состав комплекса, демонстрировали видеозаписи учебных фильмов, лабораторных работ, реальных производственных процессов. Всего за пять лет к 1975 году было внедрено в учебный процесс свыше 1200 единиц различных технических средств обучения.

Еще одним новым подразделением, образованным в том же 1967 году, стал редакционно-издательский отдел. С его созданием значительно повысилось качество издаваемой литературы, а с открытием в 1972 году собственной типографии была полностью решена проблема обеспечения студентов учебно-методическими материалами.

По мере строительства и введения в эксплуатацию новых корпусов увеличивался аудиторный фонд, во всех аудиториях была обновлена мебель, установлены новые парты и механизированные доски, изготовленные в учебно-экспериментальных мастерских института. Три этажа нового импульсного корпуса выделили под кабинеты курсового и дипломного проектирования, студенты могли как самостоятельно, так и с помощью преподавателей выполнять расчетно-графические работы, используя современное чертежное оборудование.

Впервые в стране, как эксперимент, в учебный план была введена обязательная для каждого студента его научная работа. Новый курс «Основы методики и организации научной (творческой) работы»,

включенный в учебный план 1966/1967 года в целях активизации самостоятельной творческой работы, был призван прививать студентам навыки самостоятельного проведения научных исследований, а также способствовать более глубокому изучению проблемных вопросов науки и техники. Студенты принимали самое непосредственное участие во всех научно-исследовательских работах, проводимых на кафедрах и в лабораториях, выполняя реальные курсовые и дипломные проекты.

К проведению занятий по этому курсу активно привлекали сотрудников библиотеки. Студентов знакомили с организацией государственной системы научно-технической информации, методикой информационного поиска, особенностями библиографического описания литературы в курсовых и дипломных работах и т. д.

Научно-техническая библиотека института на протяжении всего периода своего существования содействовала достижению целей и выполнению задач, стоявших перед вузом. Во всех корпусах и общежитиях открыли читальные залы. График их работы был составлен таким образом, что студенты с утра и до позднего вечера без перерывов и выходных могли работать с литературой. Большое внимание уделяли комплектованию книжного фонда – научной, учебной, художественной литературы, специальным видам технической литературы. Сотрудники и студенты института имели возможность знакомиться с самыми новыми книгами и журналами, в том числе изданными за рубежом. Ежегодно за валютные средства осуществляли подписку на более чем 50 названий периодических изданий ведущих стран мира. С непрерывным увеличением книжного фонда (в 1962 году он составлял 270357 томов, в 1976 году – 720028 томов) остро стал вопрос его размещения и расширения площади библиотеки. В план развития института было включено строительство нового здания фундаментальной библиотеки. Это позволило бы в одном месте сосредоточить читальные залы, абонементы и уникальный книжный фонд, тем самым создав комфортные условия для работы и учебы студентов и сотрудников. Но, к сожалению, этот проект не успели реализовать.

С 1967 года в целях стимулирования прямых связей вуза с предприятиями была усилена технологическая подготовка будущих инженеров. Так как большинство выпускников направляли на производство, изучение фундаментальных дисциплин, включавших в себя физико-математические науки и базовую часть всех специальных предметов, сочеталось со специализацией.

Еще одним новаторским решением стало внедрение в 1968 году в учебный процесс курса «Основы воспитательной и организаторской работы». Курс состоял из лекций и практических занятий, на которых рассматривали примеры решения реальных задач, взятых из производственной и общественной жизни, и таким образом прививали студентам навыки организаторской деятельности, подготавливали их как

будущих руководителей авиационной отрасли. Эта инициатива была заимствована и внедрена более чем в 80-ти вузах страны.

Органической частью учебного процесса являлась учебная и производственная практика студентов. Начиная с первого курса, под руководством преподавателей студенты проходили учебную практику в

В вычислительном центре ХАИ, 1969 г.

хорошо оборудованных учебно-экспериментальных мастерских и лабораториях кафедр. Для студентов старших курсов была организована производственная практика на предприятиях авиационной и радиотехнической промышленности в таких городах: Харьков, Тбилиси, Казань, Запорожье, Новосибирск, Киев, Ташкент, Уфа, Куйбышев, Пермь и других, где находились профильные предприятия. Во время практики студенты участвовали в производственной деятельности организаций, имея возможность закрепить полученные в институте теоретические знания, собрать необходимый материал для курсовых и дипломных проектов. Кроме этого, они приобретали опыт общественной работы, выступая перед рабочими с лекциями и докладами.

В 1969 году в ХАИ открыли вычислительный центр (ВЦ) – первый среди харьковских вузов. ВЦ ХАИ был оснащен одной из самых мощных в то время электронно-вычислительной машиной БЭСМ-4, а также другими

современными ЭВМ. Фундаментальная подготовка специалистов дополнилась внедрением в учебный процесс средств вычислительной техники. С 1971 года в учебный план было введено обязательное изучение программирования студентами всех специальностей с первого семестра первого курса для того, чтобы после третьего семестра и до конца дипломного проектирования весь контингент студентов выполнял учебные задания с помощью ЭВМ. Таким образом, к окончанию института все выпускники овладевали умением программировать и самостоятельно работать на ЭВМ.

В соответствии с концепцией ректора по подготовке высококвалифицированных специалистов, а также гармонично и духовно развитых личностей еще одним удачным экспериментом стало введение в учебный план занятий по эстетическому воспитанию. По инициативе ректора Н. А. Масленникова с 1973 года студентам читали лекции и проводили занятия по различным видам искусств: музыке, живописи, театру, скульптуре.

Одной из новых форм управления, созданной и принятой в институте в 1970 году, стала автоматизированная система управления учебным процессом (АСУУП). Она охватывала все виды занятий по всем учебным дисциплинам и специальностям и распространялась на весь контингент студентов дневного и вечернего отделений. Подсистема АСУУП «Текущая успеваемость и посещаемость учебных занятий» в качестве передового опыта была успешно внедрена в 50 вузах страны. В 1973 году в эксплуатацию была введена подсистема «Экзамен», которая в период сессии ежедневно передавала сведения о ходе экзаменов по факультетам и институту.

Еще одно важное решение в плане совершенствования структуры управления учебным процессом – создание в 1974 году учебно-методического управления, которое объединило учебный, научно-методический отделы и отдел проблемных вопросов учебного процесса.

Преобразования, осуществляемые в Харьковском авиационном институте под руководством ректора Н. А. Масленникова, способствовали повышению уровня всесторонней подготовки специалистов. Авторитет выпускников ХАИ подтверждался глубокими знаниями фундаментальных дисциплин и умением применять эти знания на практике.

Воспитанники института были востребованы всеми отечественными предприятиями авиакосмической отрасли: конструкторскими бюро О. К. Антонова, С. В. Ильюшина, А. С. Яковлева, А. Н. Туполева, А. М. Люльки, Н. Д. Кузнецова, С. К. Туманского и др.

Научно-исследовательская работа

Ученым Харьковского авиационного института принадлежит приоритет во многих направлениях научных исследований как в области самолетостроения, так и в других отраслях науки и техники. Приобретенный статус базового вуза способствовал всемерному развитию научно-исследовательского сектора и расширению спектра научных исследований. Основные направления научных исследований ХАИ в 60–70-е годы прошлого века:

- комплексные исследования по разработке ЛА в целях повышения их летно-тактических качеств, надежности и экономичности;

- комплексные исследования в области энергетических установок ЛА в целях снижения их габаритов и массы, а также повышения экономичности и надежности;

- комплексные исследования по разработке принципиально новых технологических процессов и оборудования для производства деталей силовых установок и летательных аппаратов;

- комплексные исследования по разработке принципиально новых технологических процессов, инструментов и машин для обработки твердых неметаллических материалов;

- комплексные исследования по механизации и автоматизации технологических процессов, машин и механизмов.

Институт активно сотрудничал со многими научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро, предприятиями и вузами страны.

При содействии ректора Н. А. Масленникова в ХАИ организовывали новые проблемные и отраслевые лаборатории, открывали новые отделы при уже действующих лабораториях.

В 1963 году в соответствии с приказом МВ и ССО УССР № 378 от 20.06.1963 создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория по использованию импульсных источников энергии в промышленности (ПНИЛ).

В рамках ПНИЛ создан уникальный, не имевший в мире аналогов, экспериментально-технологический комплекс. Лаборатория стала ведущим научным центром страны в области высокоскоростного деформирования и разрушения материалов с применением импульсных источников энергии. Впервые в мире были проведены исследования по использованию энергии взрыва в машиностроительном производстве. В результате к 1970 году более чем на 20-ти промышленных участках страны внедрили в производство листовую штамповку взрывом.

В сентябре 1971 года в составе ПНИЛ был образован отдел импульсно-вакуумной техники. Научно-исследовательская тематика по импульсно-вакуумной технике была включена в координационный план работ Госкомитета Совета Министров СССР по науке и технике для

решения основных научно-технических проблем и в план важнейших научно-исследовательских работ Главного управления МВ ССО СССР. Руководил научным отделом Н. А. Масленников. Проводимые исследования касались решения задач теории и практики скоростного деформирования материалов на импульсно-вакуумных машинах.

В дальнейшем в 1974 году в целях концентрации научных сил на разработку важнейшей научно-исследовательской тематики была изменена структура ПНИЛ. Кроме существующих трех отделов, создали лабораторию «Электронная микроскопия». Научным руководителем лаборатории назначен доцент Н. А. Масленников.

В 1964 г. по решению Минвуза и Минэлектротехпрома СССР в ХАИ на кафедре № 205 открыли Центральную научно-исследовательскую лабораторию аэрогидродинамики и теплопередачи в электрических машинах и аппаратах (ЦНИЛАТЭМА). Предложенные сотрудниками лаборатории системы охлаждения, вентиляторы, теплообменники и магнитные клинья позволили существенно снизить расход активных материалов и повысить коэффициент полезного действия на 1,5...2 %. Электродвигатели, разработанные в ЦНИЛАТЭМА, превосходили по своим технико-экономическим показателям лучшие зарубежные машины этого класса.

С появлением новых научных направлений структуру уже существующих лабораторий дополняли новыми отделами. Так, в 1968 году в состав отраслевой лаборатории аэрогидродинамики вошли два отдела: отдел летных испытаний и отдел прочности. Коллектив отдела летных испытаний достиг значительных успехов в разработке нового метода летных исследований на свободнолетающих динамично подобных моделях. Широкое внедрение этого метода в практику самолетостроения принесло огромную экономию средств, используемых на летную доводку создаваемого самолета, а беспилотные летающие лаборатории и модели стали прототипом многих самолетных конструкций.

В 1969 году в институте была создана отраслевая лаборатория новой техники, проводившая широкомасштабные исследования по двум перспективным направлениям: электроракетные двигатели разных типов и бортовые космические энергоустановки. Успешные научные исследования в этой области позволили на базе лаборатории новой техники и кафедры спецфизики создать кафедру энергоустановок и двигателей космических летательных аппаратов и открыть новую специальность.

К 1970 году научные исследования в институте проводили уже в 14-ти научно-исследовательских лабораториях.

В 1971 году в соответствии с Приказом Министерства авиационной промышленности и Министерства высшего и среднего специального образования СССР организована первая в стране отраслевая НИЛ по исследованию несущей способности и длительной прочности авиаконструкций из композиционных материалов.

В 1972 г. на основе совместного приказа МАП и МВ ССО СССР № 12/95 от 8 февраля 1972 г. организована отраслевая Научно-исследовательская лаборатория термической прочности элементов двигателей летательных аппаратов.

Разработанные лабораторией пленочные средства измерения температур элементов газотурбинных двигателей и методы исследования их термонапряженного состояния нашли применение практически во всех конструкторских бюро по авиадвигателестроению, они опережали аналогичные разработки иностранных фирм, в частности ведущей в этой отрасли Дженерал Электрик (США) на полтора-два десятилетия.

В целях широкого освещения достижений научных коллективов института с 1968 года в ХАИ постоянно функционировала выставка «ХАИ – народному хозяйству». Работы коллектива института неоднократно демонстрировались на городских и областных научно-технических выставках, Выставке передового опыта народного хозяйства УССР, Выставке достижений народного хозяйства СССР, где были удостоены многих золотых, серебряных, бронзовых медалей и дипломов Почета.

Заседание комиссии под руководством ректора Н. А. Масленникова по вопросу введения в действие импульсной машины МИР, 24 декабря 1970 г.

К 1970 году на ВДНХ СССР институту было вручено 28 дипломов Почета I, II и III степеней, 17 золотых медалей, 43 серебряных и 62 бронзовых медалей.

*Семинар ректоров авиационных вузов в МАИ
(Н. А. Масленников в центре), 16 января 1974 г.*

Начиная с 1962 года достижения коллектива ХАИ были представлены на международных выставках и ярмарках: Лейпциг (1962 г, 1968 г.), Токио (1963 г., 1967 г.), Загреб (1963 г.), Монреаль (1967 г., 1973 г.), Милан (1967 г., 1976 г.), Париж (1970 г.), Амстердам, Стокгольм (1972 г.), США (1973 г., 1974 г.), Берлин (1973 г.), Болгария (1974 г.) и др.

В 1967 г. на международной выставке ЭКСПО-67 (Монреаль, Канада) и в 1968 г. на ВДНХ СССР в Москве коллектив института представил действующие макеты устройства для импульсной резки горячего металла, получившие очень высокую оценку. Это позволило ХАИ в 1970 году впервые в практике высших учебных заведений СССР подписать лицензионное соглашение с фирмой «Демаг Акциенгезельшафт» (ФРГ) об использовании технологического процесса и высокоскоростного оборудования для безотходной резки слитков, а также головного образца машины импульсной резки горячего металла МИР-150. За это изобретение коллектив авторов получил 8 авторских свидетельств, 14 патентов и 14 патентных заявок.

В целях дальнейшей продажи лицензий за рубеж экспортно-импортному объединению «Лицензинторг» были предложены и другие разработки института, не имевшие ранее мировых аналогов.

На научном форуме в Париже, 1970 г.

Изобретения ученых института подтверждены многочисленными авторскими свидетельствами и апробированы подачей заявок на патентование за рубежом. В результате приоритет разработок ученых института был закреплен патентами Австрии, Австралии, Бельгии, Франции, Англии, Италии, США, Японии, ФРГ, ГДР, Испании, Канады, Мексики, Финляндии, Швеции, Индии, Ирана, Аргентины, Боливии, Бирмы, Чили.

По результатам патентно-лицензионной работы, начиная с 1976 года и на протяжении трех последующих лет, институт уверенно занимал первое место среди вузов страны.

Составной частью научной работы института являлась работа студентов в кружках студенческого научного общества.

В Харьковском авиационном институте ежегодно проводили научные конференции, семинары, симпозиумы отраслевого и всесоюзного уровня: Всесоюзные научно-технические конференции «Актуальные проблемы прикладной аэродинамики» (1971 г.), «Исследование, разработка и

внедрение магнитодиэлектриков в электротехнической промышленности» (1972 г.), «Измерение температур и деформаций в газотурбинных двигателях» (1973 г.), «Автоматизация исследований несущей способности длительной прочности летательных аппаратов» (1975 г.), Всесоюзные научно-технические конференции по новой технике (1972 г., 1973 г., 1975 г., 1977 г.), Всесоюзная научная конференция по методам и средствам машинной диагностики газотурбинных двигателей и их элементов (1974 г.), Межвузовская научно-методическая конференция «Автоматизированные системы управления учебным процессом» (1973 г.), Всесоюзная научная конференция «Автоматизация исследований несущей способности и длительной прочности летательных аппаратов» (1975 г.).

Ученых института неоднократно приглашали принять участие в работе международных форумов. Так, в 1970 году делегация ХАИ во главе с ректором была участником симпозиума «Автоматические системы управления в космосе» во Франции. В 1973 г. сотрудники кафедры технологии металлов и авиационного металловедения приняли участие в работе международного симпозиума в Лондоне.

Коллективы, проводившие разработки на кафедрах основоположников научных школ и направлений профессоров Р. В. Пихтовникова, И. П. Голдаева, Л. А. Колесникова, В. Г. Кононенко, А. И. Борисенко, Ю. М. Алексеева, доцента А. К. Баева, решали новые научные проблемы, имевшие важное народнохозяйственное значение. Все научно-исследовательские работы, выполненные на уровне мировых стандартов, проводили исключительно в интересах промышленности, сохраняя преемственность заложенного основоположником института академиком Г. Ф. Проскурой принципа тесной связи науки с производством. География внедрения научных разработок института постоянно расширялась, а экономический эффект от внедрения законченных НИР в народное хозяйство суммарно перекрывал все расходы института на подготовку кадров и научную работу. Только с 1971 года по 1975 год выполненный объем НИР составил 18 млн рублей, а полученный экономический эффект от внедрения – 165 млн рублей, что превысило все затраты государства на содержание ХАИ за эти пять лет в четыре раза.

Аэродинамический комплекс ХАИ

Особая гордость ректора Н. А. Масленникова – аэродинамический комплекс ХАИ – уникальная лабораторно-экспериментальная база, без которой невозможно проведение наземных исследований при разработке новых образцов авиационной и ракетной техники.

Аэрогидродинамическая база Харьковского авиационного института была заложена одним из основателей института и кафедры аэродинамики

Георгием Федоровичем Проскурой¹⁰. Под его руководством в институте были построены первые аэродинамические трубы Т-1 и Т-2 и выполнены экспериментальные исследования по определению аэродинамических характеристик вновь создаваемых самолетов и их частей.

В годы Великой Отечественной войны здания института и помещения кафедры аэрогидродинамики были разрушены, аэродинамические трубы уничтожены. В апреле 1944 года, после возвращения института из эвакуации, начались работы по восстановлению, проектированию и созданию новой лабораторной и экспериментальной базы.

В 1944–1962 гг. спроектированы и построены установки учебной гидравлической лаборатории и аэродинамические трубы АТ-3, АТ-4.

В 1957 году при поддержке ЦАГИ и ЦИАМ, а также ОКБ А. Н. Туполева, О. К. Антонова, Г. М. Бериева и А. М. Люльки, а также постановлением Совета Министров СССР, МАП и МВ и ССО СССР при кафедре аэродинамики создана отраслевая госбюджетная научно-исследовательская лаборатория. Был разработан перспективный семилетний план развития лаборатории, который включал в себя создание новых лабораторных установок, предназначенных для проведения испытаний моделей летательных аппаратов, выполнения научно-исследовательских работ, а также проведения учебных занятий со студентами.

Бурное развитие авиационно-космической отрасли требовало ускорения и повышения качества научно-исследовательских работ, расширения географии научных центров в целях их максимального приближения к производителям новой техники, увеличения количества сверхзвуковых аэродинамических труб и установок. В УССР таким научным аэродинамическим центром был избран Харьковский авиационный институт. Целесообразность его создания именно в ХАИ подтверждалась существованием широко известной школы аэродинамики, грамотного коллектива специалистов, наличием экспериментальной базы.

В 1961 году на кафедре аэрогидродинамики ХАИ в соответствии с приказом Совета Министров СССР, а также постановлением Совета Министров УССР от 11 мая 1961 года № 1313-Р началось проектирование и строительство аэродинамического комплекса на базе сверхзвуковой трубы Т-6 (аналога Т-114 ЦАГИ).

В начале 1961 года ЦАГИ передал в проектный институт п/я 151 и ХАИ чертежи сверхзвуковой трубы Т-114 и техническую документацию для выполнения рабочего проекта строительства зданий, сооружений и изготовления оборудования комплекса. Основные строительные чертежи объектов сверхзвукового аэродинамического комплекса (САК) с привязкой

¹⁰ Проскура Георгий Федорович (1876–1958 гг.) – ученый в области гидромашиностроения и гидроаэродинамики, профессор (1925 г.), академик АН УССР (1928 г.), доктор технических наук (1937 г.), лауреат Государственной премии (1943 г.), заслуженный деятель науки и техники УССР (1944 г.).

на местности были выполнены в течение 1961–1963 гг. Первоначальная сметная стоимость комплекса составила около 3 млн руб., а конечная стоимость на август 1974 года – 10 млн руб.

Строительство аэродинамического комплекса совпало со строительством в институте нескольких новых объектов: корпуса К-2, радиокорпуса, спортивного корпуса с плавательным бассейном, центральной котельной и др. В целях технического надзора и соблюдения сроков выполнения этих работ при ХАИ были созданы отдел капитального строительства (ОКС) и штаб стройки. Строительные работы на САК выполняли в основном строительные и монтажные управления г. Харькова. Общий контроль за состоянием строительства осуществлялся ректором института Н. А. Масленниковым, проректором по строительству Л. Н. Розенфельдом, начальниками отдела капитального строительства Е. С. Филипповичем и А. И. Чирвой, заведующим кафедрой аэрогидродинамики Я. Е. Ткаченко и заведующим лабораторией А. В. Андрущенко. Под строительство комплекса была выделена площадка за самолетным корпусом размером в два гектара, где до этого располагался стадион и стрелковый тир. Согласно проекту в состав комплекса входили пять объектов: лабораторный корпус (К-48), компрессорная станция, газгольдерная, градирня и стокубовый резервуар воды, которые в основном были построены в период 1961–1972 гг.

Кроме строительства этих объектов еще одной важнейшей задачей, которую предстояло решить, было техническое оснащение комплекса. В течение 1964–1966 годов более чем на двадцати заводах страны изготавливали сложное нестандартное оборудование для аэродинамического комплекса.

С 1968 года по мере окончания монтажа и сборки агрегатов выполняли пусконаладочные работы и вводили в строй отдельные объекты комплекса. В 1973 году сверхзвуковой аэродинамический комплекс был полностью сдан в эксплуатацию.

Комплекс, состоящий из дозвуковых труб Т-4 и Т-5, сверхзвуковой аэродинамической трубы Т-6, а также шумозаглушающей камеры, стал уникальным научным и учебным центром, который обеспечил газодинамическую отработку проектируемых и доработку существующих образцов авиационной и ракетной техники в широком диапазоне скоростей: от малых дозвуковых, трансзвуковых до сверхзвуковых.

Подобных по сложности объектов, создаваемых силами учебных заведений, в мире немного¹¹.

¹¹ Одновременно работа по созданию подобных проектов была начата в Днепропетровском государственном университете (ДГУ), Китае и Польше. Через год работы в ДГУ были приостановлены. В Китае такой комплекс был построен, но работы по усовершенствованию и модернизации не проводились. В Польше аэродинамический комплекс был создан в более упрощенном варианте.

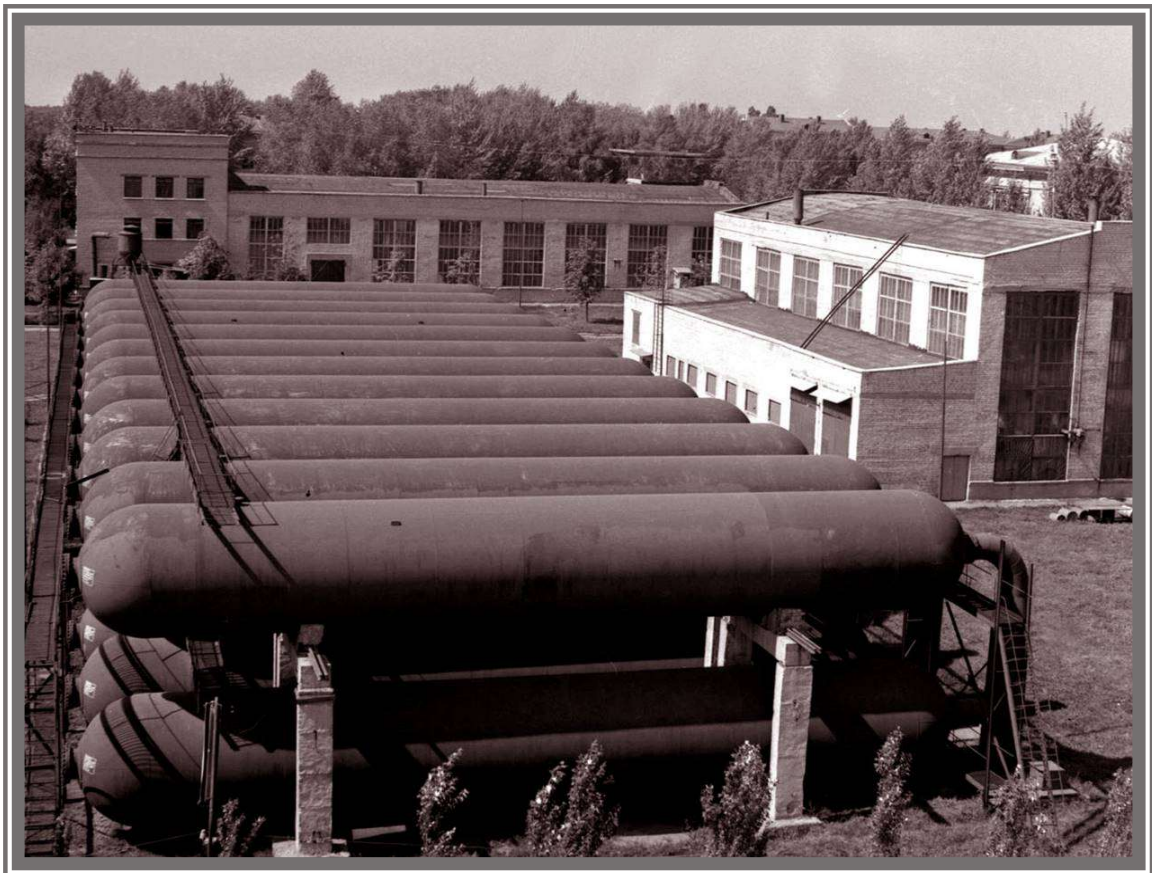
Компрессорная станция, построена в 1967 г.

Градирня, построена в 1968 г.

Газгольдерная станция, построена в 1972 г.

Компрессорная и газгольдерная станции аэродинамического комплекса ХАИ, 1972 г. (фото С. Глущенко)

Только благодаря титаническим усилиям ректора Н. А. Масленникова, его напору и организаторским способностям был реализован этот масштабный проект, который и на сегодняшний день остается единственным в нашей стране.

9 декабря 2001 г. Постановлением Кабинета Министров Украины № 1709 аэродинамический комплекс на базе сверхзвуковой аэродинамической трубы Т-6 Национального аэрокосмического университета им. Н. Е. Жуковского «ХАИ» внесен в Государственный реестр научных объектов, которые составляют национальное достояние Украины.

Культурная и спортивно-массовая работа

Культурно-массовой работе в Харьковском авиационном институте всегда уделялось большое внимание. Период 1960–1970-х годов не стал исключением. Наряду с сохранением уже сложившихся традиций в жизнь студенческого коллектива входили новые обычаи, обряды и праздники. Например, посвящение в студенты в первый день учебного года и

Творческая встреча с народным артистом Анатолием Папановым в аудитории 307 главного корпуса ХАИ, 1975 г.

зажигание факела знаний, праздники, посвященные последнему звонку и выпуску молодых специалистов. В институте устраивали концерты, совместные просмотры новых документальных и художественных фильмов, танцевальные вечера. Культурно-просветительскую работу проводили и вне стен института. Студенты выступали с докладами, лекциями, концертами художественной самодеятельности в цехах заводов, подшефных колхозах Харьковской области, а летом на строительных площадках института, в колхозах и совхозах Магаданской, Тюменской, Кустанайской и других областей.

В ХАИ приглашали выдающихся ученых, представителей героических и творческих профессий: летчиков и космонавтов, артистов и режиссеров,

поэтов и художников. Такие встречи с интересными людьми собирали полные залы и надолго оставались в памяти.

*Творческая встреча с народным артистом
Андреем Мироновым в аудитории 307 главного корпуса, 1976 г.*

В ХАИ училась талантливая молодежь. По инициативе ректора Н. А. Масленникова был организован Клуб выходного дня, объединивший множество коллективов художественной самодеятельности института, создан духовой оркестр. Творческие коллективы института неоднократно становились лауреатами различных смотров и конкурсов. Яркой страницей в истории института стало блестящее выступление институтской команды КВН в 1971 году на приз кубка «Надежда» Всесоюзного турнира КВН, которое демонстрировало Центральное телевидение.

*Бойцы ССО
«Моторист-68»
на строительстве
бассейна, 1968 г.*

Студенты принимали активное участие и в общественной жизни института. Было организовано студенческое самоуправление, студенты сами решали многие вопросы своей жизни и учебы: распределение стипендий, мест в общежитии, путевок в спортивно-оздоровительный лагерь, поддержание порядка, контроль работы столовых и буфетов.

В институте был создан двухгодичный факультет общественных профессий с тремя отделениями: международных отношений, журналистики, изобразительного искусства.

Многие студенты тех лет прошли школу стройотрядовского движения. Каждое лето в институте формировалось порядка 20 строительных отрядов, которые уезжали на ударные стройки страны. Трудились в Харьковской, Сумской, Кустанайской, Смоленской, Тюменской, Магаданской областях, на Камчатке и во многих других регионах всего Советского Союза.

Исходя из ректорской концепции воспитания духовно и физически развитой личности немаловажная роль отводилась физической культуре и спорту. В этом направлении была проведена грандиознейшая по своему размаху работа, создана такая материальная база, которая предоставила возможность занятий практически всеми видами спорта. Построен спортивный комплекс, в который вошли стадион, спортивный павильон с игровым залом, залами борьбы и бокса, плавательный бассейн, зал штанги, гимнастический зал, баскетбольные и волейбольные площадки. Представители институтских спортивных команд из года в год занимали и продолжают занимать призовые места в соревнованиях различного уровня, начиная с городских и заканчивая международными по гимнастике, легкой и тяжелой атлетике, боксу, баскетболу, футболу, волейболу, плаванию, гребле, борьбе, фехтованию, лыжному, велосипедному и другим видам спорта. Высоких результатов добивались участники парашютной и стрелковой секций, секций альпинизма, туризма, радиолюбителей, подводников.

Сложно сосчитать, какое количество кандидатов в мастера и мастеров спорта, перворазрядников и спортсменов второго разряда было подготовлено за все эти годы.

Профсоюзная организация института оказывала помощь студентам и сотрудникам в приобретении путевок в санатории и дома отдыха. С появлением собственного спортивно-оздоровительного лагеря в Крыму каждый студент хотя бы один раз за время учебы получал возможность отдохнуть на берегу Черного моря.

Укрепление материально-технической базы

С учетом возросших требований к учебной и научно-исследовательской работе был принят Генеральный план развития института. В соответствии с планом коллективу института под руководством ректора Н. А. Масленникова удалось построить более 34 объектов на территории института и за его пределами. В таком количестве и такими темпами в ХАИ не строили больше никогда. Более того, практически ни один вуз в стране не рос с такой скоростью, как Харьковский

*Открытие бассейна,
19 декабря 1970 г.*

авиационный институт. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов сложившуюся благоприятную экономическую ситуацию в стране, но тем не менее мало кто был готов организовать строительство в таких значительных масштабах. Необходимо было обладать такими исключительными лидерскими качествами и организаторскими способностями, быть настолько целеустремленным и преданным своему делу, как Николай Арсениевич Масленников.

В 1960–1970-е годы прошлого столетия были построены: общежитие № 4 на 400 мест (1962 г.); дом для молодых специалистов № 1 (1963 г.); общежитие № 5 на 400 мест (1963 г.); общежитие № 6 на 400 мест (1964 г.). В 1965 году открыли фабрику-кухню на 318 посадочных мест, построили общежития № 7 (1967 г.), 8 и 9 (1968 г.).

Завершено строительство учебного корпуса К-2 с высотной частью и кинозалом, а также учебного корпуса К-48 (1968 г.). В 1969 году сдан в эксплуатацию радиокорпус, завершено строительство спортивного корпуса с плавательным бассейном, дома для молодых специалистов № 2, котельной, работающей на газе (3 котла мощностью 8 МВт), на территорию института подведен водопровод диаметром 1000 мм, построено два резервуара для воды по 1000 м³ каждый.

Завершено строительство центрально-распределительной подстанции (1971 г.), а в 1973 году – импульсного корпуса и служебного строения полигона для проведения взрывов, сдан в эксплуатацию комплекс аэродинамической лаборатории (компрессорная (1967 г.), градирня (1968 г.), резервуар для воды (1968 г.), газгольдерная станция (1972 г.), подведены системы энергоснабжения, водопровода, канализации, теплофикации). Построены общежития № 10 (1974 г.) и № 11 (1976 г.) на 1008 мест каждое.

Ценой огромных усилий ректора в институте появилась собственная база отдыха в живописном уголке Крыма – поселке Рыбачье. Для того, чтобы первый спальный корпус, строительство которого было завершено в 1968 г., начал принимать отдыхающих, институту пришлось построить очистные сооружения, обслуживающие весь поселок.

Общежитие № 7, 1967 г.

Общежитие № 9, 1968 г.

Памятный обелиск погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками студентам и сотрудникам института, 1968 г.

Общежитие № 10, 1974 г.

Импульсный корпус, самолет Су-7, 1974 г. (фото С. Глущенко)

Комплекс очистных сооружений с полным циклом очистки включал в себя насосную станцию с напорной канализацией, приемочную камеру с пескоулавливателем, два первичных отстойника, два биофильтра, поля фильтрации, хлораторную, два вторичных отстойника, подъездную дорогу, подпорные стенки, химическую лабораторию, инженерные сети (канализацию, водопровод, электрический кабель). Все эти сооружения удалось построить за один сезон 1969 года, но самой сложной проблемой оказалось строительство глубоководного выпуска в море. Все работы удалось завершить в 1972 году. В результате проведения этих мероприятий появилась возможность строительства второго спального корпуса (1974 г.) и столовой на 400 мест (1976 г.).

*Торжественное открытие памятника первому космонавту
Ю. А. Гагарину, 12 апреля 1971 г.*

На территории института были проложены асфальтированные дороги ко всем корпусам, установлены памятники и образцы самолетов на постаментах. По инициативе комитета комсомола и с участием студентов

установлен памятник В. И. Ленину¹² на площади перед радиокорпусом. Справа от центральной аллеи в 1968 году усилиями ССО «Антей» (командир А. Г. Гребеников) был создан памятный обелиск погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками сотрудникам и студентам института. В 1971 году перед моторным корпусом открыт первый в Украине памятник Герою Советского Союза космонавту Ю. А. Гагарину.

В честь 40-летия института в 1970 году на центральной аллее института рядом с самолетным корпусом был установлен истребитель-перехватчик МиГ-17, опытный самолет Лётно-исследовательского института, на котором совершали полеты выдающиеся летчики страны (М. И. Иванов, В. К. Коккинаки, В. С. Котлов, Н. А. Коровин, В. И. Кузнецов, В. А. Нефедов и др.), переданный в ХАИ при содействии легендарной летчицы В. С. Гризодубовой.

В том же году с аэродрома одного из военных авиационных училищ был доставлен и установлен на постаменте перед радиокорпусом истребитель Су-7, а в 1974 году возле корпуса К-2 – истребитель-перехватчик МиГ-19, до этого находившийся на учебном аэродроме военной кафедры ХАИ. Самолеты появились на территории института не случайно. К их созданию, как и к созданию многих других летательных аппаратов, были причастны выпускники Харьковского авиационного института.

При содействии руководства института в 1970 году был открыт мемориальный музей на улице Мироносицкой, 54б, посвященный харьковскому авиаконструктору-аматору С. В. Гризодубову (сейчас квартира-музей семьи Гризодубовых).

В 1975 году проведена реконструкция открытого стадиона и футбольного поля возле общежитий по улице Чкалова, построены три баскетбольные и две волейбольные площадки.

*Истребитель Су-7
(фото С. Глущенко, 1974 г.)*

¹² Памятник В. И. Ленину разрушен 17 апреля 2015 года.

Самолет МиГ-17 после реконструкции, 2021 г.

Самолет МиГ-19 после реконструкции, 2021 г.

Под руководством Н. А. Масленникова были развернуты работы по строительству спортивного манежа (1978 г.), общежития № 11 (1977 г.), дома молодых специалистов № 3 (1978 г.).

В соответствии с утвержденным генеральным планом развития института были подготовлены проекты, которые удалось реализовать позже: строительство лаборатории ОПАТЕМА (1979 г.); актового зала на 1200 зрителей, административного здания и центральной проходной (1980 г.); столовой на 676 посадочных мест (1981 г.); овощехранилища (1981 г.); склада ЦДМ (1993 г.); общежития № 12 (1983 г.).

Неустанной заботой ректора было не только решение проблемы недостатка площадей для проведения учебной и научной деятельности, но и создание достойных условий для жизни студентов и сотрудников, их полноценного отдыха, занятий физкультурой и спортом. Студенческий городок института стал самым большим и самым благоустроенным не только в городе, но и во всей стране.

Работали столовые, буфеты, парикмахерская, ателье мод, мастерские по ремонту одежды и обуви, медпункт, аптека, почта. Территория ХАИ превращалась в живописную дендропарковую зону с развитой инфраструктурой и всем необходимым для жизни, учебы и отдыха.

Рыбачье

О строительстве спортивно-оздоровительного лагеря ХАИ в Крыму нужно написать отдельно. Ректору Н. А. Масленникову пришлось потратить очень много времени и сил, чтобы у института появилась собственная база отдыха на берегу моря.

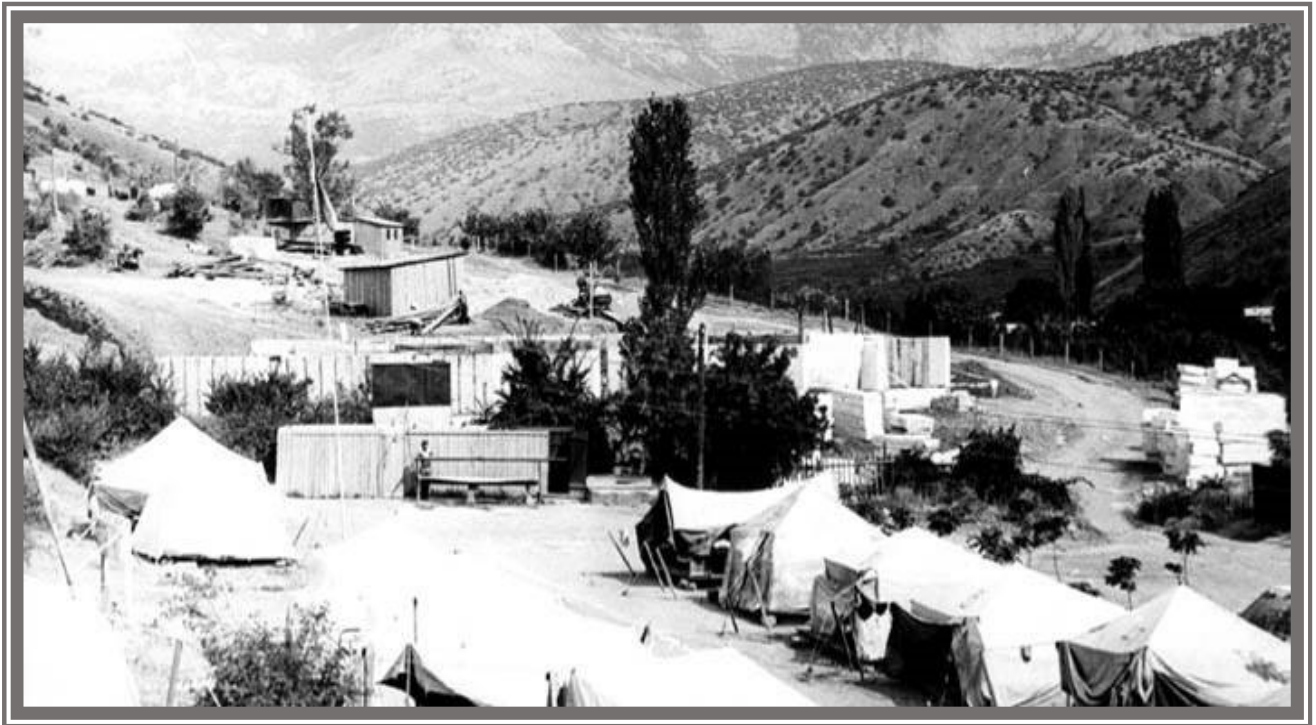
В конце 1950-х годов прошлого века вузам было разрешено размещать летние спортивно-оздоровительные лагеря в курортных зонах – на берегах Черного и Азовского морей. Руководство института сразу же начало поиск подходящей территории. В результате длительных и сложных поисков и переговоров институту был предложен участок в пос. Рыбачье Алуштинского района на Южном побережье Крымского полуострова. Чтобы добиться разрешения на строительство, ректору Н. А. Масленникову пришлось приложить очень много усилий.

Согласно начальному генеральному плану создания летнего оздоровительно-спортивного лагеря предполагалось построить одиннадцать зданий и сооружений, включая три спальных корпуса и столовую, двадцать спортивных сооружений и площадок, танцевальную и смотровую площадки. Все эти объекты должны были размещаться на более чем пяти гектарах земли.

С 1963 года, практически с момента получения земельного участка, в лагере уже появились первые отдыхающие и одновременно начались

строительные работы. Студенты и сотрудники с семьями жили в палатках и совмещали работу на стройке с отдыхом.

Первым официальным названием лагеря было «Солнечный», в дальнейшем он стал спортивно-оздоровительным лагерем «Икар».

Палаточный лагерь в пос. Рыбачье, 1966 г.

В 1966 году строительство лагеря (наряду с другими строительными объектами института) было объявлено ударной комсомольской стройкой.

С самого начала строительство сопровождалось многими трудностями. Это и поиск строительной организации, и сопротивление внутренней институтской оппозиции, и преодоление различных бюрократических преград. Тем не менее благодаря исключительной настойчивости, напору и личному авторитету ректора Н. А. Масленникова, его глубокой убежденности, что институт заслуживает создания и развития собственной оздоровительно-спортивной базы именно на морском побережье, все преграды были преодолены. Николай Арсениевич поставил задачу – ежегодно оздоравливать около двадцати процентов студентов. Таким образом, за время обучения каждый студент имел возможность хотя бы один раз отдохнуть на берегу моря.

В ноябре 1964 года, когда все подготовительные работы были завершены, возник вопрос поиска генерального подрядчика для начала капитального строительства. Местные строительные организации в силу большой загруженности не хотели принимать лагерь в свой план строительства. Ректору Н. А. Масленникову пришлось воспользоваться дружескими отношениями с руководством профильного министерства. По просьбе Николая Арсениевича министр высшего и среднего специального

образования СССР В. П. Елютин обратился с этим вопросом к министру обороны СССР Р. Я. Малиновскому. Он и определил генеральным подрядчиком в/ч № 73515 Одесского военного округа, которая в то время вела строительство баз отдыха для военнослужащих в г. Алушта.

К 1968 году был построен первый спальный корпус на 181 место, но оказалось, что сдать его в эксплуатацию возможно только при наличии очистных сооружений, строительство которых даже не начиналось. И снова благодаря исключительному авторитету и изобретательности Николая Арсениевича в преодолении множества бюрократических преград, его умению убедить и зарядить энтузиазмом студенчество эта проблема была решена. В 1969 году ценой самоотверженного труда бойцов ССО «Рыбачье-69» за полтора месяца были выполнены все необходимые работы, кроме монтажа глубоководного выпуска в море. Найти подрядчиков, которые могли бы проводить глубоководные работы такого уровня сложности, было трудно, так как в стране практически не было опыта строительства подобных сооружений. Только с помощью военных специалистов-подводников за две недели выполнили прокладку труб. Из 15 городов Советского Союза было завезено и смонтировано оборудование и проведены пусконаладочные работы. Полностью очистные сооружения мощностью 700 м³ в сутки с насосной станцией и выпуском в море были введены в действие 21 сентября 1972 года. Такой комплекс с полным циклом очистки стал первым на всем побережье Крыма.

Введение новых объектов требовало увеличения электрических мощностей. В июне 1971 года провели линии электропередач от Малореченской трансформаторной подстанции и в том же году ввели в эксплуатацию собственную подстанцию лагеря. 30 июня 1970 года государственная комиссия приняла спальный корпус № 1. Вместе с корпусом были построены вспомогательные здания и сооружения, внешние инженерные сети, осуществлено благоустройство территории.

В мае 1971 года был полностью заложен фундамент спального корпуса № 2, а в 1974 году он принял первых отдыхающих. В 1975 году началось строительство столовой на 400 посадочных мест (введена в 1978 г.). До сдачи новой столовой в эксплуатацию эту функцию выполнял переоборудованный колхозный сарай, предназначенный для сушки табака, изначально размещавшийся на территории лагеря. Даже в самое жаркое лето в нем сохранялась комфортная температура.

Итоговым и одновременно символическим завершением капитального строительства спортивно-оздоровительного лагеря в 1979 году стала танцевальная площадка с бетонно-мозаичным покрытием площадью 250 м², ввод которой окончательно закрепил за спортивным лагерем ХАИ статус культурно-развлекательного центра пос. Рыбачье.

Спортивно-оздоровительный лагерь ХАИ, построенный в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к таким объектам, стал одним из лучших в стране!

*Столовая лагеря (бывшее помещение для сушки табака),
пос. Рыбачье, 1974 г.*

Новая столовая на 400 мест, 1978 г.

*Строительство спального корпуса № 1
в пос. Рыбачье, 1967 г.*

Строительство спального корпуса № 2, 1974 г.

Семья

Масленников Николай Арсениевич родился 19 (6) декабря 1916 года в поселке Молочанск Мелитопольского уезда Таврической губернии (ныне г. Молочанск Пологовского района Запорожской области). Его родители Арсений Иванович Масленников (1882–1918 гг.) родился в г. Санкт-Петербург и Мария Антоновна (1895 г.р. – ?) родилась в г. Барвенково Харьковской обл.).

Арсений Иванович Масленников работал токарем на заводе в Санкт-Петербурге. За революционную деятельность он был выслан из столицы в Таврическую губернию, где встретил свою будущую жену, красивую молодую девушку Марию. 6 декабря 1916 года по старому стилю у пары родился сын Николай.

В 1917 году Арсений Иванович находился в гуще революционных событий на стороне большевиков. Весной 1918 года, когда Молочанск был оккупирован австро-венгерскими войсками, А. И. Масленников по доносу одного из соседей был расстрелян на глазах у жены. В один миг молодая женщина от пережитого ужаса стала седой.

Через несколько лет Мария Антоновна вышла замуж, сменив фамилию на Волобуеву. В этом браке родилась дочь Валентина. Во время Великой Отечественной войны Мария Антоновна с дочерью добровольно ушли на фронт. В действующей армии Мария Антоновна была поваром, Валентина служила связистом. В апреле 1945 года младший лейтенант Валентина Сергеевна Волобуева (начальник военно-телеграфной станции 15-го гвардейского отдельного батальона связи 9-го гвардейского механизированного корпуса) за проявленные доблесть и мужество в борьбе с немецкими захватчиками была представлена к награждению орденом Красной звезды.

В дальнейшем Валентина Сергеевна (в замужестве Шульга) жила в Ивано-Франковске, работала на руководящих должностях. Родила двух дочерей – Людмилу (1947 г.) и Светлану (1948 г.). Людмила долгое время возглавляла Калушский химико-технологический техникум. Мария Антоновна жила вместе с дочерью. Николай Арсениевич старался всячески помогать матери и сестре.

В 1940 году у Николая Арсениевича сложилась своя семья. Его жена Лидия Яковлевна Железнякова родилась 23 марта 1920 г. в пос. Советский Крымской области в семье Железниковых Якова Петровича (1882 г. р.) и Екатерины Васильевны (1890 г. р.).

К началу войны Лидия Железнякова закончила два курса Харьковского авиационного института, в эвакуации в Казани возможности продолжить учебу не было. После возвращения в Харьков перевелась в Харьковский государственный университет на исторический факультет. Училась на дневном отделении, имея при этом двоих детей. В 1950 году,

закончив с отличием университет, получила направление на работу в Харьковский политехнический институт, где и проработала всю свою жизнь. Сначала ассистентом кафедры марксизма-ленинизма, затем преподавателем, старшим преподавателем кафедры философии.

В послевоенном Харькове жизнь была очень тяжелой. По словам детей, Лидия Яковлевна очень не любила вспоминать этот период. Семье студентов, в которой подрастали две дочери, приходилось сложно, но так тогда жили все, выручали огороды, которыми занимались все свободное время. Николай Арсениевич брался за любую работу, днем учился и работал в институте, а по ночам бывало, что и вагоны разгружал. Родители Лидии Яковлевны старались помогать молодой семье. Особенно девочки радовались каникулам, которые они проводили в Крыму у бабушки и дедушки.

Николай Арсениевич был прекрасный семьянин. Очень тактичный, деликатный, при этом строгий и требовательный по отношению к себе, он с большой любовью и уважением относился к Лидии Яковлевне. Будучи в отъезде, он ежедневно писал письма своей жене. Вместе они воспитали замечательных дочерей, для которых отношения между родителями были образцом.

Старшая дочь Элеонора родилась 16 февраля 1941 года в Харькове. В 1964 году окончила моторостроительный факультет Харьковского авиационного института. Училась в одной группе с Никитой Цурканом, за которого вышла замуж еще в студенческие годы. По распределению молодые люди уехали в Днепропетровск. Элеонора Николаевна работала инженером в КБ «Южмаш»¹³. Училась в аспирантуре Харьковского строительного института, в 1973 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Решение задачи изгиба тонкой плиты со сложными граничными условиями методом компенсирующих нагрузок» (Харьков, 1973 г.), затем перешла на преподавательскую работу в Днепропетровский металлургический институт. Имеет ученое звание доцента. В 1995 году вместе с мужем переехала в г. Киев.

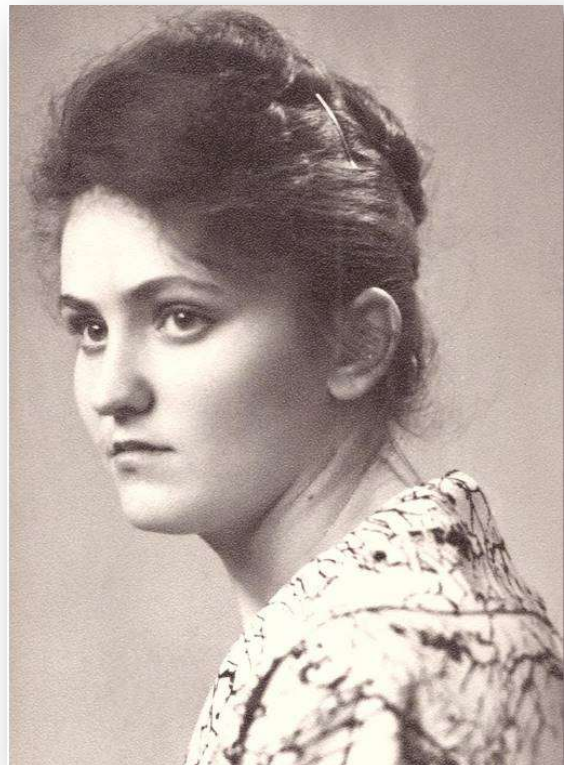
Никита Всеволодович Цуркан родился 17 сентября 1940 года в г. Николаев. После окончания института, как и Элеонора Николаевна, работал в КБ объединения «Южмаш», защитил кандидатскую диссертацию (1969 г.) и подготовил к защите докторскую. Он – автор более 65 изобретений и множества статей в научно-технических сборниках. Осуществлял научно-методическое руководство разработкой и отработкой боевых ракет на жидком топливе (SS-18) и космических ракетных комплексов («Циклон», «Зенит») (1964–1992 гг.). За большие заслуги в создании оборонного комплекса страны и развитии ракетно-космической отрасли награжден Государственной (1982 г.) и Ленинской (1990 г.) премиями СССР. С 1992 г. работал в Киеве в органах государственной

¹³ Производственное объединение «Южный машиностроительный завод».

безопасности Украины. В 1997–1998 годах Н. В. Цуркан – советник Президента Украины Л. Д. Кучмы. Позже – начальник Управления Службы безопасности Украины, имеет звание генерал-лейтенанта.

*Никита Всеволодович
Цуркан*

*Элеонора Николаевна
Цуркан*

В семье Элеоноры Николаевны и Никиты Всеволодовича Цуркан родилась дочь Александра (1967 г.), подарившая им прекрасную внучку – Машу (1987 г.) – гордость семьи, которая с золотой медалью окончила школу и с «красным дипломом» Киевский государственный университет.

Младшая дочь Галина родилась 29 сентября 1943 года в Казани. Закончив в 1965 году факультет автоматики и приборостроения Харьковского политехнического института, была направлена на работу на предприятие п/я 67 (НПО «Хартрон»).

Проработав 12 лет в лаборатории 31-го отдела, перешла на преподавательскую работу в радиотехнический техникум, затем в должности старшего преподавателя работала в ХПИ, обучая студентов азам программирования.

Работая на заводе, Галина Николаевна познакомилась и вышла замуж за Владимира Уралова.

Владимир Александрович Уралов родился 17 мая 1932 года в Харькове. Во время Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях в качестве воспитанника 70-го батальона 14-й штурмовой

бригады 2-го Украинского фронта. В 1957 году после окончания Харьковского политехнического института трудился на Харьковском приборостроительном заводе им. Т. Г. Шевченко в НПО «Электроприбор», а затем – в НПО «Хартрон», став одним из первых специалистов, принимавших участие в становлении этой организации.

*Владимир
Александрович Уралов*

*Галина
Николаевна Масленникова*

В. А. Уралов работал в должности старшего инженера, начальника лаборатории, комплекса, заместителя главного конструктора. С 1983 года Владимир Александрович – главный конструктор систем управления ракет стратегического назначения, включая известную и самую совершенную в мире стратегическую ракету SS-18 «Сатана». За большой вклад в дело укрепления обороноспособности страны награжден Ленинской (1976 г.) и Государственной (1989 г.) премиями СССР, был отмечен орденами Великой Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд». За успешное выполнение космических программ – медалями академиков М. К. Янгеля и В. Н. Челомея, а также знаками отличия Федерации космонавтики. Владимир Александрович – автор более 60 научных работ и пяти авторских свидетельств.

Николай Арсениевич с внуком Александром, 1969 г.

В 1969 году в семье Ураловых родился сын Александр. В 1992 году он окончил с «красным дипломом» факультет управления летательными аппаратами ХАИ, поступил в аспирантуру ХПИ, защитил диссертацию на тему «Разработка и исследование специализированных вычислительных устройств бесплатформенных инерциальных систем управления» (Харьков, 1996 г.) и получил ученую степень кандидата наук.

Вырастив и воспитав своих дочерей трудолюбивыми, порядочными и отзывчивыми людьми, Николай Арсениевич и Лидия Яковлевна радовались их успехам, гордились достижениями их семей.

Когда Николай Арсениевич оставил пост ректора, вся семья оказывала ему поддержку, но произошедшие события серьезно отразились на состоянии его здоровья. Будучи тяжело больным, он старался не причинять своим близким лишние волнения и беспокойство. Болезнь не отступала и в 1986 году его не стало. Лидия Яковлевна очень тяжело переживала уход из жизни Николая Арсениевича. Об этом свидетельствуют слова, трогательные и искренние, которые она посвятила своему верному спутнику жизни. Лидия Яковлевна ненадолго пережила своего мужа, она ушла из жизни 1 января 1992 г.

ПОСВЯЩАЮ КОЛЕ

Мы не святые, нет, все было:
Была война, тревоги и печаль.
Все было – холод, голод и разлука,
Но любви забвения – никогда.
Да, Коля, прожили не зря мы,
У нас есть дети, внуки и зятья.
В них наша радость и надежда,
В них повторим себя мы навсегда.
Ты жил работой, тревогой о ней
И часто забывал, что есть жизнь своя...
Ты торопился все отдать стране,
А Лиде – все потом, потом, наедине.
Мы не ангелы, не боги.
У нас земная жизнь и все тревоги.
Мы, как все, жили трудом,
А скромность и добро – это наше кредо.
Ты унес с собою правду, надежду,
любовь.
Ты служил Родине, не себе...
Вечная слава Тебе, служившему
Родине, мечте!

Завершение

За всеми успехами и достижениями института стояла ежедневная тяжелая и кропотливая работа всего коллектива под руководством ректора Николая Арсениевича Масленникова. Ее результаты были бы еще более значимы, если бы в деятельность института не вмешивались бесконечные проверки комиссий различного уровня. Цель этих проверок – сместить с должности ректора, имевшего четкую и принципиальную позицию, зачастую отличную от мнения руководства.

В течение долгого времени Н. А. Масленников искренне верил, что можно избежать конфликта между ним и партийным руководством области, надеялся, что ради общего дела чиновники смогут подняться выше своих личных симпатий и антипатий. Но потом понял, что конфликт вышел далеко за рамки личных отношений и представляет собой конфликт двух стилей и подходов к работе и людям. Больше всего он опасался, чтобы не был утрачен многолетний опыт в развитии вуза, и институт, который стал делом всей его жизни, продолжал двигаться вперед.

После вопиющего своей несправедливостью решения об увольнении с должности ректора в 1977 году Николай Арсениевич обратился с развернутым письмом к высшему партийному руководству страны. В этом письме он дал подробный анализ всех событий, которые происходили по дискредитации как лично его, так и коллектива института. Будучи человеком государственного уровня мышления, он предлагал пути развития всего высшего образования, показав на примере ХАИ, как это возможно осуществить.

Н. А. Масленникова хорошо знали и уважали в центральных органах власти, предлагали перейти на более высокие должности, но его принципиальная позиция заключалась в стремлении добиться справедливости и осуществить все грандиозные замыслы по развитию именно своего родного института. «Я горжусь тем, что являюсь

воспитанником замечательного коллектива ХАИ, и верю, что правда и справедливость восторжествует ...» – писал Николай Арсениевич.

Н. А. Масленников был требовательным и принципиальным руководителем. За долгие годы управления большим коллективом у него сложился свой стиль руководства, который можно назвать как «стиль Масленникова». Методы и формы работы с коллективом, о которых писал Н. А. Масленников, не потеряли своей актуальности и до нынешнего времени.

«В настоящее время нужны идеи коллективного ума и мысли о новых формах, методах и приемах труда и управления, а не бездумное администрирование, не дерганье и тем более не понукание типа «давай ..., надо ...», любой думающий руководитель стремится всемерно развивать такое совместное сотрудничество, как новую форму отношений между

*Торжественное собрание, посвященное 40-летию
Харьковского авиационного института, 27 июня 1970 г.*

руководителем и подчиненным /исполнителем/ в виде добровольного творческого союза, в котором идет свободный обмен идей и мыслей «сверху вниз» и «снизу вверх» и общее взаимное обогащение опытом и знаниями. Именно это как раз и дает ключ к новым находкам и открытиям в управлении, планировании и поиске путей ускоренного развития. Последнее, в частности, подтверждено и проверено на опыте творческой связи нашего института с Минвузом СССР и на примерах передовых

предприятий Харькова, где руководители так и строят свои отношения со своими подчиненными. ...

В настоящее время возникла большая опасность растерять и погубить десятилетний поиск и с таким трудом накопленный по крупницам опыт.

Для создания втуза недалекого будущего, в котором бы через единый учебный план комплексно решались все вопросы специальной, творческой, идейно-мировоззренческой, организационно-политической, культурно-эстетической и военно-физической подготовки гармонически развитого специалиста, в ХАИ уже созданы все необходимые для этого предпосылки и условия, а также осуществлен большой задел, построена необходимая материальная база и, главное, в борьбе с трудностями вырос и подготовился к такой работе замечательный коллектив.

Поэтому для создания на базе ХАИ такого втуза прежде всего надо завершить в нем эксперимент на рентабельность, который можно выполнить только через всемерное развитие в институте научной работы и внедрение её результатов в производство, всячески укрепляя и расширяя производственно-отраслевые связи кафедр и института в целом.

Это позволит, во-первых, закончить многолетнюю работу по органическому слиянию учебной и научной работы в единое целое и этим существенно улучшить творческую подготовку выпускаемых специалистов, во-вторых, подготовить научно-организационный задел, который даст стране к концу 11-й пятилетки не менее 500 млн рублей экономического эффекта от внедрения в производство законченных научно-исследовательских работ, что более чем втрое превысит все расходы государства на содержание института с дня его основания и, в-третьих, поможет завершить осуществление генерального плана развития материальной базы института.

Очень важно одновременно закончить специализацию института не только по профилю и специальностям, а, главным образом, по физико-технической и электронной подготовке специалистов. Для этого уже к концу десятой пятилетки следует завершить математизацию и комплексное внедрение в учебный процесс электронно-вычислительных, технических средств и машинного проектирования в их органической связи с традиционными методами обучения, и в итоге выдать качественные и количественные оптимальные рекомендации их соотношений на внедрение.

Вместе с этим требуется срочно, уже в текущей пятилетке, организовать разработку и создание оптимальной модели специалиста сначала полной специальности и в первом приближении, чтобы в 11-й пятилетке можно было всерьез взяться за решение этой сложной, нужной и до сих пор не решенной ни у нас, ни за границей проблемы.

Особенно важно и нужно для создания сегодня втуза будущего завершить в ближайшие три-четыре года многолетнюю работу по

органической связи процессов обучения и воспитания через единый комплексный учебный план, который, как оказалось, не так легко создать на практике, и не случайно, что такого учебного плана до сих пор еще нет ни в одном вузе страны»¹⁴.

«Последним корчагинцем» называл Николая Арсениевича товарищ его студенческих лет Алексей Николаевич Зленко¹⁵. Но институт построен! Многие из поставленных системой образования задач были выполнены на высоком уровне. И это не только построенные новые здания и сооружения, созданные новые научные лаборатории и кафедры, а в первую очередь тысячи выпускников, внесших реальный вклад в развитие народного хозяйства. Институт живет и продолжает выпускать специалистов. На стене у входа в здание главного корпуса установлена памятная доска Николаю Арсениевичу Масленникову, и каждый входящий имеет возможность поклониться человеку, так много сделавшему для процветания Харьковского авиационного института.

*Б. Г. Нехорошев, Г. Н. Масленникова, Н. В. Нечипорук, А. Д. Некрасов
во время открытия памятной доски на здании главного корпуса
ректору Н. А. Масленникову, 9 октября 2018 г.*

¹⁴ Письмо Н. А. Масленникова в ЦК КПСС (1977 г.).

¹⁵ А. Н. Зленко – выпускник ХАИ (1941 г.), авиаконструктор, специалист в области авиамоторостроения, кандидат технических наук (1966 г.), лауреат Ленинской премии за участие в разработке и создании двигателя АИ-20 пассажирского самолета Ил-18 (1960 г.).

Рукопись ректора

(из письма Н. А. Масленникова партийному руководству страны)

Мой отец, Арсений Иванович [Масленников], питерский рабочий, токарь, коммунист с дореволюционным стажем, участник трех революций, красный партизан, расстрелян белогвардейцами в 1918 году. Мать и единственная сестра во время Великой Отечественной войны добровольцами уходили на фронт.

Моя трудовая жизнь почти полностью связана с Харьковским авиационным институтом. ...

Трудился всегда с полной отдачей, не щадя своего времени и сил, творчески, с инициативой, честно, бескорыстно, никогда, нигде, ни в чем не злоупотреблял и не использовал своего служебного положения.

До окончания семилетней школы получал государственную пенсию как сын погибшего партизана, а затем последовательно: рабочий, рабфаковец, студент, красноармеец (солдат), партийный работник и, наконец, научно-педагогическая работа в Харьковском авиационном институте в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента, проректора и ректора. Вся эта производственная деятельность всегда дополнялась и сопровождалась моей большой комсомольско-партийной работой.

Будучи учеником, в школе работал старшим пионервожатым. Работая в совхозе молотобойцем и мотористом, исполнял обязанности секретаря комсомольской организации. Участь на рабфаке, а затем в ХАИ, работал секретарем комитета комсомола. Уйдя из института добровольцем на финский фронт, работал ответственным секретарем отдельного добровольческого комсомольского батальона и секретарем парторганизации легко-лыжного эскадрона.

После завершения учебы в ХАИ был оставлен для работы в институте, в котором наряду с научно-педагогической вел большую партийно-административную работу. Сначала секретарем партбюро института, затем первым секретарем Киевского РК КПУ г. Харькова. Ушел с работы секретаря райкома по личной просьбе для завершения своей диссертационной работы, которую успешно защитил в 1955 году.

Материалы диссертации, отражающие созданный и разработанный мною новый технологический процесс фрикционной штамповки-вытяжки тонколистовых металлов, были опубликованы в ФРГ, США и Англии. К слову сказать, в Англии назвали новый процесс «способом Масленникова», закрепив тем самым наш приоритет.

Затем в 1957 году был назначен проректором, а в 1962 году – ректором ХАИ. Продолжая свою научно-педагогическую деятельность, мне удалось развернуть особенно плодотворную работу на посту ректора, когда наш институт решением ЦК КПСС от 3 сентября 1966 года был переведен в число базовых вузов страны в непосредственное подчинение Минвузу СССР. ...

Вся моя жизнь и эти последние и наиболее плодотворные по идеям, начинаниям, важности и результатам годы моей работы ректором разрешили мне обратиться к Вам и доложить, что за восьмую [1966–1970 гг.] и девятую [1971–1975 гг.] пятилетки коллектив Харьковского авиационного института под руководством партийной организации сделал в несколько раз больше, чем за все предшествующие 35 лет его существования, и, во многом идя дорогой первооткрывателей, смело вошел в первую десятку лучших вузов страны (оценка Минвуза СССР). ...

Из-за неприязни [руководства области] ко мне коллектив института [по итогам девятой пятилетки в 1975 году] лишился награды. Из-за безответственности и беспринципного трехлетнего расхищения рабочего времени коллектива и моего лично, особенно в 1975 году, когда мне буквально связали руки, институту был нанесен огромный ущерб, который трудно оценить рублем, но состоявший в том, что коллективу и лично мне не дали возможности нормально работать и не позволили завершить в девятой пятилетке целый ряд интересных и, что важнее, очень нужных и важных для всей высшей школы экспериментов и начинаний, о которых скажу чуть ниже, а здесь приведу лишь два материализованных примера, непосредственно связанных с научно-техническим прогрессом и которые можно как-то оценить рублем.

Первый. Была сделана попытка перевести наш институт в рентабельный вуз страны. Для этого надо было получить такой экономический эффект от внедрения результатов законченных НИР в народное хозяйство, чтобы он суммарно перекрыл все расходы института на подготовку кадров и научную работу. С этой целью институт должен был в течение девятой пятилетки получить 42 млн руб. экономического эффекта, а получил 165 млн руб., которые позволили подготовить и передать Родине без государственных затрат (бесплатно) все выпуски авиаинженеров за седьмую, восьмую, девятую и авансом весь план десятой пятилеток, т. е. около двадцати тысяч молодых специалистов. Из этого следует, что эксперимент удался. ...

Второй, еще более разительный пример.

В начале девятой пятилетки через Минвуз СССР институт выступил перед Комитетом по науке при Совете Министров СССР с предложением принять к внедрению результаты его законченных научных работ. Эксперты отобрали в институте девять таких работ, внедрение результатов которых только в заинтересованные отрасли промышленности может дать нашему государству, как минимум, один миллиард рублей чистой экономии. ...

Что же сделал, над чем работал, какие проблемы и вопросы решал наш коллектив в восьмой и девятой пятилетках? Какие эксперименты и начинания были поставлены, организованы и проведены?

Можно кратко ответить так: за эти две пятилетки Харьковский авиационный институт вырвался из тягчайших условий, в которых он находился в начале шестидесятых годов, и уверенно вошел к началу 1975 года в первую десятку передовых вузов страны (оценка Минвуза СССР).

Для подтверждения этого перечислю только важнейшие проблемы и работы, за которые взялся и успешно решал и выполнял наш коллектив в истекшем пятилетии:

1. Были найдены и практически осуществлены две положительные формы строительства института ударными студенческими строительными отрядами по типу целинных за счет контингентов дневного и вечернего отделений. Это позволило своими силами решить проблему создания материально-технической базы института.

Всего силами студенческих строительных отрядов вместе со строителями за две пятилетки было построено 34 объекта общим объемом капитальных вложений 13,8 млн руб., и теперь на студента приходится не 1,9 м², а 6,4 м², т. е. площади института увеличились более чем в три раза.

2. Первыми в стране осуществили специализацию института по его профилю, специальностям и учебно-научной подготовке выпускаемых специалистов. Специализация позволила сократить вдвое число специальностей, укрупнить кафедры и их научные коллективы, ускорить разворот научной работы, облегчила создание и переход на новые учебные планы с усиленной физико-математической и электронной подготовкой.

Развитие материальной базы и специализация создали качественно новые условия для ускоренного развития и перестройки всей научной, учебной и воспитательной работы института, поэтому он и вошел в число передовых вузов страны.

3. Пытаясь органически связать в единое целое процессы обучения и воспитания, подготовки инженеров-организаторов, умеющих работать с людьми, мы первыми в стране, еще в 1968 году, разработали и ввели в учебный план непрерывную по курсам и обязательную для каждого студента его общественно-политическую деятельность, включающую в себя теоретические занятия и практическую работу по индивидуальным заданиям в течение всего учебного года в трудовых коллективах, в том числе и во время производственной практики, так называемые «Школы

воспитания», в которых студент приобретает навыки политехформатора, агитатора, лектора, пропагандиста и организатора.

4. Благодаря широкому развитию и отраслевому внедрению научно-исследовательских работ институт в девятой пятилетке начал решать проблемы рентабельности втуза и в основном их решил.

5. Выполненный объем НИР за девятую пятилетку составил 18 млн рублей, а полученный экономический эффект от внедрения – 165 млн рублей. Это превысило все затраты государства на содержание ХАИ в девятой пятилетке в четыре раза, т. е. институт вернул государству все его расходы за четыре пятилетки: седьмую, восьмую, девятую и авансом весь план десятой. Таким образом, за эти двадцать лет около 20 тысяч инженеров переданы Родине бесплатно.

В соревновании вузов по изобретательской деятельности институт занял в 1975 году первое место в стране.

Было получено 524 авторских свидетельства, 70 патентов (США, Англия, ФРГ, Япония и др.) и продана одна лицензия в ФРГ.

6. На базе широкого внедрения НИР еще в 1967 году институт ввел в учебный план обязательную для каждого студента научную работу, органически связанную с учебным процессом и обеспечивающую творческую подготовку студента.

7. Создание материальной базы, специализация и широкое развертывание НИР позволили институту осуществить количественный и качественный скачок в подготовке научно-педагогических кадров. В 1966 году со степенями и званиями в институте насчитывалось всего 17 % преподавателей, к концу 1970 года – 29 %, а к концу 1975 года – 48 %. И на этой основе впервые в истории института создали научные советы по приему кандидатских и докторских диссертаций. Только в девятой пятилетке было подготовлено и защищено 18 докторских и 229 кандидатских диссертаций.

8. В 1970 году ввели автоматизированную систему управления учебным процессом (АСУУП) по всем видам занятий для всех учебных дисциплин, специальностей, факультетов и на весь контингент студентов дневного и вечернего отделений. Этот опыт передали 50 вузам страны.

9. С 1971 года для студентов всех специальностей с первого семестра первого курса ввели в учебный план обязательное изучение ЭВМ, чтобы после третьего семестра и до конца дипломного проектирования весь контингент студентов выполнял все учебные задания на ЭВМ. Таким образом, к окончанию института все выпускники смогли бы овладеть умением программировать и самостоятельно работать на ЭВМ.

10. Изучение ЭВМ и активная разработка АСУ-вуз дополнились широким внедрением в учебный процесс технических средств. Только в девятой пятилетке было внедрено в учебный процесс свыше одной тысячи двухсот единиц различных технических средств.

11. В 1972 году с разрешения Генштаба и Минвуза СССР ввели в порядке эксперимента военную подготовку офицеров запаса с первого курса, а не с третьего или четвертого, как это было в ХАИ и существует в настоящее время во всех других втузах. Сейчас можно сказать, что этот эксперимент удался, так как военная кафедра с первого семестра прививает студентам элементы воинской собранности, организованности и дисциплины до того, пока они еще не впитали в себя худшее из студенческой «вольницы». Это благотворно повлияло на всю воспитательную работу в институте и на становление самого студента.

12. В 1973 году в учебный план в порядке эксперимента ввели практику эстетического воспитания, студентам читают лекции и проводят занятия по различным видам искусств: музыке, живописи, театру, скульптуре.

Уже только этот перечень проблем и вопросов, по которым были получены положительные результаты, позволившие нашему институту войти в первую десятку передовых втузов страны, говорит сам за себя. Заветная мечта – создать уже сегодня втуз недалекого будущего – приблизилась, определились идеи, практические методы и пути решения этой большой задачи.

Минвуз СССР всемерно поддерживал все наши начинания и для распространения нашего опыта обязывал меня выступать на вузовских совещаниях в Москве, Душанбе, Ташкенте. Информационный центр Минвуза СССР рассылал наш опыт «Школа воспитания» во все вузы страны. Комитет по науке при Совете Министров СССР, учитывая наш опыт внедрения результатов законченных научно-исследовательских работ, по предложению Минвуза СССР создал в своем составе с моим участием постоянную комиссию по внедрению результатов вузовских законченных работ. В институт начали приезжать представители многих втузов страны изучать наш опыт.

Но все сделанное в институте требовало постоянного внимания, творческого осмысливания, опытного завершения и доводки. Многие из начатого и задуманного оставалось нереализованным или находилось в стадии активной материальной подготовки и продумывания, например:

- коренное улучшение мировоззренческой подготовки и преподавания общественных наук;

- разработка оптимальной модели специалиста сначала только по одной специальности 0535;

- организация на ведущих предприятиях отрасли учебно-научных производственных баз, содействие подготовке и переподготовке инженерных кадров и научно-техническому прогрессу;

- создание пятилетних комплексных индивидуальных планов повышения квалификации преподавателей как дальнейшее развитие и дополнение к разработанной Минвузом СССР общегосударственной системе;

– широкое внедрение в учебный процесс машинного проектирования, черчения и др.

Все это требовало огромного напряжения сил всего коллектива и моих лично, и я, увлеченный работой, творчеством, не щадя себя, трудился ежедневно по две смены, был уверен, что руководители такого ранга, как тов. И. З. Соколов [второй секретарь Харьковского областного комитета КП Украины] и тов. Н. А. Сероштан [секретарь по идеологической работе Харьковского областного комитета КП Украины], в конце концов, будут судить о своем подчиненном по его отношению к делу, инициативе и результатам работы. Наконец, проявят интерес и к нашему опыту и его формам, но, к сожалению, этого не произошло, мои надежды оказались иллюзиями.

Вся эта большая и трудная работа первопроходца проходила в обстановке нескрываемой с их стороны недоброжелательности ко мне, моей дискредитации и прямых помех. ...

Наш коллектив во многом был первооткрывателем, поэтому у нас было и есть много нерешенных проблем и вопросов и, наверняка, их у нас значительно больше, чем у тех, кто идет проторенной дорожкой. Как всегда, все новое вызывает сопротивление, споры и даже определенную борьбу, и это закономерно. Естественно, было это и в нашем коллективе, который преодолел эти противоречия обычным демократическим путем борьбы мнений, и институт ускоренно развивался и двигался вперед. ...

В начале 60-х годов институт находился в очень тяжелых условиях. Во время Великой Отечественной войны Харьковский авиационный институт был полностью разрушен, нельзя было использовать ни одного квадратного метра его учебно-лабораторных и жилищно-бытовых площадей.

Восстановление разрушенных корпусов затянулось до начала 60-х годов, но контингент студентов дневного отделения в послевоенные годы продолжал ускоренно расти и к указанному времени достиг 2200 человек, что превысило довоенный уровень больше, чем в два раза.

Примерно в те же годы были приняты Постановления ЦК КПСС о подготовке кадров по ракетной технике и радиоэлектронике. Начался новый стремительный рост контингента студентов, и к 1964 году увеличился более чем в три раза и составил более 6,5 тысяч студентов на дневном отделении. Такой бурный рост контингента поставил институт в очень тяжелое положение. Институт начал задыхаться от отсутствия площадей, учебно-лабораторной базы, общежитий и столовых. Только десять процентов студентов, нуждающихся в общежитии, могли получить место в нем. Пять шестых состава студентов вынуждены были ежедневно ездить в город, чтобы пообедать. Не хватало аудиторий, читальных залов, лабораторий для занятий, учебного оборудования, мебели. Занятия проходили в три смены. Отсутствовали помещения для курсового и дипломного проектирования, например, для выполнения лабораторных

работ по аэродинамике студентов приходилось возить в Москву и Новосибирск.

Поэтому вопрос восстановления материально-технической базы института был вопросом «жизни и смерти».

При этом надо учесть, что в то время Минвуз Украины не мог выделять достаточных средств на строительство, а те небольшие ассигнования, которые выделяли для строительства, не осваивались строителями. Ежегодно освоение составляло всего 15...20 %.

Перед коллективом института и его партийной организацией были поставлены вопросы: как быть, где взять недостающие средства, как организовать дело так, чтобы быстрее вывести институт из создавшегося тяжелого положения?

Было решено попросить деньги на строительство у отраслевых министерств, для которых готовили кадры, а строителям помочь трудом студентов и организацией дела на стройплощадках.

Эту идею поддержали министры образования Украины тов. Ю. Н. Даденков и СССР тов. В. П. Елютин, первый секретарь Харьковского обкома КПУ тов. Г. И. Ващенко, в отделе науки ЦК КПУ тов. В. Ф. Пичко, в отделах ЦК КПСС товарищи М. П. Ковалев и И. Д. Сербин.

Предварительно заручившись этой поддержкой, по поручению нашей партийной организации мне пришлось обратиться к союзным министрам: П. В. Дементьеву [министру авиационной промышленности СССР], В. Д. Калмыкову [министру радиопромышленности СССР], С. А. Звереву [министру оборонной промышленности СССР], С. А. Афанасьеву [министру общего машиностроения СССР] и И. П. Казанцу [министру чёрной металлургии СССР] с просьбой выделить по одному миллиону рублей на строительство ХАИ в восьмой пятилетке. Деньги были выделены. Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин утвердил пять млн рублей целевым назначением для строительства ХАИ.

Одновременно с этим мне пришлось обратиться к председателю Совмина УССР о пообъектном разрешении строительства первой очереди ХАИ. Председатель Совета Министров УССР тов. В. В. Щербицкий активно нас поддержал, и такое решение было принято.

Конечно, такая поддержка на всех уровнях окрылила наш коллектив и меня лично. Но самое главное и тяжелое оставалось еще впереди. Это было строительство, в этом мы вскоре все убедились.

Несмотря на большую помощь строителям, которую оказывали студенты, план строительства в 1964 и 1965 годах с треском провалился.

По нашей просьбе строителей слушали на бюро Харьковского городского комитета КПУ и на бюро Киевского районного комитета КПУ, мы использовали и областную печать, но строительство на объектах ХАИ с места не двигалось.

У строителей не хватало рабочих, мастеров, материалов, транспорта, инструментов, оборудования для малой механизации и других механизмов. Они имели слабую ремонтную и производственную базу. Если к этому добавить плохую организацию труда на строящихся объектах, плохое планирование и низкую квалификацию рабочих-строителей, то всем стало понятно, что на одних строителях положиться нельзя.

Надо было найти новые формы помощи и связи института со строителями. С помощью комсомольского актива такую форму наш коллектив нашел. Решили использовать опыт выездных ударных комсомольских отрядов на целину. Комсомольская конференция обратилась ко всем студентам с призывом «один месяц отпуска – на строительство родного института». Была проведена большая разъяснительная и агитационная работа среди студентов, преподавателей и сотрудников, и этот призыв был активно поддержан всем коллективом института.

Минвузы Украины и Союза разрешили студентам, принимавшим участие в строительстве, работать по скользящему графику со сдвижкой их учебного года на один месяц за счет каникул.

Харьковский горком и обком комсомола своими решениями объявили строительство ХАИ – ударной комсомольской стройкой (1966 г.) местного значения. В институте был создан штаб ударной комсомольской стройки со всеми структурными подразделениями. С большим подъемом вышли на строительство первые комсомольские отряды, и закипела работа. И в первый же год восьмой пятилетний увеличенный план строительства (один миллион рублей строймонтажа) был перевыполнен больше, чем в полтора раза. Это воодушевило и студентов, и весь наш коллектив. Все поверили в свои силы. До конца пятилетки ежегодно перевыполняли план строительства, а к концу 1970 года были введены в строй два учебных корпуса, шесть студенческих общежитий на 2,5 тысячи мест, спортпавильон и другие объекты.

Наш опыт стали перенимать по всей стране. Десятки вузов присылали своих представителей для изучения нашего опыта строительства.

Все партийные, комсомольские и административные органы на всех уровнях и в Харькове, и в Киеве, и в Москве знали и активно поддерживали усилия нашего коллектива по созданию материально-технической базы института и только некоторые скептики в нашем коллективе и два человека в Харькове – это товарищи И. З. Соколов [тогда второй секретарь Харьковского обкома КПСС, курировавший в Харькове строительство] и Н. А. Сероштан [отвечающий в обкоме за работу с вузами] возражали против строительства и препятствовали ему. Этот невероятный факт известен многим в нашем городе и за его пределами.

Перед нами по-прежнему очень остро стояли вопросы: как строить в девятой пятилетке? Как дальше создавать материально-техническую базу,

без развития которой мы не смогли бы осуществлять задуманное, требуемое от нас партией и нашим замечательным временем?

Ударные строительные отряды, состоявшие из студентов дневного отделения и работавшие на стройке по одному месяцу, сделали очень многое, и наш опыт проложил себе дорогу во многие вузы страны. Однако к началу девятой пятилетки он уже нас не удовлетворял.

Одномесечная работа не могла дать нужной производительности труда и требуемого качества строительных работ, так как студент при всем своем желании и старании за такой короткий срок не мог стать квалифицированным строителем. На первой неделе у него появлялись мозоли и болели руки, на второй – он приобретал уже какой-то опыт, но квалификацию за такой короткий срок, естественно, не мог приобрести и производительность была ниже ученической, и только уже на третьей и четвертой неделях появлялась отдача до 40...50 % нормы штатного рабочего, но время работы заканчивалось, он должен был уходить со стройки. Задержать его дольше нельзя, так как тогда будет наноситься ущерб учебе, переделать же учебный план на больший срок без ущерба для учебы тоже было нельзя. Сравнительно низкую производительность труда студентов пришлось компенсировать их численностью, там, где надо было иметь 100 рабочих, выводили отряды в 250–300 студентов.

Чтобы повысить производительность труда и улучшить качество работы студенческих строительных отрядов и одновременно резко сократить число привлекаемых студентов, решили в порядке эксперимента привлечь для комплектования строительных отрядов студентов-вечерников. Эту хорошую мысль подсказали нам те вечерники-одиночки, которые раньше сами добровольцами пришли на стройку своего института. Идея всем понравилась, так как она давала возможность решить наболевший вопрос – отсутствие на стройке квалифицированной рабочей силы. Это, в свою очередь, решало главное – повышало производительность труда и качество работы, одновременно позволяло сохранить и приумножить накопленный опыт работы ударных комсомольских отрядов с их штабом, структурой и формами организационной и политической работы.

Было решено укомплектовать ударный строительный отряд из ста абитуриентов-добровольцев, успешно сдавших вступительные экзамены на дневное отделение, но не прошедших по конкурсу и пожелавших учиться на вечернем отделении и одновременно работать на строительстве института. Укомплектовать такой отряд всегда нелегко, так как желающих учиться и работать на стройке очень мало, только каждый седьмой из не прошедших на дневное отделение абитуриентов давал согласие работать на стройке. Созданный отряд поселили в общежитие, из него сформировали отдельный спецпоток на вечернем отделении. Одновременно создали отдельную комсомольскую организацию, подобрали и назначили командира и комиссара отряда.

Комсомольский штаб стройки и деканат приняли за основу уже отработанную в институте систему самоуправления через штаб с ежедневными линейками на стройплощадке и двухнедельными производственными совещаниями на факультете.

Министерство
высшего и среднего
специального образования

**Харьковский
авиационный институт**

от 18 октября 1971 г.
№ 7422

310084 г. Харьков, 84
т. 44-98-56, справ. 44-33-08
телеграф Харьков, 84 «Крыло»

на №

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С С С Р

тов. ЕГОРОВУ Н.С.

*Разрешить
Норм
21/10/71*

Харьковский авиационный институт в настоящее время начал строительство комплекса студенческих общежитий на 3000 мест.

Для ускорения ввода в эксплуатацию первого общежития на 1008 мест по договоренности с генподрядчиком институт направляет на его строительство 100 студентов первого курса вечернего отделения, принятых из добровольцев-абитуриентов, не прошедших по конкурсу на дневное отделение.

В связи с этим просим Вас разрешить вселять вышеупомянутых 100 студентов-вечерников в студенческое общежитие и, после успешного окончания ими первого курса вечернего отделения, переводить их на дневное отделение второго курса.

РЕКТОР ИНСТИТУТА

Н. А. Масленников

Н. А. МАСЛЕННИКОВ

Письмо ректора ХАИ Н. А. Масленникова заместителю министра
МВ и ССО СССР Н. С. Егорову, 1971 г.

Строители, в свою очередь, зачислили студентов в свои штаты, выдали им спецодежду, обучали технике безопасности и строительным профессиям непосредственно на рабочих местах. Первые два месяца студенты-вечерники приспосабливались к новым условиям, учились и работали, но уже к концу третьего месяца начали выполнять норму штатного строителя. По мере роста их квалификации им присваивали разряды, и через четыре-пять месяцев они все работали совершенно самостоятельно.

Студенчество и преподавательский коллектив института поддерживали вечерников-строителей. Все в институте оказывали им внимание, заботу и помощь. И они полностью оправдали надежды коллектива.

Досрочно было введено в строй девятиэтажное общежитие улучшенного типа на 1008 мест с высоким качеством выполненных строительных работ. Продолжалось строительство такого же второго общежития. Но самое главное – это то, что институт в лице «взлетовцев» получил более принципиальных и организованных, более закаленных трудом и жизнью студентов, которые чуточку больше любили свой институт, а значит и Родину. Поэтому не случайно уже на третьем и четвертом курсах они заняли ведущее место в учебе и общественной работе, и в их лице народное хозяйство и армия получили более зрелых специалистов.

Важно то, что, наконец была найдена более целесообразная форма организации эффективной помощи строителям, которая гарантированно обеспечивала выполнение планов капстроительства и создания учебно-лабораторной базы вуза с лучшим качеством.

Эту систему помощи строителям, как наиболее результативную по сравнению с той, по которой мы работали в восьмой пятилетке, уже сейчас можно рекомендовать для проверки в других базовых вузах страны как более эффективную и прогрессивную. Тем более эта наша инициатива была поддержана всеми партийными инстанциями и Минвузом СССР. ...

В 1975 году девять комиссий проверяли работу и учебу студентов-вечерников (стройотряды «Взлет»), и все они заявили, что у них нет претензий к институту. Но противники строительства не унимались и передали этот вопрос на рассмотрение в комитет партийного контроля при ЦК КПСС. Любой ценой они стремились доказать, что ректор укрывает студентов от армии, хотя заключение всех комиссий было одинаково: «Нет, не укрывает».

Всем хорошо известно, что любой вечерник имеет право перейти на дневное отделение (конечно, с соответствующим разрешением и в определенное время), и ректор обязан перешедшему предоставить отсрочку от призыва вне зависимости от того, где он работал, а вот строителей института эти люди пытались лишить этого права.

Министерство высшего и среднего специального образования СССР

ХАРЬКОВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ

Инст. адрес: Харьков, 84
Почт. адрес: Харьков, Крыло

Коммут. Г 4-00-11
Телефон Г 3-38-64

№

, 20 , сентября 1975 г.

*Разрешено
Начальнику
20.09.75*

ЗАМ. МИНИСТРА ВЫСШЕГО И
СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СССР

Тов. ЕГОРОВУ Н.С.

Институт с 1965 г. ведёт интенсивное строительство учебно-лабораторной базы и общежитий для студентов. Строительные организации испытывают острый недостаток рабочей силы и постоянно обращаются с просьбой о выделении студентов для работы на стройке института.

Для успешного выполнения планов капитального строительства института просим разрешить в порядке эксперимента следующее:

1. Ежегодный целевой приём специального потока в количестве 100 чел. по всем открытым специальностям вечернего отделения.
2. Комплектование этого потока вечерников проводить по отдельному конкурсу за счёт абитуриентов, не прошедших по конкурсу на дневное отделение нашего института из числа лиц непризывного возраста в течение первого года обучения и прошедших специальную медицинскую комиссию.
3. Всем зачисленным в спецпоток предоставить общежитие.
4. Студентов, успешно сочетавших учёбу и работу на первом курсе, перевести на второй курс дневного отделения на соответствующие специальности, сохранив в течение года особый график, сочетающий учёбу с работой и позволяющий устранить разрыв с учебными планами дневного отделения (первого года обучения). В последующем студенты прекращают работу на стройке и вливаются в общий поток второго курса дневного отделения (повторное обучение).

Просим подтвердить разрешение на указанную форму привлечения студентов к строительству института на 1971 - 1975 г.г.

РЕКТОР ИНСТИТУТА

Н.А. МАСЛЕННИКОВ

Письмо ректора ХАИ Н. А. Масленникова заместителю министра МВ и ССО СССР Н. С. Егорову, 1975 г.

Лимит на отсрочку от призыва определяется контингентом мужчин призывного возраста, принятых на первый курс дневного отделения. Этот лимит всегда выдерживался, никогда, ни единого раза не нарушался. Тем более, что выдержать это в нашем институте всегда легко, так как отчисление студентов первых и вторых курсов дневного отделения всегда превышало в два-три раза число переводимых вечерников или принимаемых на вторые курсы. Поэтому в армию всегда направляли больше студентов-дневников, чем переводили вечерников на дневное отделение, в том числе и наших строителей-вечерников. Если учесть, что в настоящее время первый курс вечерников-«взлетовцев» комплектуют и по возрасту за счет лиц, которых нельзя призвать на первом курсе, это либо 17-летние или уже отслужившие в армии, тогда ярко вырисовывается абсурдность обвинения.

Таким образом, вопрос об укрывательстве был исключительно надуманным, чтобы опорочить саму идею строительства с привлечением студентов-вечерников. К этому нужно добавить, что наш институт одновременно готовит и офицеров запаса по новейшим и очень дефицитным военным специальностям. План подготовки офицеров запаса тоже надо было выполнять, тем более, что многих выпускников (более 30 %) сразу после окончания института призывали в армию. Естественно, что все харьковские военкоматы заинтересованы призвать в армию нашего выпускника, а не необученного вечерника. Не случайно Генштаб Советской Армии разрешил нашему институту (в порядке эксперимента) ввести в институте военную подготовку с первого курса.

В первое время из-за разницы учебных планов дневного и вечернего отделений «взлетовцы» теряли год учебы, как любой вечерник, переходящий на дневное отделение в любом техническом вузе страны. В процессе поиска, становления и совершенствования этой системы мы смогли сформировать учебный план, который позволил исключить и это. В 1974 году «взлетовцы» полностью были освобождены от работы на стройке после окончания трех семестров, а на четвертом – только учились по своему переходному учебному плану и первого октября вливались в свой поток дневного отделения, т. е. уже не теряли год. Таким образом, в 1974–1975 годах были удовлетворены все: и институт, и строители, и военкоматы, и сами «взлетовцы», и главное – спорилась и кипела работа, выиграло наше общее дело, выиграла Родина, на душе было радостно, и я уверен: помимо нашей воли шагнет наш второй опыт строительства по всем вузам страны, так как уже тогда появились первые гонцы за ним.

Разве можно осуждать и наказывать поиск, эксперимент, инициативу, направленные на изыскание новых резервов и улучшение качества нашей работы?! Ведь группа базовых вузов при Минвузе СССР была создана решением ЦК КПСС от 03.09.1966 для того, чтобы можно было проверить и апробировать в ней все новое, что рождается в высшей школе, а затем распространять в других вузах.

Глубоко убежден, что нами найденный, апробированный и проверенный в течение девятой пятилетки способ привлечения студентов к строительству – наилучший из всего, что до настоящего времени практиковалось и практикуется в стране. И этот наиболее эффективный по отдаче и качеству метод помощи строителям в создании материальной базы института можно уже сегодня Минвузу СССР распространять в других вузах. ...

В 1975 году в нашем лагере [в Крыму] отдохнуло 1253 студента или 17 % состава, т. е. каждый шестой. Это был лучший показатель среди всех базовых вузов страны, и ни один студент, желавший отдохнуть в лагере, не получил отказ, а май и июнь были даже недоукомплектованы. Только ради здоровья наших студентов и преподавателей было начато и велось это трудное и беспокойное строительство за 700 км от института. ...

И я горжусь тем, что являюсь воспитанником замечательного коллектива ХАИ. ...

Мне лично ничего не надо, даже зарплаты, но, не скрою, хочу завершить все начатое и бескорыстно отдать, как отдавал всю жизнь свои идеи, знания, опыт и силы родному институту, партии, народу. В этом видел и вижу смысл своей жизни, своего счастья.

*Николай Масленников,
Харьков, 17.12.77*

Эпоха в жизни института

Ректор Николай Арсениевич Масленников олицетворяет собой славную веху в истории Харьковского авиационного института.

Патриот, боец, новатор, волевой, целеустремленный, бескорыстный, болеющий за дело, не жалеющий себя, своим подвижническим трудом сделавший чрезвычайно много для его развития.

Он работал в период наиболее бурного развития авиационной и космической техники и сопутствующих отраслей, что требовало существенного увеличения количества студентов, преподавателей и сотрудников института. Учебных и промышленных зданий, сооружений, студенческих общежитий катастрофически не хватало. А это было самым тяжелым и сложным делом, поскольку институтское строительство в табеле о рангах занимало место в конце списка очередности. Можно, конечно, было ютиться в имеющихся в наличии зданиях, как другие вузы, но в ХАИ пошли другим путем.

Под руководством и активнейшем участии Николая Арсениевича с 1966 года началось энергичное и все набирающее темпы развитие института. Создавали новые специальности, кафедры. Учебные и научно-исследовательские лаборатории оснащали новейшим оборудованием. В Крыму строили базу отдыха.

Авиационный институт строил больше, чем все остальные институты Харькова вместе взятые, перед которыми также остро стояли проблемы дефицита площадей. Больше ХАИ строили только два московских вуза, курируемые непосредственно ЦК КПСС.

За период руководства институтом Николаем Арсениевичем был построен практически весь современный ХАИ, а то, что достраивали и строили после, было заложено в планы и обеспечено финансированием еще в его бытность в качестве ректора.

Окончив институт в 1962 году, я работал старшим инженером, потом старшим преподавателем на кафедре конструкции и прочности авиадвигателей, жил в Харькове за спиной родителей и даже не задумывался о больших и сложных проблемах института. С Николаем Арсениевичем мне выпала большая честь работать с начала февраля 1968 года, когда его приказом был назначен начальником штаба ударной комсомольской стройки ХАИ. Потом после некоторого перерыва продолжил эту работу в 1969 году. Я часто уходил из института поздно вечером, обычно после восьми. Нередко видел свет в окне ректорского кабинета и ожидающую его машину. Приходил он на работу очень рано.

В 1972 году на летний период я был назначен начальником оздоровительно-спортивного лагеря «Икар», расположенного в поселке Рыбачье Алуштинского района Крымской области.

В этих должностях под непосредственным руководством Николая Арсениевича мне пришлось окунуться в сложные, в первую очередь, строительные проблемы института.

В начале шестидесятых годов институт находился в очень сложных условиях. Во время Великой Отечественной войны он был полностью разрушен и его восстановление продолжалось до начала шестидесятых годов, а количество студентов дневного отделения продолжало ускоренно расти и достигло 2200 человек, что превышало довоенный уровень более чем в два раза. В эти же годы были приняты постановления Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР о существенном увеличении специалистов в области авиационной и ракетной техники, радиоэлектроники. Начался новый стремительный рост контингента студентов и уже к 1964 году он вырос более чем в три раза и составил более 6,5 тысяч студентов дневного отделения. Это поставило институт в исключительно тяжелое положение. Он начал задыхаться от отсутствия учебных и производственных зданий и сооружений, жилья для студентов и сотрудников, столовых, баз отдыха и других очень важных объектов. В то время не более 15 % нуждающихся в жилье студентов могли получить место в общежитии.

Основная часть иногородних студентов жила в частном секторе в переполненных комнатах, часто без удобств, иногда с промерзающими зимой стенами и потолками. Часть моих однокурсников проживала в учебных аудиториях самолетного корпуса по 15–20 человек, 80 % студентов ездили в город обедать. В таком же положении находились многие молодые преподаватели и сотрудники. При норме 16 м² учебных площадей на одного студента приходилось только 2 м².

Занятия проводились в две смены. Когда я учился на пятом курсе, три дня в неделю было по три пары занятий, три дня по четыре пары, а в один из дней, кажется в пятницу, занятия начинались с четвертой пары. Не было читальных залов, кабинетов курсового и дипломного проектирования (за исключением кабинетов дипломного проектирования для работы над секретными дипломными проектами по ракетной технике).

Поэтому создание материально-технической базы института было вопросом «жизни и смерти». При этом Министерство высшего и среднего специального образования Украины не могло выделить необходимые средства на строительство, а то незначительное финансирование, которое выделяли, строители осваивали только на 15–20 %.

Необходимо было в этой безвыходной обстановке найти выход, и Николай Арсениевич его нашел. Он обратился к пяти ведущим отраслевым министерствам Советского Союза, для которых ХАИ готовил кадры, с просьбой о выделении финансирования на строительство и получил по одному миллиону рублей от каждого министерства (очень большие на тот период деньги). Для оказания помощи строителям институт активно привлекал студентов.

Такой новаторский подход, ранее не имеющий прецедентов, был поддержан министрами высшего и среднего специального образования Украины Ю. Н. Даденковым и Союза В. П. Елютиным, первым секретарем Харьковского обкома компартии Украины Г. И. Ващенко, Председателем

Во время визита министра образования СССР В. П. Елютина в ХАИ

Совета Министров Украины В. В. Щербицким и другими руководящими работниками.

Благодаря усилиям Николая Арсениевича 3 сентября 1966 года Харьковский авиационный институт за большие достижения в области подготовки высококвалифицированных специалистов, всемерное развитие научно-исследовательских работ, а также за создание материально-технической базы из республиканского подчинения был переведен во всесоюзное и включен в число 25 базовых вузов Советского Союза. В начале 1975 года (по оценке Минвуза СССР) ХАИ вошел в первую десятку наиболее престижных вузов из 147 вузов Украины и 859 вузов всего Советского Союза.

Новый статус института предполагал значительное увеличение финансирования, в том числе и на строительство новых объектов. Но одно дело получить увеличенное финансирование, хотя и это было чрезвычайно сложно, другое, не менее важное – непосредственно организовать само строительство. Несмотря на большую помощь студентов, планы строительства на 1964–1965 годы были провалены.

Генеральным подрядчиком строительства ХАИ было строительно-монтажное управление СМУ-21. Оно совершенно не справлялось с выполнением планов, сильно задерживая при этом и субподрядчиков – отделочников, электриков, сантехников и др. В СМУ-21 не хватало рабочих, мастеров, транспорта, инструментов, средств малой механизации и т. п. Они имели слабую производственную и ремонтную базу, низкую организацию труда и планирования, не всегда необходимую квалификацию рабочих.

Кроме того, в то время в приоритете было строительство оборонных и промышленных предприятий и жилья, за невыполнение которого руководителей строительных организаций строго наказывали. Примером может служить бурное строительство жилых массивов в Харькове – Салтовка, Павлово Поле, Алексеевка, Рогань и другие районы города.

Николай Арсениевич был ответственный за строительство института. Он регулярно интересовался ходом строительства, получением различного оборудования и его монтажом, присутствовал на заседаниях штаба стройки. Внимательно слушал выступающих, тактично делал замечания, высказывал свои соображения. Я всегда после таких заседаний чувствовал поддержку, душевный подъем. Если в штабе возникали непреодолимые трудности, Николай Арсениевич подключался сам: надо поговорить с мастером – говорил, надо кому-нибудь позвонить – звонил, куда-нибудь съездить – ехал и всегда находил положительные решения. Институт неоднократно обращался с жалобой на генподрядчика в руководящие партийные органы – райком, горком и обком партии, в прессу. В мою бытность в качестве начальника штаба стройки в 1968 году в ХАИ постоянно проводили совещания по обсуждению хода строительства (вернее, по срыву строительства), на которых присутствовали начальник

СМУ-21 Н. В. Бугрим, секретарь Киевского райкома партии, начальник промышленно-гражданского строительства Украины Эпельбаум (инициалов не помню). С Николаем Арсениевичем и проректором по административно-хозяйственной работе Дмитрием Мироновичем Труновым мы ездили ко второму секретарю горкома партии выпускнику ХАИ В. П. Мысниченко, начальнику треста Жилстрой-2, куда входило СМУ-21. Нас внимательно, наверное для вида, слушали, строителей клеймили позором, составляли новые планы. Я сначала по собственной наивности уходил с совещаний и поездок в приподнятом настроении, думал, что строителей накажут и строительство пойдет быстрее.

Но это был глас вопиющего в пустыне. Строительство как шло ни шатко, ни валко, так и шло, несмотря на помощь строителям силами студентов в летнее каникулярное время.

Решительный, принципиальный, самостоятельный ректор Н. А. Масленников не устраивал партийное руководство области, особенно оказывал противодействие второй секретарь Харьковского обкома партии, член ЦК КП Украины И. З. Соколов, отвечающий за строительство, и подвластная ему разнокалиберная партийная челядь, такие, как секретарь Н. А. Сероштан, отвечающий за работу с вузами. Их мелочное, предвзятое, неприязненное отношение основывалось и на личных мотивах. Кроме того, в институте существовала мощная внутренняя оппозиция, которую не устраивал командный, сталинский, по их мнению, стиль руководства всего лишь кандидата технических наук, доцента Н. А. Масленникова, хотя сами они в своей работе являлись приверженцами именно такого стиля. Да, Николай Арсениевич был строг и требователен, но в первую очередь к самому себе. Не будь поддержки И. З. Соколова, возможно, и внутриинститутская оппозиция не была бы столь самоуверенной и жесткой или ее не было бы вообще.

Поэтому Н. А. Масленникову приходилось очень сложно. Только глубокое понимание правильности своей работы на перспективу, стремление достичь благородной цели по созданию института будущего помогали ему преодолевать как объективные, так и субъективные трудности.

Необходимо было найти новые формы помощи и связи со строителями. По совету Д. М. Трунова, до этого успешно руководившему крупными выездными студенческими отрядами Украины и Молдовы на целине в 1964–1965 годах, Николай Арсениевич решил использовать этот опыт. С подачи и при активном участии Д. М. Трунова комсомольская организация института обратилась ко всем студентам с призывом – месяц каникул отработать на строительстве родного института. Была проведена большая разъяснительная работа со студентами, преподавателями и сотрудниками института. Республиканское и союзное министерства образования разрешили организовать учебу студентов, работающих на

стройке, по специальному графику со сдвижкой учебного года на один месяц за счет каникул.

Харьковские горком и обком комсомола в 1966 году объявили строительство ХАИ ударной комсомольской стройкой местного значения.

Учебный процесс был организован таким образом, что практически всех студентов, кроме дипломников, в соответствии с заранее разработанным учебным планом отправляли потоками или целыми курсами на стройку: зимой по 70–100 человек, летом по 150–200 человек в зависимости от планируемого объема работ. В летние месяцы комитет комсомола института формировал стройотряд из факультетских отрядов со своими командиром и комиссаром.

В эти летние отряды привлекали студентов, ранее работавших в выездных целинных, сибирских и других отрядах и имеющих некоторый опыт строительных работ и закалку, а также студентов старших курсов из инженерно-строительного института, института коммунального строительства и строительного техникума. Отряду выдавали спецодежду и необходимые инструменты. Перед выходом на работу с отрядом проводили занятия по технике безопасности. Первый отряд численностью 323 человека под командованием Д. М. Трунова вышел на стройплощадку летом 1966 года.

Работа на стройке заметно оживилась и уже в этот год восьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1966–1970 гг.) увеличенный план строительства, составляющий один миллион рублей, был перевыполнен более чем на 60%. До конца пятилетки все планы строительства были перевыполнены. Численность летних отрядов возросла до 500–700 человек. Перед выходом на стройку происходило построение отрядов, на которых с зажигательной речью выступал Николай Арсениевич.

Для организации работы студентов, обеспечения строительными материалами и оборудованием был создан штаб ударной комсомольской стройки, состоящий в основном из 15–20 молодых преподавателей и инженеров. Они распределяли студентов по рабочим местам, помогали строителям организовать работу. Члены штаба, имеющие строительные специальности, руководили работой студентов. Очень хорошим и умелым руководителем, к примеру, был член штаба Л. Стрельников. Каждый отряд выпускал фотомонтаж о проделанной работе.

Для своевременного снабжения стройматериалами и оборудованием штаб стройки вынужден был посылать студентов на заводы-поставщики: железобетонный, кирпичный, деревообрабатывающий, сантехнический и др. Кроме этого, некоторых студентов отправляли в субподрядные организации. Сложное оборудование доставляли из многих городов Украины и других республик Советского Союза. Для ускорения его изготовления и доставки членам штаба стройки приходилось ездить в командировки. Особенно сложной была доставка крупногабаритных

газгольдеров, которую проводили ночью в сопровождении сотрудников ГАИ.

Руководство штаба стройки меняли через четыре месяца, а с 1968 года – через год, с этого момента штаб осуществлял и руководство летними стройотрядами.

В начале апреля 1968 года после долгого собеседования Николай Арсениевич принял на работу начальником отдела капитального строительства Александра Григорьевича Чирву. Молодой специалист, выпускник Харьковского института инженеров коммунального строительства, взял на себя решение многих вопросов строительства как непосредственно в институте, так и за его пределами в различных управлениях, ведомствах и министерствах Союза и Украины.

Верный соратник Николая Арсениевича Александр Григорьевич Чирва внес большой вклад в строительство института. Работая в тесном контакте со штабами стройки, он стал грамотным, зрелым специалистом, в дальнейшем – проректором института по капитальному строительству.

Как правило, штаб стройки успешно решал многие текущие задачи, но иногда не получалось, и мы обращались к Николаю Арсениевичу и он сразу подключался к работе. Ездил к управляющему комбинатом «Харьковстроймеханизация», в трест Жилстрой-2, звонил в управление промышленно-технологической комплектации. Если нужно было решить вопрос со строительным руководством более низшего звена – начальником участка, прорабами или мастерами, работающими непосредственно на строительстве ХАИ – никогда от этого не отказывался. В нем не было высокомерия, чванства, злости, он никогда не употреблял бранных слов. С ним очень легко было работать.

Николай Арсениевич постоянно заботился о летнем отдыхе студентов, преподавателей и сотрудников института и их семей. Поэтому параллельно со строительством ХАИ строили оздоровительно-спортивный лагерь на берегу Черного моря в поселке Рыбачье, несмотря на довольно ограниченные финансовые, строительные и дипломатические возможности института. С большим трудом, множеством согласований, пересогласований, постановлений удалось добиться выделения территории площадью пять гектаров на берегу Черного моря, на которую претендовали и другие, более мощные коллективы. Сложно шло согласование генерального плана строительства лагеря с Крымскими и Алуштинскими властями, ведь до этого никаких отношений, знакомств, связей с ними не было.

По требованию главы Алуштинского горисполкома институту, как долевному участнику строительства в Рыбачьем, надлежало впервые в Крыму построить очень сложный комплекс сооружений для очистки и обеззараживания канализационных стоков механическим и биомеханическим методами и выпуска их за триста метров в море. Эти сооружения должны были обслуживать лагерь ХАИ, поселок Рыбачье, базу

отдыха московского авиационного завода «Кулон», пансионаты «Рыбачье» Московского треста «Южшахтоспецстрой», «Роза» Крымского института эфиромасличных культур, «Волна» Укргипроводхоза.

Чтобы начать стройку в Крыму, необходимо было найти местную строительную организацию-подрядчика. За это никто не хотел браться, поскольку, как и в Харькове, они были заняты собственными проблемами. Николаю Арсениевичу удалось добиться встречи с министром обороны СССР, дважды Героем Советского Союза маршалом Р. Я. Малиновским, договориться с ним о привлечении к строительству воинской части Одесского военного округа, ведущей строительство базы отдыха для военных в Крыму. Николай Арсениевич рассказывал, как он четко, по-военному, строевым шагом вошел в кабинет, изложил свою просьбу и решил вопрос. Военная часть выделяла двух–трех строительных рабочих и прораба, а основные работы брал на себя ХАИ, выделяя в помощь студентов, а весной, перед открытием лагеря, еще и своих сотрудников.

*Н. А. Масленников и Б. И. Ярошенко,
8 ноября 1985 г.*

В 1963 году лагерь начинался с палаточного городка, но уже в это время необходимо было организовать подвод воды и отвод канализационных стоков, подключение электричества, питание и досуг отдыхающих и работающих в лагере. Кроме этого, круглогодичные работы

по строительству, оформлению и закреплению территории, ведение и согласование различной документации и многое другое требовало, чтобы был хозяин – начальник лагеря. Николай Арсениевич на эту очень хлопотную, тяжелую и ответственную должность назначил в 1964 году преподавателя военной кафедры, подполковника в отставке Б. И. Ярошенко, который смог достойно организовать жизнь лагеря и его строительство. На протяжении всего времени Николаю Арсениевичу с большим трудом приходилось сдерживать постоянные попытки парткома и месткома убрать Ярошенко с должности, мотивируя нарушение им финансовой дисциплины. Возможно и были такие случаи, но я твердо убежден, что в тех условиях лучше Б. И. Ярошенко вряд ли можно было кого-то найти. К слову, путевка для сотрудников стоила 54 рубля на 24 дня, а для студентов – 15 рублей. Стоимость проезда в плацкартном вагоне – 10 рублей до Симферополя, а до Рыбачьего – еще три рубля.

В итоге был построен чудесный лагерь с двумя жилыми зданиями для отдыхающих на 180 мест каждое, с очистными сооружениями, с прекрасно оформленной территорией, украшенной цветами и кустарниками, волейбольной и минифутбольной спортивными площадками, площадкой для бадминтона и лучшей на черноморском побережье Крыма столовой на 400 мест. Об этом гораздо подробнее и лучше написано в книге «Лагерь «Икар» ХАИ – необъяснимое притяжение» (Харьков, 2013).

Однако лагерю не жилось спокойно. В 1972 году, когда я был его начальником, пришлось защищаться от попыток «кочевых племен» отхватить часть территории. Однажды расположенный над нашим лагерем пансионат «Волна», «не объявляя войны», вторгся своим бульдозером. Пришлось организовать отпор «агрессору» – вывести отдыхающих. Они стали перед бульдозером и не позволили совершить захват, современному рэкет.

За год или два до 1972 года в Крыму была эпидемия холеры. Многие лагеря и базы отдыха закрыли, отдыхающих вывезли. Наш лагерь устоял благодаря срочно принятым антиэпидемическим и дипломатическим мерам. В 1972 году, якобы опасаясь повторения эпидемии, врач Алуштинской санэпидемстанции, регулярно навещающийся в лагерь, вынес предписание о его закрытии по надуманным причинам, возможно, потому, что ему не давали взятки, не кормили бесплатно в столовой. Предписание было подкреплено решением Алуштинского горисполкома. Защитить лагерь от закрытия попытались отдыхающие в это время два институтских «тяжеловеса»: профессора, доктора технических наук, хорошо известные в научном мире, заведующие ведущими кафедрами института: ракетных двигателей И. П. Голдаев и технологии производства летательных аппаратов В. Г. Кононенко. На лагерной легковушке мы поехали в Алуштинский горисполком. Меня они оставили в приемной, а сами решительно зашли к председателю, но также быстро и вышли, «не солоно хлебавши». Пришлось звонить Николаю Арсениевичу. Я встретил

его в Симферополе на вокзале и доложил обстановку. Он пошел к первому секретарю Алуштинского горкома партии, я остался в машине, вышел, улыбаясь, – беда миновала, лагерь продолжает работать! И это еще одно проявление мудрости и умения ректора решать вопросы. Врача санэпидстанции я больше не видел.

Студенческие отряды дневной формы обучения, работавшие на стройке с 1966 года по одному месяцу в течение года, сделали очень много. Однако к началу девятой пятилетки (1971–1975 гг.) этого уже было недостаточно. Одномесячная работа в качестве помощника или подсобного рабочего не давала возможности студенту приобрести нужную квалификацию, следовательно, производительность труда и требуемое качество оставались низкими. Студент при всем своем желании и старании за такой короткий срок не мог стать квалифицированным рабочим, он должен был уходить со стройки, а задерживать его дольше без ущерба для учебы было нельзя.

Чтобы сократить количество студентов дневного отделения, отвлекаемых для работы на стройке, было решено в порядке эксперимента привлечь студентов-вечерников в количестве ста человек из абитуриентов-добровольцев, успешно сдавших вступительные экзамены на дневное отделение, но не прошедших по конкурсу. Абитуриенты, пожелавшие учиться на вечернем отделении и одновременно работать на строительстве института с перспективой дальнейшего перевода на дневное отделение, были организованы в студенческие строительные отряды «Взлет», которые начали работать, если не ошибаюсь, с октября 1971 года. Таких отрядов было семь. За приобретением нашего опыта приезжали делегации из многих вузов Советского Союза.

В ХАИ всегда старались отправлять своих студентов на технологические (курсовые) и преддипломные практики на ведущие авиационные и агрегатные заводы и в конструкторские бюро страны. В 1970 году на Куйбышевский моторостроительный завод на технологическую практику направили учебную группу студентов моторостроительного факультета, но без предоставления жилья. Для решения вопроса о поселении студентов я, руководитель практики, вылетел самолетом на неделю раньше. К кому только не обращался, но безрезультатно. Неделя на исходе, в понедельник должны приехать студенты, а жилья нет. За помощью обратился к проректору по учебной работе Куйбышевского авиационного института. Он поинтересовался строительством ХАИ. Я сказал, что был начальником штаба стройки. Его как ветром сдуло, он «пулей» помчался доложить об этом ректору. Ректор попросил меня прийти на следующий день и рассказать о строительстве ХАИ. В его кабинете собралось, а это уже было время летних отпусков, надо полагать, все руководство института, свободных мест не было. Присутствующие более часа со вниманием слушали мою информацию, задавали много вопросов. Я рассказал о сложностях и проблемах, после

чего ректор в заключение сказал: «Надо семь раз подумать прежде, чем на это решиться». Я не знаю, многие ли ректоры решились, а большинство, думаю, даже и не пытались. Чтобы решиться, надо было быть Масленниковым, а таких руководителей-бойцов крайне мало или совсем не было.

За время работы Николая Арсениевича ректором институт добился впечатляющих результатов. Построили 34 объекта стоимостью 13,8 миллионов советских рублей, общая площадь корпусов института выросла в три раза. Все студенты были обеспечены общежитием, многие сотрудники получили жилье. Занятия проводили в одну смену, решили вопрос с питанием. Разработали и утвердили генеральный план развития института.

От электроподстанции поселка Жуковский был проложен кабель, по которому ХАИ смог получать электроэнергию мощностью 10 000 кВт, что в 10 раз больше поставляемой ранее. От городского водопровода к институту подвели водопровод диаметром 1000 мм и построили два резервуара для воды емкостью 1000 м³ каждый, что позволило институту вместе с общежитиями и жилыми домами получать воду бесперебойно в автономном режиме в случае аварии городского водопровода.

К построенным корпусам подвели электричество, тепло, воду, газ, канализацию, проложили асфальтированные дороги, на постаментах возле учебных корпусов (самолетного, радио и К-2) установили самолеты. Привели в отличное состояние территорию, высадили садовые деревья. Николай Арсениевич лично дал указание высаживать на территории именно плодовые деревья, чтобы студенты могли пользоваться их плодами. Много было сделано и по «мелочам», например, построили футбольное поле с трибунами, оборудовали в Рыбачьем пляж с тентом от солнца и многое другое.

Продолжали строить начатые при Николае Арсениевиче объекты: спортивный манеж, общежитие и дом для сотрудников, столовую в поселке Рыбачье.

В преддверии Олимпийских игр 1980 года в Москве, если я не ошибаюсь, была разработана документация на строительство спортивного манежа МВТУ. Однако руководство МВТУ то ли отказалось от нее, то ли замешкалось, а Николай Арсениевич этим воспользовался, привез в ХАИ. Манеж построили.

Для обслуживания общежитий, их сохранности и ремонта, а также соблюдения порядка был создан студгородок, общежития переведены на самообслуживание. К студгородку присоединили все жилые институтские дома. Очень хорошо работала добровольная народная дружина, организованная из студентов, не только на территории института, но и в других местах Киевского района, помогая милиции в наведении порядка.

Строительство стадиона ХАИ

В период работы Николая Арсениевича проректором и ректором в 1957–1976 годы Харьковский авиационный институт достиг пика своей известности и популярности. Несмотря на высокие учебные требования, сложные предметы, недостаток мест в общежитиях, молодежь со всего Советского Союза стремилась в нем учиться. Среди моих сокурсников было два студента из Чехословакии. Они очень тепло вспоминают учебу в институте.

Николай Арсениевич лично договорился с министром обороны СССР о том, чтобы студентов дневного отделения во время учебы не призывали в армию в отличие от студентов других вузов. Студентов первого курса бесплатно кормили обедом во время большого перерыва, они организованно ходили в столовую, где их ждал накрытый стол. Я не знаю, чтобы такое было еще хоть в одном вузе Союза.

О высоком уровне подготовки молодых специалистов нашего института в то время и до конца восьмидесятых годов прошлого столетия свидетельствуют материалы приведенной ниже статьи начальника учебно-методического управления А. М. Гринченко и помощника проректора по воспитательной работе А. А. Губского «Выпускник. Кто он?», опубликованной в институтской газете «За авиакадры» от 21 января 1988 г.

Здесь ЛМИ – Ленинградский военно-механический институт, ЛИАП – Ленинградский институт авиационного приборостроения, МАИ и КАИ – соответственно Московский и Казанский авиационные институты. Кроме названных, были Куйбышевский авиационный институт (КУАИ), Уфимский (УАИ) и мощные авиационные факультеты в Рыбинске, Перми.

За АВИАКАДРЫ

ОРГАН ПАРТИННОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ И РЕКТОРАТА
ХАРЬКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АВИАЦИОННОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ Н. Е. ЖУКОВСКОГО

Газета издается
с 15 октября 1930 года.

Газета выходит

№ 10 (1080)

10 марта 1988 г.

Цена 1 коп.

все в учебном

В феврале на кафедре иностранных языков Харьковского государственного университета состоялась международная конференция, на которой обсуждались вопросы, связанные с совершенствованием учебного процесса по иностранному языку в условиях перестройки высшей школы. Выступившие на конференции представители вузов Харькова, Днепропетровска, Таганрога, Полтавы говорили о необходимости повышения профессиональной компетентности и политической активности студентов в условиях растущей роли каждого из них в решении этой задачи. Подчеркнулось, что изучение иностранных языков в вузе приобретает с необходимостью значение приобретения навыков с необходимостью индустриализации технического образования. Прозвучало предложение и предложение о награждении некоторых старших преподавателей по иностранным языкам по иностранным

Выпускники

УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ И ОЦЕНКА

Недавно межвузовским аналитическим центром были обобщены итоги исследований, по экспертной оценке качества подготовки выпускников авиационных вузов страны. В работе принимали участие около 400 экспертов – руководителей производственных подразделений. Они оценивали подготовку своих непосредственных подчиненных, проработавших после окончания вуза от одного до пяти лет. Каждый эксперт оценивал, как правило, подготовку двух, трех и более выпускников, что позволило повысить достоверность полученных оценок. Все данные, полученные в ходе работы, сведены к оценке качества подготовки выпускников для определенных видов профессиональной деятельности, оценке личных качеств выпускников. Выпускники нашего института по специальностям были представлены следующим образом: самолетостроение – 28,4 %, авиадвигателестроение – 38,6 %, специальности факультета летательных аппаратов – 5,5 %, специальности факультета систем управления летательных аппаратов – 7,6 %. Наиболее высоким, по мнению экспертов, является качество общетехнической подготовки выпускников. ХАИ находится среди пяти вузов, имеющих самую высокую оценку. По проектно-конструкторской подготовке наш институт тоже входит в число четырех вузов-лидеров.

Выпускник. Кто он? Уровень подготовки специалистов оценивают эксперты

Недавно межвузовским аналитическим центром были обобщены итоги исследований, по экспертной оценке, качества подготовки выпускников авиационных вузов страны.

В работе принимали участие около 400 экспертов – руководителей производственных подразделений. Они оценивали подготовку своих непосредственных подчиненных, проработавших после окончания вуза от одного до пяти лет. Каждый эксперт оценивал, как правило, подготовку двух, трех и более выпускников, что позволило повысить достоверность полученных оценок.

Все данные, полученные в ходе работы, сведены к оценке качества подготовки, степени подготовленности выпускников для определенных видов профессиональной деятельности, оценке личных качеств выпускников.

Выпускники нашего института по специальностям были представлены следующим образом: самолетостроение – 28,4 %, авиадвигателестроение – 38,6 %, специальности факультета летательных аппаратов – 5,5 %, специальности факультета систем управления летательных аппаратов – 7,6 %.

Наиболее высоким, по мнению экспертов, является качество общетехнической подготовки выпускников. ХАИ находится среди пяти вузов, имеющих самую высокую оценку. По проектно-конструкторской подготовке наш институт тоже входит в число четырех вузов-лидеров.

По технологической подготовке оценка экспертами наших выпускников одинаковая с выпускниками КАИ и является самой высокой. По математической подготовке ХАИ вместе с МАИ возглавляют таблицу. Наш институт получил самую высокую оценку по физико-химической подготовке. По применению ЭВМ мы получили более высокую оценку, чем МАИ, но уступили ЛМИ. Подготовка наших выпускников по метрологии и стандартизации – самая высокая из всех вузов. Такую же самую высокую оценку получили выпускники ХАИ и МАИ по экономической подготовке.

При исследовании профессионально значимых личных качеств выпускников вузов самую высокую оценку деловых качеств получили выпускники трех вузов, в том числе и наши.

Самую высокую оценку творческих качеств получили выпускники шести вузов, наш институт находится в их числе. Наши же выпускники вместе с выпускниками МАИ и ЛМИ получили самый высокий балл по уровню общественно-политической подготовки.

Заслуживают внимания экспертные оценки степени подготовленности выпускников к профессиональной деятельности. По направлениям работ это выглядит так:

К работе исследователем лучше всех подготовлены выпускники МАИ, ХАИ находится на втором месте. Самую высокую оценку по степени подготовленности к работе конструктором получили три вуза: ХАИ, МАИ, ЛМИ. По степени подготовленности к работе технологом ХАИ занимает второе место после ЛИАП. Что касается подготовленности выпускников к работе организатором производства, то наши выпускники вместе с выпускниками МАИ и ЛИАП имеют вторую оценку после КАИ.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что по оценке экспертов из 15 рассмотренных показателей выпускники нашего института оценку ниже второго места не получали. По десяти показателям наши выпускники получили оценки на уровне первого места и по пяти показателям получили оценки на уровне второго места. Таких данных не имеет ни один из рассмотренных вузов. Два вуза – МАИ и ЛМИ – имеют по семь первых и по два вторых места из 15 показателей. Наилучшую сумму мест – 20 – набрали выпускники ХАИ, затем МАИ – 29, ЛМИ и КАИ – 31, у остальных этот показатель изменяется от 50 до 82. Большой интерес представляют данные по заработной плате выпускников различных вузов.

Среднемесячный заработок до 150 рублей имеют 8,3 % выпускников ХАИ. Во всех остальных вузах процент выпускников, имеющих такую же заработную плату, изменяется от 10,7 % до 49,1 %, 18,1 % выпускников нашего института имеют зарплату 150–180 рублей. Такую же зарплату имеют от 21 до 32,7 % выпускников других вузов.

Зарплату от 181 до 200 руб. получают 18,4 % выпускников ХАИ. Количество выпускников других вузов, имеющих эту же зарплату, составляет от 8,8 до 24 %. Зарплату 201–250 рублей имеют 31,6 % выпускников ХАИ.

По другим институтам процент выпускников с аналогичной зарплатой изменяется от 5,3 до 25. Зарплата у 17,1 % наших выпускников составляет более 250 рублей.

По другим вузам этот процент изменяется в диапазоне от 3,2 до 11,5 %. Таким образом, выпускники нашего вуза занимают высокое служебное положение и являются наиболее высокооплачиваемыми, около 50 % из них имеют среднемесячный заработок 200 рублей и выше.

Результаты исследований показали, что подготовка наших выпускников находится на должном уровне по сравнению с другими авиационными вузами. Безусловно, при использовании полученных данных необходимо учитывать типы предприятий, на которых работают выпускники.

Есть вузы, в первую очередь московские и ленинградские, основная масса выпускников которых работает в НИИ, ОКБ. Для периферийных вузов характерно преимущественное направление выпускников на серийные предприятия. Наш институт по данным, представленным для анализа, занимает промежуточное положение. Из всех выпускников, проанкетированных в связи с проведенным исследованием, 65,5 % работают на серийных предприятиях и 30 % – в КБ и НИИ.

Строительство института сильно тормозилось, поскольку проходило в обстановке крайней недоброжелательности, дискредитации и силовых помех, особенно последние три года работы Н. А. Масленникова ректором, когда И. З. Соколов стал первым секретарем Харьковского обкома партии (1974–1976 годы), а Н. А. Сероштан – третьим секретарем обкома. Они организовали одну за другой 40 различных проверок института, но так и не нашли сколько-нибудь серьезных нарушений, особенно в корыстных целях. Но сколько времени и труда они забрали у работников института, в первую очередь у ректора Н. А. Масленникова.

27 февраля 1976 года по санкции И. З. Соколова и указанию Н. А. Сероштана, под руководством секретаря парткома института А. И. Мелекесцева и активном участии заведующего отделом науки областного комитета КПУ В. А. Ивашко в спешном порядке в секрете от Н. А. Масленникова было подготовлено и проведено заседание парткома института по снятию его с работы. При голосовании за снятие воздержались Д. М. Трунов и начальник военной кафедры полковник А. Ф. Сарбеев. Вскоре Д. М. Трунов вынужден был уволиться из института, а А. Ф. Сарбеев выйти на пенсию. Пытался, но не смог защитить ректора даже министр образования СССР В. П. Елютин, очень его уважающий.

Николаю Арсениевичу ставили в вину то, что он якобы укрывал от призыва в армию студентов-вечерников, работавших в стройотрядах «Взлёт», сокращал сроки приёма документов для поступающих на

вечернее отделение, фиктивно переводил студентов-вечерников на дневное отделение, нарушал штатно-финансовую дисциплину и др. Заметьте, не армия предъявляла претензии и не Минвуз. Не причины были, а подвернувшийся повод. Николая Арсениевича не сняли с работы, а расправились с ним.

Умер Николай Арсениевич в 1986 году. Никто из руководителей института не приехал на кладбище, кроме бывшего проректора по учебной работе С. Д. Фролова. Трехкомнатная квартира, в которой он жил, была аккуратная, но без особого ремонта, очень старомодная скромная мебель, скорее всего довоенная, дощатые полы. Ни дачи, ни квартир для детей не было, ни даже пианино для дочек, которое как-то искали проверяющие, не было в его квартире.

Великое видится на расстоянии! Делаю скидку на то, что не все понимали величие его подвига. Многим казалось, что институт строится сам по себе.

Вместо эпилога

Из моей статьи проницательному читателю понятно, что я не занимал высокого положения в общественной иерархии института, не часто встречался с Николаем Арсениевичем, не присутствовал на различных мероприятиях, собраниях и т. п., поэтому не имел возможности более глубоко, всесторонне, объективно обрисовать его личность. Некоторые факты я почерпнул из его письма-исповеди, посвященного его работе ректором, достижениям и трудностям, объективным и субъективным, с которыми ему пришлось столкнуться и окончившимися для него драматически, с тяжелыми переживаниями и страданиями. В этой книге приведены отрывки его письма высшему партийному руководству страны.

Николай Арсениевич Масленников – эпоха в жизни института, государственный деятель, патриот, человек высокой порядочности и честности, с горячим сердцем, холодной головой, твердой волей, неиссякаемой энергией и решительностью. При жизни он построил памятник себе – современный ХАИ, без него ничего бы подобного не было. Я неоднократно обращался с предложением увековечить память ректора Н. А. Масленникова, но никакого решения по этому поводу принято не было.

Ситуация изменилась в 2018 году, когда ректором университета избрали Николая Васильевича Нечипорука. Он зачитал мое письмо в местком, получил одобрение в университете на установление памятной доски, а затем и в Харьковском горсовете. Доску нужно было изготовить, а скульптор запросил сто тысяч грн. Университет не мог (не имел права) выплатить такие деньги. Пришлось «идти с шапкой по кругу». Летом 2018 года к выпускникам и сотрудникам ХАИ всех поколений обратились ректор Н. В. Нечипорук и президент Международной ассоциации выпускников ХАИ А. С. Кулик.

Хочу отметить проведенную большую работу выпускницы ХАИ 1972 года Н. А. Олейник, которая по своей инициативе, по зову души, добровольно и энергично, в 2014 году начала собирать воспоминания о Николае Арсениевиче. Она обратилась с просьбой о финансовой помощи на изготовление мемориальной доски к коллегам, друзьям, сокурсникам, студентам. В результате необходимая сумма была собрана, памятная доска изготовлена и установлена на стене у входа в главный корпус.

Большое спасибо всем, кто причастен к этому большому и доброму делу: Г. А. Задворному, М. Ю. Русину, М. Д. Тучак, С. В. Епифанову, Н. В. Нечипоруку, Г. Н. Масленниковой, А. И. Долматову, В. В. Воронько, В. И. Успаленко, Э. Н. Цуркан, А. С. Кулику, В. Б. Шаронову, И. М. Тараненко, А. Г. Гребеникову, А. Д. Некрасову, В. Г. Неходе, М. Ф. Логвиненко, Б. Г. Нехорошеву, А. С. Марголенко, А. В. Зданевич, В. С. Проценко, Т. П. Цепляевой, А. Я. Зимовину, В. Т. Сикульскому, Т. М. Колесниковой, В. П. Герасименко, Л. Л. Турко, сотрудникам отдела международных связей ХАИ.

Николай Арсениевич Масленников – выдающийся государственный деятель в сфере образования СССР. Ему в первую очередь институт обязан своим расцветом и заслуженной славой. Необходимо, чтобы потомки знали о его подвижнической работе!

*Борис Георгиевич Нехорошев,
начальник штаба стройки ХАИ (1968–1969 гг.),
начальник лагеря ХАИ в пос. Рыбачье (1972 г.)*

Человек велик своими делами

Николай Арсениевич любил поэта Афанасия Фета. Цитировал его, когда грустил и радовался, когда боролся с трудностями, но никогда не сдавался.

О человеке говорят поступки, а их в жизни Николая Арсениевича Масленникова было немало.

70–80-е годы – время наивысшего подъема института и это время, когда ректором ХАИ был Николай Арсениевич Масленников. С учетом оценки работы по подготовке высококвалифицированных специалистов для авиационной отрасли и развития научных исследований в высшей школе, распространения передового опыта и апробирования новейших достижений высшей школы в 1966 году из 860 институтов ХАИ был зачислен в список базовых вузов СССР. В УССР это были два института: Харьковский авиационный и Николаевский кораблестроительный, далее список был расширен до 26 институтов с включением еще одного вуза Украины.

ХАИ был поставлен в один ряд с такими вузами, как Московский государственный университет, Московский физико-технический институт,

Московское высшее техническое училище им. Баумана, Московский авиационный институт, Ленинградский военно-механический институт. Это ли не признание успехов, которых достиг коллектив института под руководством Н. А. Масленникова.

Н. А. Масленников всегда отличался порядочностью и честностью, об этом свидетельствуют два примера, хотя их очень много. Когда в разговоре со мной он поинтересовался, как обстоят дела в семье и узнал, что моя дочь учится в музыкальной школе по классу фортепиано, он с горечью сказал, что тоже мечтал о том, чтобы его дочери учились играть на фортепиано, но при его положении секретаря райкома партии приобретение музыкального инструмента могли истолковать как нескромность.

Второй пример: очень часто Н. А. Масленников к началу рабочего дня заезжал на служебной машине на территорию института к плавательному бассейну. Мне необходимо было забрать у него фрагмент диссертационной работы. Выходя из машины с папками подписанных документов, он случайно обронил их. Помогая собрать папки, я поинтересовался, почему для этого не использовать портфель, на что Николай Арсениевич ответил, что не носит с собой портфель только потому, чтобы ни у кого не возникло подозрение, что в портфеле ректор может что-то вынести из института. Никто и никогда не видел, чтобы кто-то из членов его семьи пользовался служебной машиной. Часто он отпускал водителя пораньше, а сам шел через лесопарк на трамвай, чтобы ехать домой. Это ли не примеры исключительной честности, непонятной как для того времени, так и сейчас.

Н. А. Масленников был исключительно предан своим идеалам, которым служил всю жизнь – это строительство и развитие ХАИ. Когда он говорил о ХАИ, его перспективах, то излучал невидимую энергию, которая заставляла собеседника быть соратником и соучастником в достижении его главной жизненной цели – строительства ХАИ.

Будучи делегатом съезда Компартии Украины в Киеве, он познакомился с начальником Генерального штаба ВС СССР, который тоже был делегатом съезда. Николай Арсениевич много рассказывал о ХАИ и его перспективах, о том, какой замечательный коллектив в институте, и при расставании получил заверение в том, что если будет необходима какая-либо помощь по военному ведомству, он может на нее рассчитывать.

Когда Н. А. Масленников узнал, что у военных строителей в Крыму есть свободные строительные мощности, он из кабинета заместителя министра высшего и среднего специального образования СССР Н. С. Егорова позвонил по «вертушке» (прямая правительственная связь) в генеральный штаб и записался на прием. Его приняли, выслушали и вопросы привлечения военных строителей к строительству спортивно-оздоровительного лагеря в пос. Рыбачье были положительно решены.

Его принципиальность, честность не всегда находили «понимание» у руководителей партийных и хозяйственных органов. Например, Н. А. Масленников выступил против и отказался согласовывать утвержденный проект теплоцентрали, которая должна была проходить перед главным корпусом ХАИ. Понимая, что рискует попасть в немилость, он занял принципиальную позицию и проект был изменен, но это не осталось без внимания.

Еще один пример: Н. А. Масленников мечтал о создании радиотехнического факультета, так как радиотехника была перспективным направлением и определяла стратегию развития института на многие десятилетия. Ректорат провел огромную подготовительную работу по открытию радиотехнического факультета, но накануне решения этого вопроса появилась информация о репрофилировании горного института в радиотехнический (сейчас Харьковский национальный университет радиоэлектроники). В связи с этим Н. А. Масленникову настоятельно рекомендовали отложить вопрос о новом факультете до лучших времен, так как, по мнению партийного руководства области, необходимо было все силы и ресурсы сконцентрировать на решении вопроса с радиотехническим институтом. Казалось, годы подготовительной работы прошли даром, но Н. А. Масленников решил не останавливаться, это было не в его характере. Он позвонил министру высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютину и сообщил о ситуации, получил разрешение приехать в Москву и доложить лично. На следующий день рано утром в аэропорту его просят срочно подойти к телефону, звонят из обкома партии: «Мы вам настоятельно не рекомендуем лететь в Москву, возвращайтесь на рабочее место и занимайтесь текущими делами». Но Николай Арсениевич вопреки указаниям партийных товарищей полетел в Москву, в первой половине дня доложил министру и в 16:00 того же дня был подписан приказ о создании радиотехнического факультета в ХАИ.

Когда речь шла о ХАИ, он не думал о собственной карьере. Так, на заседании коллегии Минвуза СССР, куда были приглашены ректоры ведущих вузов Союза, был поставлен вопрос о выделении средств на проектирование и строительство манежа. Следует отметить, что ранее деньги были выделены институту Дружбы народов им. Патриса Лумумбы, но спортманеж не появился и деньги не были освоены. На коллегии был поставлен вопрос, кто из ректоров возьмет на себя ответственность за строительство манежа, но министр сразу предупредил, что в случае провала строительства ректор будет уволен с занимаемой должности. Возникла пауза и тишина, никто не хотел рисковать, никто, кроме ректора ХАИ. Он встал и заявил, что ХАИ возьмется за этот проект, так как верит в коллектив, которому по плечу любые задачи. Вновь интересы вуза Н. А. Масленников поставил выше собственных, и так было всегда.

Принципиальный, честный, преданный своей мечте – мечте о процветании ХАИ, которую он почти достиг. По образному выражению

министра образования СССР В. П. Елютина, «ХАИ стал одним из самых ярких бриллиантов в короне Минвуза СССР».

Можно много говорить о человеке, но правду о нем всегда говорят его поступки. Н. А. Масленников – человек дела, в нем удивительным образом сочетались тонкая интеллигентность и революционный дух. Он был красивым человеком, красивым своими делами и своим отношением к людям. Прочитую слова Афанасия Фета, любимого поэта Николая Арсениевича: «Только песне нужна красота, красоте же и песен не надо».

Свое отношение к ректору Н. А. Масленникову коллектив университета выразил словами на мемориальной доске главного корпуса: «Человек кристальной честности, порядочности, образец для многих поколений. Энергичный руководитель, который внес неоценимый вклад в строительство института, что способствовало росту авторитета ХАИ».

*Профессор кафедры 204
Александр Дмитриевич Некрасов,
аспирант Н. А. Масленникова*

Время больших побед

*И хоть не можем с плеч года свалить –
Весь ход времен, увы, не в нашей власти,
Мы продолжаем жить, любить, творить
И в этом, дорогие, наше счастье!*

Я родился в 1936 году, в ХАИ поступал дважды. Первый раз – после окончания десятого класса в 1955 году. Учась в ХАИ, мечтал о море и пытался через военкомат поступить в военно-морское училище.

В 1957 году моя мечта сбылась: меня направили в военно-морское училище им. П. С. Нахимова. Я впервые увидел море, но на третьем курсе учебы в училище заболел воспалением легких, был списан из плавсостава на берег и попал переводом в Ростовское высшее артиллерийское инженерное училище им. маршала М. И. Неделина.

В 1961 году судьба привела меня на четвертый курс ХАИ, который я закончил в 1964 году с «красным дипломом» и был оставлен в ХАИ на

*Дмитрий Миронович
Трунов*

кафедре «Теория и конструкция ракетных двигателей».

В 1964–1967 годах работал инженером, был заведующим лабораторией тепловых процессов ракетных двигателей.

В летний период 1964–1965 гг. Харьковским ОК ЛКСМУ и ЦК ЛКСМУ был привлечен к руководству первыми студенческими отрядами вузов Харькова, Украины и Молдавии на целине: в 1964 году – в качестве командира городского отряда при ЦК ЛКСМУ, в 1965 году – в качестве начальника республиканского штаба ударных целинных студенческих строительных отрядов Украины и Молдавии на целине (Кустанайская обл.) при ЦК ЛКСМУ. Отряд насчитывал 10000 человек.

В 1966 г. я был назначен первым командиром летнего ударного строительного студенческого отряда ССО-66 ХАИ.

1967–1969 гг. – аспирант ХАИ, преподаватель кафедры теории ракетных двигателей, руководитель кафедры теории ракетных двигателей, автор изобретения и разработки нового технологического процесса по изготовлению головной части ракет. В 1969 г. досрочно защитил кандидатскую диссертацию, стал кандидатом технических наук.

5 августа 1969 года был назначен проректором по административно-хозяйственной работе ХАИ. За время моей работы в должности проректора было построено около 20-ти учебных корпусов, лабораторий и общежитий, база отдыха в Рыбачьем (Крым), сверхзвуковая аэродинамическая труба (вторая в Советском Союзе).

Выполняя поставленную ректором Н. А. Масленниковым задачу воспитательной работы, ознакомился с опытом Ленинградского кораблестроительного института и с благословения ректора и при огромной поддержке директора студгородка А. В. Олейника начал преобразование общежитий ХАИ. Через год общежития ХАИ заняли третье место среди базовых вузов по материально-технической оснащенности и студенческому самоуправлению. В дальнейшем студенческое самоуправление в общежитиях ХАИ было поддержано директором студгородка Н. В. Нечипоруком.

С 1974 г. – старший преподаватель кафедры производства летательных аппаратов.

27 февраля 1976 года на внеочередном заседании парткома ХАИ был поставлен вопрос о снятии Н. А. Масленникова с должности ректора. Я и заведующий военной кафедрой А. Ф. Сарбеев выразили свое несогласие. Поскольку для меня всегда честь была превыше всего, я написал заявления Главному ревизору-контролеру Министерства финансов УССР в Харьковской области и в Комитет партийного контроля ЦК КПСС, в которых выражал свою полную поддержку действиям ректора Н. А. Масленникова, сумевшего своей инициативой, своими усилиями решить вопросы о строительстве ХАИ и поднятии его престижа – единственного вуза Харькова, вошедшего в число базовых вузов Советского Союза, и готовность разделить с ним полную ответственность как проректор по

административно-хозяйственной работе. За период работы в ХАИ имею несколько авторских свидетельств на изобретения, 70 научных и учебно-методических пособий, награжден медалью «За освоение целинных земель», Почетной грамотой Президиума Казахской ССР, Грамотами ЦК ЛКСМУ и ЦК ВЛКСМ, знаком «Отличник народного образования» УССР.

Из-за несогласия со снятием с должности ректора института Н. А. Масленникова 31 августа 1981 года вынужден был уйти из ХАИ.

12 сентября 1984 года мне было присвоено ученое звание доцента кафедры технологии машиностроения и ремонта машин Харьковского автомобильно-дорожного института.

Из письма проректора по финансово-хозяйственной деятельности и капитальному строительству Д. М. Трунова в Комитет партийного контроля ЦК КПСС

Харьковский авиационный институт после известных решений правительства о резком увеличении (почти в три раза) подготовки числа специалистов по новой оборонной технике был поставлен в чрезвычайно трудные условия, что касается учебных площадей и студенческого жилья. При норме для авиационных вузов 16 м² учебной площади на одного студента институт имел только 2 м² на человека. Обеспеченность общежитиями составила менее 15 % от числа нуждающихся. Занятия проводили в три смены (две дневные и одна вечерняя). В таких условиях готовить высококвалифицированных специалистов в области новой техники, конечно, было очень сложно. Необходимо было срочно решать вопросы развития института.

По решению ЦК и правительства были выделены денежные средства, и институт начал строительство. Однако объективные трудности, сложившиеся в строительных организациях бывшего в то время Главхарьковстроя (дефицит рабочих в Главке, со слов начальника Главхарьковстроя тов. И. С. Ерояна, составлял 20000 человек), не оставляли никаких надежд на быстрое возведение и ввод в строй жизненно необходимых для института объектов, что и подтвердилось на практике. Из 1,5–2 млн руб. плановых капиталовложений на год строители осваивали только 200–300 тыс. руб., и все попытки парткома, ректората решить проблему ускорения строительства института не дали положительных результатов. Поэтому, естественно, ректорат и партком института обратили внимание на стремительно набирающую мощь, бурно развивающееся в стране движение ударных студенческих строительных отрядов.

В 1965–1966 учебном году студенческая комсомольская конференция ХАИ выдвинула лозунг: «Отдадим месяц своих каникул на строительство родного института!», который поддержали все студенты института.

В мае 1966 года решением ГК и ОК ЛКСМУ г. Харькова строительство объектов ХАИ объявили ударной городской комсомольской стройкой. Для руководства стройкой было создано целевым образом СМУ и штаб комсомольской стройки, а я был назначен первым командиром летнего ударного строительного студенческого отряда 1966 г. Командирами объектовых отрядов были оставлены лучшие командиры целинных студенческих отрядов института 1964–1965 гг. В качестве бригадиров, крановщиков, мастеров, инструкторов по профессиям были приглашены студенты старших курсов ХИСИ, ХИИКСа и строительного техникума. Первый же опыт участия студентов в строительстве объектов института дал выдающийся результат: было освоено 1 млн 669 тыс. руб. капвложений против 260 тыс. руб. в 1965 г.

Душой и организатором строительства института силами студентов стал партком института в лице ответственного за строительство от парткома коммуниста, ректора института Н. А. Масленникова. Ректор участвовал во всех заседаниях первого штаба, проводил огромную организационную и воспитательную работу среди студентов и членов штаба. Строительству института оказывали помощь комсомольские и партийные органы г. Харькова, строительные организации, заводы строительной индустрии. Студенты строили институт, а институт «строил» студентов. Каждый штабист, каждый студент, участвуя в строительстве института, прошел настоящую школу коммунистического и трудового воспитания, школу коллективизма благодаря огромной, напряженной, поистине титанической деятельности ректора института товарища Н. А. Масленникова. В лице своего ректора мы видели образец принципиальности, целеустремленности, требовательности, настоящего горения в работе. ...

Студенты отдавали месяц своего отпуска на строительство родного института в течение всего учебного года: выходили на стройку потоками, занимаясь по смещенному на месяц учебному графику. Конечно, качество строительных работ руками студентов-авиаторов не могло быть образцово-показательным, но мы старались сделать работу как можно лучше, ведь строили для себя! Все объекты принимались государственными комитетами и соответствовали установленным требованиям.

В 1966–1971 гг. была решена главная задача – создана материально-техническая база института. Освоено свыше 8 млн руб., построено 16 различных объектов, четыре учебных корпуса общей площадью около 25 м², три студенческих общежития на 180 мест, один спальный корпус спортивно-оздоровительного лагеря на 181 место и два дома для молодых специалистов на 120 квартир общей жилой площадью 12234 м².

Институт перешел на односменную учебу. Это была поистине большая победа, достигнутая в результате усилий парткома, ректората и всего коллектива института. Наша стройка получила известность. Начали

проводить семинары для ректоров вузов г. Харькова, России, Украины, по передаче опыта строительства, приезжали делегации многих вузов страны изучать наш опыт. Можно смело сказать: «Наш опыт удался!»

С 1971 года планом каппостроительства было намечено возведение комплекса нового студгородка на 3000 мест, состоящего из трех девятиэтажных кирпичных общежитий с объемом кирпичной кладки 7000 м³ по каждому общежитию. Таких объемов кирпичной кладки студенты еще не выполняли ни на одном объекте. Однако один месяц работы студентов не мог решить эту задачу успешно, так как значительная часть времени уходила на обучение и это, естественно, не дало бы должной отдачи, да и качество работ этим составом обеспечить было довольно сложно. Необходим был более стабильный контингент студентов-строителей с более основательными навыками работ. Поэтому требовалась и была найдена новая форма студенческого строительства – силами студентов вечернего факультета. Ежегодно из института отчисляли в результате неуспеваемости 250–300 человек. Эта цифра в целях обеспечения государственного плана выпуска специалистов для отрасли и офицеров запаса для вооруженных сил и была взята за основу при формировании строительных отрядов. Отбор студентов в строительные студенческие отряды на вечернем отделении происходил только на добровольных началах, бойцам стройотрядов предоставляли общежитие (по согласованию со студсоветами и общественными организациями института). После трех семестров работы этих студентов переводили на дневное отделение. Учебу студентов организовывали по особому графику, чтобы не допустить их отставание от студентов дневного обучения. Все принципиальные вопросы согласовывали с военкоматом и Минвузом СССР. Новая форма привлечения студентов на строительство была поддержана Минвузом СССР и одобрена. Так была создана серия строительных студенческих отрядов «Взлет».

Силами отрядов «Взлет» было построено общежитие на 1008 мест, успешно развивалось строительство второго общежития на 1008 мест. Качество работ значительно улучшилось. ...

Могучее движение студенческих строительных отрядов имело огромное значение. Каждый студент на практике становился причастным к строительству нашего государства через создание своими руками огромных материальных ценностей. ...

Студенческие строительные отряды, студенческое самоуправление, студенческий городок, студенческий спортивно-оздоровительный лагерь, студенческие цеховые бригады на производственных практиках на авиационных заводах – вот формы активного усвоения коллективизма. ...

Неиссякаемая энергия, страстность, убежденность, воля, умение зажечь молодежь высокой романтикой труда, учебы во имя коммунизма, во имя нашей любимой Родины. Без этих качеств руководитель института не имел бы достигнутых успехов.

Но, как и в любом большом деле, где участвует множество людей, людей молодых, инициативных, страстно стремящихся как можно скорее достигнуть поставленных целей, неизбежны шероховатости, какие-то отклонения от установленных норм, форм, рассчитанных обычно на повторение уже пройденного, на спокойное плановое течение событий, на высокий профессионализм подчиненных. Только этим я объясняю отдельные нарушения финансовой дисциплины в студсоветах нашего студгородка, в штабе стройки, в студенческих строительных отрядах. Все проверки, проведенные комиссиями обкома КПУ, КРУ, показали, что нет в основе этих нарушений чьей-то личной корысти, наживы, рвачества. ...

Кроме того, прошу привлечь к ответственности за строительство института, за все, что в нем делалось и делается, и меня как помощника и единомышленника ректора – проректора по финансово-хозяйственной деятельности и капитальному строительству.

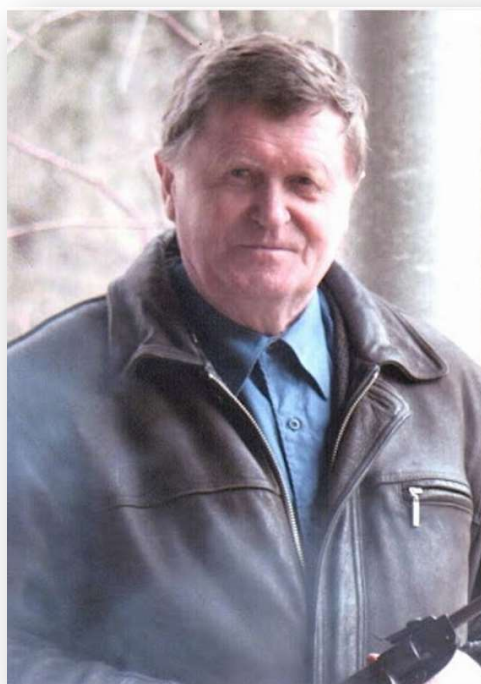
*Дмитрий Миронович Трунов,
01.11.75*

Созидатель

На какой бы должности не работал Н. А. Масленников своим идеологическим принципам он не изменял! ... Тогда практиковалось особое снабжение руководящего состава. В первый же день работы Масленникова в райкоме партии в его кабинет вошел ответственный за материальное снабжение, чтобы уточнить способ доставки продовольственной корзины – в руки или домой. В ответ Николай Арсениевич резко попросил с подобными вопросами впредь к нему не обращаться. Неудобный был человек Масленников для системы

В шестидесятые годы во время работы ректором Харьковского авиационного института особенно раскрылся его талант руководителя, воспитателя молодежи в духе беззаветного служения Родине, народу.

После Постановления ЦК КПСС в 1959 году о переходе в вооружении армии на ракетную технику Н. Масленников стал инициатором подготовки в ХАИ специалистов по новой технике. В Харьковском авиационном

Александр Григорьевич Чирва

институте увеличился прием студентов как на первый курс, так и на старшие курсы в связи с переходом студентов из других вузов: с двух тысяч до семи с половиной тысяч студентов.

Резкое увеличение студентов требовало новых учебных площадей, научных лабораторий, общежитий, жилья для преподавателей и аспирантов, территорий для спортивно-оздоровительной деятельности. Так, при существовавшей норме 6,5 м² жилой площади на одного студента не хватало более трех тысяч студенческих мест, при норме 18 м² учебной площади на одного студента приходилось всего лишь 2 м². Очередь на получение жилья среди преподавателей и аспирантов в профкоме составила более 200 человек.

Необходимо было провести новые инженерные сети водопровода, канализации, электроснабжения, газоснабжения, теплофикации, нужна была новая котельная с сетями теплоснабжения.

Ректор Н. А. Масленников выступил инициатором разработки генерального плана института. Сначала для этой работы был привлечен Гипроавиапром, а затем с переходом Харьковского авиационного института в систему Министерства образования СССР разработкой генплана института и проектированием отдельных корпусов стал заниматься Гипровуз (Харьковский филиал). Для осуществления поставленной задачи требовалось финансирование. У Николая Арсениевича сложились хорошие деловые отношения с министром высшего образования СССР В. П. Елютиным, его первым заместителем Н. Ф. Красновым и заместителем Н. С. Егоровым, что благоприятствовало содействию в вопросе финансирования строительства объектов института.

По существующему в то время законодательному порядку необходимо было просчитать весь объем строительства по генеральному плану и финансировать его с разбивкой по пусковым комплексам, а это превышало 50 млн рублей и требовало утверждения в ЦК КПСС и Совете Министров СССР. Такая работа по утверждению генплана могла продолжаться более пяти лет, которых институт не имел.

Ректор принял решение пойти другим путем; утверждать в министерстве каждый отдельный объект стоимостью до трех млн руб. и начинать его строительство. Этот путь в какой-то мере не соответствовал законодательству, но благодаря поддержке руководства министерства его удалось осуществить. Большую роль сыграла личная дружба Н. А. Масленникова с первым заместителем министра высшего образования СССР Н. Ф. Красновым. Их дружеские отношения зародились во время поездки в составе одной делегации на всемирную выставку в Монреаль.

Большое строительство требовало наличия профессионалов, которых очень не хватало. По рекомендации ректора института городского хозяйства состоялась моя встреча с Николаем Арсениевичем. Он долго со

мной разговаривал, посвящая в свои планы. 2 апреля 1968 года я был принят на работу в ХАИ.

Очень важным предложением на тот период было введение объектов по частям, поскольку на момент моего прихода в ХАИ было огромное количество объектов, не доведенных до сдачи. Например, ввели корпус К-2 без высотной части и кинозала, что позволило использовать учебные помещения, или спортивный корпус без бассейна, что позволило начать работу спортсекциям в новых помещениях.

Конечно, Н. А. Масленников был организатором всего строительства. Ежедневно с 19 до 20 часов проходили совещания в кабинете ректора, на которых вырабатывалась тактика дальнейшей работы. Только при нем возможны были такие феномены, как в 1969 году отряд из 70 студентов построил за три месяца очистные сооружения в пос. Рыбачье, Крым.

Его принцип «Давайте жить не сегодняшним днем, а заглянем на 20 лет вперед» давал толчок не только к строительству, но и к оснащению института новейшим оборудованием. Именно по инициативе Н. А. Масленникова ХАИ стал первым в Харькове вузом с вычислительным комплексом БЭСМ-4, для запуска которого ректор пригласил в ХАИ В. Д. Кожухова.

Способствовало решению поставленных задач и то, что ректор на всех уровнях добился поддержки в объявлении строительства ХАИ ударной комсомольской стройкой, сокращении летних каникул на один месяц с использованием этого месяца в течение учебного года для работы студентов дневных факультетов на стройке, а также организации подготовительного отделения для абитуриентов, которым не хватило баллов для поступления на факультет вечерней формы обучения для того, чтобы в дневное время они могли работать на стройке, помогая строительным организациям.

Для координации работ выводимых на стройку студентов ректор организовал штаб ударной комсомольской стройки из числа преподавателей и сотрудников института. В летнее каникулярное время по инициативе ректора организовывали студенческие строительные отряды по аналогии с отрядами, выезжающими на целину, в Сибирь, на Дальний Восток.

На строительство объектов института благодаря поддержке министерства выделяли по 2–3 млн руб., которые не могли освоить из-за отсутствия рабочей силы в подрядных организациях. С годами пришли к оптимальной цифре 1 млн руб. для освоения строительно-монтажных работ и ввода объектов в эксплуатацию. С принятием такого решения в последующие годы средства успешно осваивались и удавалось вводить в эксплуатацию от одного до четырех объектов год.

Первыми объектами строительства после утверждения проектной документации и открытия финансирования стали общежития, аэродинамический комплекс, импульсная лаборатория со взрывным

полигоном, спортивный комплекс с плавательным бассейном, учебно-лабораторный корпус (радиокорпус), 2-й учебный корпус (К-2) с высотной частью и кинозалом (для военной кафедры), летний спортивно-оздоровительный лагерь в пос. Рыбачье, Крым.

После ввода в действие учебного корпуса К-2 и радиокорпуса, где находились третий и пятый факультеты, освободились учебные площади в инженерном и моторном корпусах для первого и второго факультетов.

Начали строительство учебно-спортивного корпуса площадью 10 тыс. м² – легкоатлетического манежа – и актового зала на 1200 мест.

Параллельно со строительством корпусов решались энергетические проблемы института: была построена котельная на газе – 3 котла на 8 МВт, подведен водопровод диаметром 1000 мм, построены 2 резервуара для воды на 2 тыс. кубических метров. Прокладка кабеля с электроподстанции пос. Жуковского позволила институту получить 10 тыс. кВт электроэнергии (до этого была 1 тыс. кВт).

Был поставлен вопрос о строительстве еще трех общежитий по 1000 мест и столовой на 676 мест. Действующие тогда правила СНиП П-Л.6-67, п. 2.2 (строительные нормы и правила) не разрешали разрывать жилую зону. Переговоры с администрацией ИРЭ АН УССР о передаче жилых домов, расположенных по ул. Академика Проскуры, на баланс ХАИ для использования их под общежития студентов были безуспешны. Но нам с ректором удалось убедить архитекторов города выделить площадку под строительство так называемой «китайской стены» – общежитий № 10, 11, 12. В 1973 году во время снегопада, когда вынуждены были подвозить хлеб на бронетранспортерах, стала понятна необходимость строительства овощехранилища на той же территории.

В результате проведенной работы по строительству учебно-лабораторных корпусов площадь на одного студента увеличилась с 2 м² до 16 м². Места в общежитии получили все нуждающиеся, которые раньше снимали «углы» в частном секторе. С вводом в эксплуатацию учебно-спортивного корпуса решилась проблема учебно-спортивных занятий на протяжении всего года.

В институте были проложены асфальтированные дороги ко всем корпусам, установлены памятники и образцы самолетов на постаментах, был приведен в порядок открытый стадион возле общежитий по улице Чкалова и др.

Особое значение ректор уделял отдыху студентов. Благодаря хорошим отношениям с министром высшего и среднего образования СССР Вячеславом Петровичем Елютиным, который в свою очередь дружил с министром обороны СССР Родионом Яковлевичем Малиновским, удалось включить в план строительных работ войсковой части № 73515 строительство объектов спортивно-оздоровительного лагеря в пос. Рыбачье, Крым.

Как и подрядчики в Харькове, военные строители выделяли по два–три специалиста-строителя и одного прораба, а основной силой были студенческие строительные отряды от 25 до 70 студентов. Так, первый спальный корпус нельзя было принять в эксплуатацию из-за отсутствия канализационных очистных сооружений – комплекса из насосной станции с напорной канализацией, приемной станцией с «песколовкой», первичными отстойниками, биофильтром, вторичными отстойниками, полями фильтрации, из инженерных систем электроснабжения, водопровода, химлаборатории. Эти сооружения удалось построить за один сезон в 1969 году, что дало возможность ввести в эксплуатацию первый спальный корпус и начать строительство второго спального корпуса и столовой на 400 мест. Таким образом, 20 % студентов получили возможность провести каникулы на море, что отвечало действующим правилам по оздоровлению студентов.

Все эти успехи не давали покоя завистникам. Почти на каждом ученом совете по четвергам профессура поднимала вопрос о прекращении использования студентов на стройке, так как это вносит хаос в процесс обучения. Но ректор призывал заглянуть вперед: «Да, сейчас трудно и студентам, и преподавателям, но закончится строительство, студенты будут учиться в более оснащенных лабораториях, слушать лекции в просторных аудиториях, будут жить в общежитиях, а ученые ХАИ получат более высокие возможности для научных исследований». Но ... играли амбиции и у партийных работников, которые ставили «палки в колеса» ректору, приписывая ему разные правонарушения и отклонения от законов. И сама фигура Масленникова, постоянно выступающего с критикой на партконференциях любого уровня, была выпадающей из системы партократии. Результатом этой подковерной игры стало освобождение в 1976 году Н. А. Масленникова от должности ректора на парткоме ХАИ, но основу современного ХАИ Н. А. Масленников заложил.

Я проработал в ХАИ 32 года с разными ректорами и могу ответственно констатировать: не было бы Н. А. Масленникова – не было бы и столь масштабного строительства в институте.

Р. С. При столь огромных объемах строительства дачу Н. А. Масленников себе не построил ни в Харьковской области, ни в Крыму, да и ремонт в квартире, где жил, не сделал

*Начальник ОКС ХАИ (1960–1980-е гг.)
Александр Григорьевич Чирва*

Неповторимы дела его

Николай Арсениевич Масленников поступил в ХАИ в 1937 году. Война прервала его обучение в институте. Во время Великой Отечественной войны он работал в Тарханской МТС Казанской области, выполняя приказ ЦК КПСС по сбору зерновых для снабжения армии.

Н. А. Масленников справился с таким сложнейшим заданием, собрал необходимое количество зерновых. Уже тогда заместитель директора по учебно-научной работе Р. В. Пихтовников увидел в Масленникове талант организатора, способность быстро решать любые сложные вопросы, умение зажечь целые коллективы своим энтузиазмом. После войны Масленников продолжил обучение, окончив институт в 1946 году.

Как жил и развивался институт в послевоенные годы?

В 1945 году был издан приказ Наркомата авиационной промышленности о восстановлении института.

К 1956 году были восстановлены основные учебные корпуса, созданы условия для организации нормального учебного процесса и проведения научных исследований.

В январе 1950 года было открыто вечернее отделение на правах факультета, что позволило студентам учиться без отрыва от производства.

В 1959 году был открыт радиотехнический факультет, в состав которого входили 11 кафедр.

Н. А. Масленников и Р. В. Пихтовников

В течение 12-ти послевоенных лет в результате напряженного труда коллектива института и помощи со стороны государства институт был восстановлен, укомплектован квалифицированными преподавателями и научными кадрами. Развернулась исследовательская работа по новым направлениям науки и техники, открылись новые факультеты и кафедры.

Таким образом, в институте был создан замкнутый цикл обучения из 12-ти взаимосвязанных специальностей по конструированию и производству летательных аппаратов, двигателей и систем управления. Количество студентов значительно увеличилось. Престиж авиационных специальностей в это время был очень высок. В ХАИ на первый курс поступали более 30 % медалистов. Тематика научных исследований расширилась. Успешно велась работа по повышению научного уровня молодых специалистов. С 1947 по 1955 год в институте было защищено 14 кандидатских диссертаций.

Следующий этап успехов института – ХАИ стал инициатором подготовки специалистов по ракетной технике. Соответственно возросла необходимость в увеличении учебных площадей, площадей под лаборатории для новых специальностей, жилья и т. д. Катастрофически не хватало материально-технической базы, что вызывало серьезную тревогу у проректора по научно-учебной работе Р. В. Пихтовникова. Он не видел перспектив для увеличения материально-технической базы. Отсутствие базы неизбежно привело бы к снижению уровня ХАИ на фоне стремительно развивающейся в те годы авиакосмической индустрии.

1962 год. Скоропостижный уход из жизни ректора Д. А. Люкевича¹⁶. Кто возглавит институт? Нужен опытный хозяйственник, незаурядный организатор.

Должность ректора в те времена утверждалась первым секретарем Харьковского городского комитета КП Украины. Тогда им был Константин Ананьевич Трусов¹⁷, очень много сделавший для города Харькова. Р. В. Пихтовников представил К. А. Трусову веские аргументы для назначения Н. А. Масленникова на должность ректора ХАИ. К. А. Трусов внимательно их проанализировал и вопрос был решен в пользу Н. А. Масленникова.

Став ректором, Н. А. Масленников на первое место поставил создание материально-технической базы института.

¹⁶ Люкевич Дмитрий Александрович (1904–1962 гг.) – директор Харьковского авиационного института (1946–1962 гг.).

¹⁷ Трусов Константин Ананьевич (1907–2005 гг.) – первый секретарь Харьковского городского комитета КПУ (1951–1963 гг.), председатель исполнительного комитета Харьковского промышленного областного совета (1963–1964 гг.), Почетный гражданин города Харькова (1999 г.).

Для выполнения поставленной задачи требовалось большое количество рабочих рук. В те годы третий трудовой семестр вошел в традицию высших учебных заведений. Студенческие отряды по всей стране оказывали существенную помощь сельскому хозяйству, стройкам, прокладке новых железнодорожных магистралей и т. д. Этой традицией воспользовался и Н. А. Масленников. 4 июня 1966 года на строительную площадку института вышел первый ударный студенческий отряд. Н. А. Масленников проводил разностороннюю организаторскую работу по изысканию средств для стройки, установлению необходимых связей с различными организациями, осуществлял оперативное руководство ходом строительства. Он проводил огромную организаторскую и воспитательную работу со студентами и членами штаба стройки. В результате принятых мер строительство новых объектов института осуществлялось быстрыми темпами, но стремительное развитие аэрокосмической отрасли опережало темпы строительства ХАИ.

В институте было огромное количество объектов, не доведенных до сдачи в эксплуатацию. Пришлось реализовывать совет начальника ОКС ХАИ А. Г. Чирвы о введении объектов по частям. Например, был введен корпус К-2 без высотной части, что позволило использовать уже готовые помещения корпуса для проведения занятий. Введение спортивного комплекса без бассейна дало возможность начать работу спортивным секциям.

Очень большое значение имело введение по частям комплекса Проблемной лаборатории по использованию импульсных источников энергии и полигона. Сначала определили место расположения полигона, огородили его забором и стали проводить эксперименты. Первоначально было построено только два небольших помещения: для хранения взрывчатки и для сотрудников, подготавливавших эксперименты. Ускоренными темпами построили пятиэтажное здание Проблемной лаборатории. В этом здании выделили три верхних этажа, где оборудовали кабинеты для курсового и дипломного проектирования, организовали машинотеку и филиал библиотеки с фондом справочной литературы.

В 1971 году вышло Постановление Совета Министров СССР «Об ускорении развития и внедрения в промышленность технологических процессов, основанных на использовании импульсных нагрузок». В связи с этим появилась необходимость в сотрудничестве со многими предприятиями. Представителей предприятий приглашали на еженедельные семинары, которые теперь проводились в новом импульсном корпусе в большой аудитории 202. Здесь же была расположена выставка изделий, полученных обработкой металла взрывом.

В процессе предварительного обсуждения Постановления Н. А. Масленников рапортовал Министру высшего и среднего образования В. П. Елютину о введении в строй около 20000 м² учебной площади и около 5000 м² жилой площади (общежитий). Однако для профессорско-

преподавательского состава, учебного персонала, инженерного состава жилья не хватало. Н. А. Масленников просил ввести в Постановление пункт, где бы Госплану СССР поручалось запланировать для института строительство жилого дома на 300 квартир. Строительство продолжалось.

Р. С. По генеральному плану строительства института импульсный корпус предполагалось разместить на месте полигона для проведения взрывов, поэтому пришлось построить мини-полигон, но он не удовлетворял потребностей Проблемной лаборатории. Поэтому за территорией будущего импульсного корпуса прежде всего был построен постоянный полигон. Только после этого стали строить само здание.

К этому времени на семинары Проблемной лаборатории уже приезжало много специалистов и представителей промышленности, заинтересованных в получении передовых технологий, разработанных в лаборатории. В старом здании проводить семинары было тесно, негде было показывать результаты достижений лаборатории. Р. В. Пихтовников очень просил Н. А. Масленникова прежде всего заняться строительством импульсного корпуса. Одноэтажная часть импульсного корпуса не имела большого значения. Важнее на тот момент было строить другие здания. Потому строительство импульсного корпуса было приостановлено на несколько лет и закончилось только в 1973 году.

*Кандидат технических наук,
доцент Лидия Ростиславовна Кириченко*

О ректоре Н. А. Масленникове

Масленников Николай Арсениевич поступил в ХАИ в 1937 г. В январе 1940 г. добровольцем записался на службу в Красную Армию на финский фронт. Окончил институт (1946 г.), получил квалификацию инженера-механика по авиадвигателестроению и был оставлен для работы в институте на кафедре технологии металлов и авиационного материаловедения, пройдя путь от ассистента до доцента. Н. А. Масленников работал заместителем директора института по учебной работе (1957–1962 гг.), затем временно исполнял обязанности директора института (1962 г.), а с 3 ноября 1962 года – ректора.

Он много сделал для того, чтобы создать мощную материально-техническую базу института. ХАИ был включен в список особо важных строек (май 1966 г.) и в список 25-ти базовых вузов страны, подчиненных Минвузу СССР (1966 г.). В короткий срок были построены студенческие общежития и жилые дома для преподавателей и сотрудников (1963–1965 гг., 1969 г.), учебные и производственные корпуса и спортивные сооружения (1969 г.), корпуса сверхзвуковой аэрогидродинамической лаборатории (1973 г.), фабрика-кухня (1965 г.), а также объекты спортивно-оздоровительного лагеря в Крыму. Он был инициатором создания в ХАИ штаба ударной комсомольской стройки и активным его вдохновителем.

Н. А. Масленников придавал важное значение повышению эффективности проведения учебного процесса, для чего были созданы лаборатория технических средств обучения (1967 г.), редакционно-издательский отдел (1967 г.), вычислительный центр (1969 г.), типография (1972 г.), учебный телецентр (1972 г.). К концу 1974 г. была решена кадровая проблема формирования педагогического коллектива. При его активной поддержке созданы необходимые условия для развития творчества студентов в СКБ и лабораториях кафедр, а также эстетического воспитания молодежи в студенческом клубе выходного дня. Он дал карт-бланш студентам по развитию в институте любительского самолетостроения.

Н. А. Масленников внес реальный вклад в создание и развитие научно-исследовательского сектора. Образованы госбюджетная и проблемная лаборатории (1962–1963 гг.), новое авиационное научное направление – моделирование опасных режимов полета самолетов, отраслевые научно-исследовательские лаборатории (1971–1972 гг.), первые ученые советы по приему и защите кандидатских (1966 г.) и докторских диссертаций (1969 г.).

Он занимался теорией и практикой скоростного деформирования материалов на импульсно-вакуумных машинах, являлся научным руководителем темы, связанной с разработкой новой техники.

Николай Арсениевич был настоящим коммунистом, принимал активное участие в организации воспитательной работы со студентами института, участвовал в работе комитета комсомола, парткома, профкома и месткома во время проведения их заседаний и конференций.

В этот период была разработана и внедрена в учебный процесс программа основ воспитательной и организационной работы. Для молодых преподавателей деятельность ректора была образцом выполнения обязанностей педагога, научного работника и воспитателя студенческой молодежи.

Н. А. Масленников был целеустремленным, принципиальным, трудолюбивым и настойчивым ректором, всю свою неумную энергию направлял на перспективное развитие ХАИ. Скромность и честность красила его и как человека, и как руководителя института.

Его избирали депутатом районного и городского советов депутатов трудящихся. За трудовую и общественную деятельность был награжден государственными и правительственными наградами: орденами «Знак Почета» (1961 г.) и Трудового Красного Знамени (1971 г.), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946 г.) и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970 г.). Отмечен множеством Почетных грамот и благодарностями.

*Доктор технических наук,
профессор Александр Григорьевич Гребеников*

Вычислительный центр ХАИ

*И собрались перед машиной
все те, кто так ее любил,
кто каждой маленькой пружине
отдал душевных много сил.*

Я познакомился с Николаем Арсениевичем Масленниковым в апреле 1968 г., когда по рекомендации нашего Учителя и научного руководителя академика Владимира Логвиновича Рвачева мы, молодые кандидаты наук, Борис Николаевич Борисенко и я, Кожухов Валерий Дмитриевич, пришли в ХАИ устраиваться на работу.

9 апреля 1968 г. Б. Н. Борисенко, в то время заведующий кафедрой высшей математики Харьковского танкового училища, и я, начальник студенческого проектно-конструкторского бюро Харьковского института радиоэлектроники, шли на переговоры к ректору ХАИ. Шли через «выставку» (в этом месте лесопарк в 50-е годы недолго располагалась выставка достижений народного хозяйства, название так и сохранилось с тех пор). День был тёплый, солнечный, сняли пиджаки, и, надо же, пролетавшая ворона сильно испачкала белую парадную рубашку Б. Н. Борисенко. Времени сменить рубашку не было, так и пришли к ректору. Извинились. На что Николай Арсениевич в шутку заметил, что хорошее дело начинается с хорошего предзнаменования.

Перед нами были поставлены две задачи. Основать кафедру прикладной математики для использования в учебном процессе и научных исследованиях ХАИ методов дискретной математики и для достижения этой цели создать соответствующий вычислительный центр.

Сначала были командировки в МИФИ, МВТУ им. Баумана, МГУ, МАИ и т. д., где мы ознакомились с учебными программами по дисциплинам: «Прикладная математика», «Методы вычислений», «Численные методы математической физики» и многими другими.

С сентября 1968 г. на кафедре прикладной математики начали проводить учебные занятия, а параллельно и анализ состояния научных исследований, выполненных на кафедрах и в лабораториях института, для определения необходимости использования средств вычислительной техники при проведении научных работ. Был составлен соответствующий документ в Госплан – подробное обоснование к заявке на получение наряда на ЭВМ БЭСМ-4. Николай Арсениевич «подкрепил» эту заявку письмами из шести министерств, на предприятия которых распределяли наших выпускников и письмами поддержки от Генеральных конструкторов А. Н. Туполева, О. К. Антонова, С. В. Ильюшина.

В Госплан приехали втроем: Б. Н. Борисенко, А. И. Лопатин (тогда помощник ректора) и я. В Госплане объяснили, что БЭСМ-4 (на тот момент самая мощная из выпускаемых в СССР машин) распределяют только

ведущим КБ оборонной отрасли. Предложили обратиться в Министерство Военно-морского флота СССР и посмотреть машину «Раздан», мол, она по структуре и мощности является аналогом БЭСМ-4. Они позвонили в министерство, заказали нам пропуски, и мы с Б. Н. Борисенко поехали. Прибыв к морякам, конечно, не с пустыми руками, представились (здесь уместно заметить, что Борис Николаевич в прошлом капитан-лейтенант ВМС, а я рулевой и сигнальщик надводных кораблей), нашли с ними общий язык, выпили «за тех, кто в море» и выяснили, что машина «сырая», уточнили некоторые неприятные особенности изделия и, приехав в Госплан, доложили о результатах инспекции.

Стали убеждать чиновников, перелистывая свой том обоснований и ссылаясь на важность выполняемых в институте работ, сроки которых регламентированы, а когда предъявили письма ведущих конструкторов, они сдались и выписали нам разрешение. Срок ввода в эксплуатацию ЭВМ был определен 31 декабря 1968 г., что было записано отдельной строкой в Государственном плане СССР.

Приехав в Харьков, доложили Николаю Арсениевичу. Был конец мая 1968 г. В начале июня я съездил в г. Ульяновск, отгрузил машину. Там ко мне обратился бригадир наладчиков А. В. Кравченко с просьбой взять его и специалиста по оперативной памяти БЭСМ Т. Н. Сабокарь на работу к нам. Поскольку инженеров-электронщиков для обслуживания ЭВМ у нас еще не было (я был один), заполучить таких высококлассных специалистов было бы неплохо. Однако им нужно было жильё и харьковская прописка. Николай Арсениевич эти вопросы решил.

Осталась проблема – помещение. Для установления такой ЭВМ нужна была площадь порядка 500 м², фальшполы, кондиционеры, силовой кабель не менее чем на 35 кВт. Н. А. Масленников решил, что ЭВМ нужно устанавливать в восточной части радиокорпуса на первом этаже, строительная готовность которого была примерно 10 %. Мне было ясно, что строители потратят не менее года на окончание строительства корпуса и сроки запуска ЭВМ будут сорваны. Я сомневался, но Николай Арсениевич настаивал и определил меня в штаб стройки с широкими полномочиями.

Строительство части радиокорпуса, где изначально планировалось разместить вычислительный центр, удалось закончить только к концу ноября, однако строители не смонтировали теплотрассу.

20 декабря пришла правительственная телеграмма, в которой предлагалось сообщить о ходе работ по вводу в эксплуатацию БЭСМ-4. Николай Арсениевич решил на неё не отвечать.

25 декабря пришла вторая правительственная телеграмма – вызов ректора института и ответственного за установку ЭВМ с отчётом в Госплан. Н. А. Масленников вызвал меня и спросил: «Что можно сделать?» Я ответил: «Чтобы что-то сделать, нужны помещения». – «Пошли». Пришли в самолетный корпус, Николай Арсениевич открыл помещение неработающей столовой: «Годится?» – «Да». Но ... в помещении – окно

раздачи, печь, в других комнатах – мясорубки, тестомесилки, емкости для мытья посуды, разделочные столы, в зале – столы, стулья, посуда. Словом – столовая, только без персонала и посетителей. Естественно, ни силового кабеля, ни розеток, ни фальшполов – столовая. И ... 25 декабря.

ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ

им. Н. Е. ЖУКОВСКОГО

ПРИКАЗ № 40

..16 " января 1969 г.

В связи с повышением требований к качеству подготовки выпускаемых институтом специалистов, а также, руководствуясь приказом министра высшего и среднего специального образования СССР от 12 апреля 1965г. №104 "О мерах по улучшению научной и учебной работы вычислительных центров и вычислительных лабораторий",

П Р И К А З Ы В А Ю :

Создать при кафедре прикладной математики единый вычислительный центр института, в котором сосредоточить весь имеющийся парк электронных вычислительных машин. Утвердить структуру и сменность работы вычислительного центра согласно приложению №1.

Возложить руководство вычислительным центром на и.о. доцента КОЖУХОВА В.Д.

РЕКТОР ИНСТИТУТА

/Н.А.МАСЛЕННИКОВ/

М.П.

Николай Арсениевич позвонил секретарше и через десять минут в зале стояли начальники всех хозяйственных служб и начальник военной кафедры генерал Н. И. Добролетов. Н. А. Масленников сказал: «Здесь нужно быстро сделать помещение для вычислительного центра. Что нужно делать – я не знаю. Знает вот этот молодой человек. Он будет давать вам распоряжения от моего имени. Исполняйте быстро и точно. Я буду спрашивать у него, как идут дела, и, не дай бог, он на вас пожалуется». С тем и ушел.

Я объяснил каждому задачу, работа закипела. Генерал позвонил на кафедру, пришли два взвода крепких парней под руководством офицеров: «Что делать?» – «Ребята, столовая была хорошая?» – «Не очень». – «Ломай!» – «Как?» – «Да вот так». И стал расшатывать трубу – ограждение для очереди. – «Но оборудование не портить, аккуратно складировать вон в то помещение. Печь разобрать, духовку, колосники, жаронагревательную поверхность тоже складировать. Работаем!» И понеслось. Закончилась пара. Пришли другие, продолжили. Выкопали траншею к подстанции, протянули кабель. Сбили кафель, в штукатурке пробили штрабы, заложили провода для розеток и освещения. Тут же штукатурки затирали стены и т. д.

Прибежал зав. столовой А. Н. Загоскин, стал скандалить, я послал его ... к ректору. Через два часа появилась комиссия из обкома профсоюза, ведь ломают столовую! Пришел Николай Арсениевич. Комиссия не поверила, что пару часов назад здесь была столовая. А. Н. Загоскину сказали, что на работу нужно ходить, что здесь уже по крайней мере две недели ведутся работы. Н. А. Масленников из-за спины комиссии показал мне поднятый большой палец – мол, молодец, и ушел.

Пульт БЭСМ-4

Главная стойка БЭСМ-4

28 декабря мы вчетвером: я, А. В. Кравченко, инженер П. П. Щусь и бульдозерист к 19 часам закончили по снежной каше транспортировку ящиков с оборудованием. На следующий день начали монтаж.

Когда 5 января приехала комиссия из Госплана, мы уже на ВЦ рассчитывали тестовые задачи. 13 января был подписан акт сдачи машины в эксплуатацию. Обошлось без выговоров. Правда, и без премий. А 16 января 1969 г. был подписан приказ № 40 о создании вычислительного центра ХАИ.

Через год мы поставили ЭВМ БЭСМ-4м, затем ЕС 1020, ЕС 1022, ЕС 1033, ЕС 1060. Ввод этих машин в эксплуатацию был записан отдельными строками в государственных планах СССР. Кроме того, было много других ЭВМ, таких, как Мир, Мир-2, Наири, Проминь и т. д. Так создавалась база для компьютеризации в ХАИ.

*Начальник ВЦ ХАИ (1968–1992 гг.)
Валерий Дмитриевич Кожухов*

О Николае Арсениевиче

Мне посчастливилось учиться и работать в ХАИ, когда ректором института был Николай Арсениевич Масленников. Вдохновляющий патриотизм и неиссякаемый оптимизм Николая Арсениевича захватывал сотрудников всех сфер деятельности института.

В этот период в институте была организована ударная комсомольская стройка для дальнейшего развития и совершенствования материальной базы. Одним из органов руководства студенческими строительными отрядами и студентами факультетов стал штаб стройки, который был сформирован из опытных в организации строительства сотрудников. В 1972 году я, будучи молодым сотрудником кафедры автоматики, был назначен комиссаром штаба стройки. Трудные задачи приходилось решать членам штаба стройки, но всегда мы имели поддержку и помощь от ректора. При неудачах и ошибках была критика, но и конструктивная отеческая помощь.

Для меня штаб стройки стал хорошей школой институтского патриотизма и умения решать жизненно важные задачи. По результатам успешной работы в штабе стройки Николай Арсениевич зачислил меня в аспирантуру. В последующие годы учебы и работы я все больше убеждался в незаурядности и талантливости Николая Арсениевича как человека и как ректора, внесшего неоценимый вклад в становление и последующее развитие ХАИ.

*Профессор кафедры
систем управления летательных аппаратов
Анатолий Степанович Кулик*

Страницы истории ХАИ

Когда в 1978 году я была направлена в ХАИ как молодой специалист преподавать философию, то не без удивления узнала, что в техническом вузе существует и пользуется популярностью у студентов так называемая секция «Эстетика», которая была создана благодаря инициативе его ректора института Н. А. Масленникова. Возглавляла секцию И. Саруханова, кандидат искусствоведения, доцент.

Цель создания такой секции заключалась в расширении образовательного потенциала студентов ХАИ через приобщение их к системе гуманитарных знаний. Фактически это была попытка перенести идеал гуманизма эпохи Возрождения, гармонично образованного человека в условия индустриального общества. Такой проект был новаторским. В качестве практической реализации этого проекта и было создание секции «Эстетика».

Преподавательско-просветительская деятельность секции включала в себя в качестве факультативных следующие курсы: искусствоведение (преподаватель В. С. Немцова), музыковедение (преподаватель О. К. Бабенко), театроведение (преподаватель Т. Киктева). Эти курсы знакомили студентов с основами художественной культуры и показывали ее место в профессиональной деятельности авиационного инженера-конструктора. В частности, благодаря системе таких категорий, как красота, мера, ритм, пропорции и т. д., только и возможно объединить технику с требованиями дизайна. Цель технической деятельности включает в себя художественное конструирование, состоящее в формировании гармонической предметной среды, которая удовлетворяет не только материальные, но и духовные потребности человека. На встречах выпускников института уже состоявшиеся авиационные инженеры с благодарностью вспоминали о том, какие знания они получили и как впоследствии были ими по достоинству оценены.

Какова же судьба секции «Эстетика», созданная Н. А. Масленниковым? Ее идеи в последующие годы трансформировались в другие виды и формы учебного процесса, связанные с воспитательной и организаторской деятельностью вуза, направленной на формирование научного мировоззрения студента и его коммуникативной культуры, но это уже совсем другая история

*Зав. кафедрой философии и общественных наук,
профессор Ольга Петровна Проценко*

Как мы учились

Студентом ХАИ я стал в 1964 году. В нашем Харькове у будущего абитуриента был большой выбор: более двух десятков институтов, пять военных училищ. Как говорится, выбирай на вкус. Но наибольшее влияние на мой выбор в пользу авиационного института оказала классный руководитель Лидия Митрофановна Колесникова, которую приглашали во время вступительной кампании принимать экзамены именно в ХАИ. У нее сложилось очень высокое мнение об уровне подготовки на моторостроительном факультете этого института. Может быть, поэтому четыре ученика нашего класса из двадцати одного подали документы именно в ХАИ. Нас совершенно не пугало, что ездить туда придется практически через весь город. Добираться приходилось сначала до парка Горького, затем – трамваем до Лесопарка. Далее приходилось еще пройти немного пешком. Только к концу учебы появился троллейбус 9-го маршрута, следовавший от центра города до проспекта Жуковского. Сегодня такой проблемы не существует, а тогда, как узнал чуть позже, нашу баскетбольную команду именовали «парнями из леса». В пользу ХАИ играло и время, когда «космические корабли штурмовали просторы вселенной», когда Ю. Гагарин позвал всех за собой.

Что касается приемной комиссии, то была она достаточно строгой и некоторым рекомендовали документы не подавать. Причину не называли, но какое-то время спустя стало понятно, что это было связано с режимным характером предприятий, на которых выпускникам предстояло работать. Первым указанием на это стало получение временных пропусков для входа на территорию института. С той самой поры везде, где бы я потом не работал, приходилось показывать пропуск. В самый первый раз я пропуск забыл и покидал территорию, перелезая через забор. Случалось такое и гораздо позже, когда в моем кармане был зеленый пропуск сотрудника, который не давал права на свободный вход и выход.

Главными вступительными экзаменами были, безусловно, письменная и устная математика. В самом начале экзаменов нас предупредили о шпаргалках и подсказках. На больших досках 307-й аудитории были написаны четыре варианта экзаменационной работы, номера вариантов распределяли так, что списать у товарища, который сидел впереди или сбоку, было невозможно. Мои знания были оценены высшим баллом, причем полученные в сумме девять баллов по двум математикам уже практически гарантировали поступление.

Следующим экзаменом была химия. Экзамен по этому предмету для инженера-машиностроителя мне казался совсем не обязательным, но взятый по инициативе Н. С. Хрущёва курс на химизацию в дополнение «к электрификации всей страны» сделал его обязательным, но был отменен уже на следующий год. Кроме названных выше, вступительными экзаменами были физика и сочинение по русскому языку.

В списках, вывешенных возле деканата я увидел, что попал в 214-ю группу. Следует, наверное, пояснить, что означает каждая из этих трех цифр. Моторостроительный факультет имел номер 2 и эта цифра была первой в номере группы. Вторая цифра означала курс, а третья – номер группы на курсе. Поскольку наш набор был больше, чем 250 человек, часть групп имела в номере дополнительно букву «а». В моей группе из 25 человек было семеро харьковчан, практически половина, а, точнее, 12 человек были медалистами. Все они подтвердили в ходе учебы свои хорошие знания, хотя кому-то пришлось с институтом расстаться, а кому-то брать академический отпуск. В первую сессию на экзамене по математике у группы было десять отличных оценок, что удивило даже нашего много повидавшего декана Николая Павловича Артеменко.

Начавшимся занятиям, кроме как сплошная гонка, другое название придумать не могу. Темп, с которым нам читали лекции по аналитической и начертательной геометрии, физике, истории КПСС, а также объем домашних заданий был не сопоставим со школьными занятиями. Математику все четыре семестра читал старший преподаватель Сергей Федорович Мещеряков. Рассказывая о численных методах решения уравнений, он привел собственный пример решения уравнения седьмой степени, которое не могло иметь теоретического решения. Пришлось решать вручную, поскольку ЭВМ были тогда практически недоступны, а составление программы заняло бы гораздо больше времени. Вершиной курса была «Теория поля» с вихрями, роторами, дивергенциями, разбираться с которыми было довольно сложно. Но без них нельзя было перейти к обязательным курсам аэродинамики на первом факультете и газовой динамики двигателей на втором.

Математику мы изучали целых четыре семестра, но в приложении к диплому стоит одна оценка. Практические занятия вела Людмила Яльницкая. По части заданий она, как и другие преподаватели, была беспощадной. Это были сто «пределов», сто «производных», сто «интегралов». Выполнить их было совсем не просто. Вариант списывания проверялся решением похожей задачи у доски. Отмечу, что на кафедре математики в то время было очень немного «остепененных» преподавателей. Кроме Анатолия Дмитриевича Мышкиса, лекцию которого слышал еще школьником, и назвать никого не могу. Тогда он рассказал, что высшей математикой занялся, столкнувшись с расчетами по любимой им химии. Это удивляет меня до сих пор, поскольку в нашем курсе химии серьезной математики так и не оказалось. Однажды А. Д. Мышкис рассмешил целый поток студентов. Во время лекции он снял пиджак, а потом повернулся лицом к доске. По большой аудитории пошел смех. На вопрос, что вызвало такое оживление, услышал, что кроме положенного галстука впереди у него есть галстук еще и на спине. Профессор задумался, а потом пояснил ситуацию. Уходя утром на занятия, глянул в зеркало и увидел, что надо бы побриться. Брился электробритвой, сдвинув

галстук за спину и расстегнув воротник. Потом застегнул воротник, но увидел, что нет галстука. Так появился второй. К сожалению, Анатолий Дмитриевич расстался с нашим институтом и вернулся в Москву, где когда-то закончил МГУ и академию им. Н. Е. Жуковского.

Больше всего «доставали», как теперь часто говорят, начертательная геометрия и черчение. Забегая вперед, скажу, что черчение мы изучали, как и математику, целых четыре семестра. Каждый студент получал напечатанный на плотной бумаге многостраничный альбом с заданиями по «начерталке», которые надо было выполнить все до единого в течение заметно укороченного семестра. Ребята из общежития перерисовывали решения один у другого. Тем, кто жил дома или снимал «угол» в частных домах Шишковки и Даниловки, а последних было большинство, порой приходилось туго. Альбом после сдачи зачета надо было обязательно сдать в лаборантскую, поскольку только после этого можно было получить запись «зачтено» в зачетную книжку. Курс начертательной геометрии вел заведующий кафедрой профессор Яков Исаакович Невяжский. На личности этого человека стоит остановиться отдельно. Перед войной он был главным инженером завода № 75, который выпускал танковые дизели В-2 для танка Т-34, ставшего по всеобщему признанию лучшим во время Второй мировой войны. Завод был эвакуирован в Челябинск. Всего за 35 дней под руководством Я. И. Невяжского там смогли запустить производство этих двигателей, которое вскоре стало массовым. В газетах Челябинск тех лет называли Танкоградом. Вернувшись в Харьков, до 1950 года он был главным инженером ХТЗ, затем перешел на преподавательскую работу в ХАИ.

Работая в ХАИ, я один раз случайно вспомнил об одном из заданий «начерталки». Тогда в институте строили легкоатлетический манеж, и работы по сварке несущих ферм застопорились. Не помню, почему эта тема возникла в разговоре с ректором института Н. А. Масленниковым, который впоследствии стал моим научным руководителем в аспирантуре. Он сказал, что причина остановки заключалась в необходимости построения многочисленных трафаретов для резки автогеном по линиям пересечения трубчатых заготовок, из которых фермы спроектированы. Он был поражен, когда я не задумываясь ответил, что построение этих самых линий является стандартным заданием для первокурсника по курсу начертательной геометрии, и проблема может быть решена для стыкуемых под разными углами труб всего диапазона диаметров.

Определенные проблемы возникали и при изучении истории КПСС. По установленной кем-то и когда-то традиции надо было конспектировать первоисточники. Для этого студенты имели общую тетрадь, на каждой странице которой они с одной стороны оставляли широкие поля для своего комментария. В конспект собственной рукой надо было внести определенный минимум выдержек из текста первоисточника. По общежитиям «гуляли» конспекты наших предшественников, но

воспользоваться ими можно было лишь на экзамене, а не в середине семестра. На семинар каждый раз надо было прийти с конспектом, а умудренный опытом преподаватель проверял и последующие страницы конспекта. Лекции нам читала Ангелина Георгиевна Левчук. Это была симпатичная статная женщина, которая участвовала в Великой Отечественной войне. Более того, поговаривали, что она была комсоргом полка, в котором служил Александр Матросов.

Закончил я первый курс досрочно, отлично сдал летнюю сессию, что позволило мне получать повышенную стипендию. Моя фотография надолго заняла место на доске почета факультета.

Самой серьезной наукой второго курса была теоретическая механика. Ее замечательно читал заведующий кафедрой профессор Яков Лазаревич Геронимус. Ему тогда было 67 лет, но он оставался очень стройным и подтянутым. Было любопытно, что он ни разу не смотрел во время лекции на часы, но когда клал мел на доску, то именно в этот момент раздавался звонок. Такое чувство времени удивляло. От него мы впервые услышали слово «виртуальное», которое вошло в обычный обиход только уже во времена компьютеров.

Однажды я увидел на одной из кафедр политехнического института портрет Я. Л. Геронимуса. Как оказалось, Яков Лазаревич проработал в этом институте 10 лет вплоть до создания ХАИ в 1930 году. В эвакуации он работал также в Куйбышевском и Московском авиационных институтах. Наш ректор Н. А. Масленников относился к нему с огромным уважением. Специально для него у лестничной клетки со стороны самолетного корпуса был установлен лифт, а также открывалась ближайшая к лифту дверь, к которой профессора привозили на ректорской «Волге».

Строительство института шло по генеральному плану, разработанному в филиале Гипровуза, и было неразрывно связано с деятельностью Николая Арсениевича Масленникова, а мы, студенты и сотрудники, принимали в этом активное участие, поскольку весь город был сплошной стройкой и рабочих рук для строительства многочисленных харьковских институтов не хватало. Из-за этого и зимние, и летние каникулы у нас были короче, большая часть студентов хоть и выражала недовольство, но всё-таки понимала ради чего это делается. Надо отметить, что касательно строительства Н. А. Масленникову удалось сделать все, кроме фундаментальной библиотеки по типу московских вузов.

Руководителями первого штаба стройки были ребята чуть старше меня – Дима Трунов и Витя Рябков. Впоследствии Д. М. Трунов защитил кандидатскую диссертацию и стал проректором по финансово-хозяйственной деятельности – одному из самых сложных участков работы в институте. В. И. Рябков тоже защитил сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию, стал проректором по учебной работе. Позднее в

штабе стройки работали А. И. Долматов – будущий профессор и декан факультета № 2 и В. С. Кривцов – будущий ректор института.

Осенью я снова был в штабе стройки. В институте тогда строили спорткорпус с бассейном, я ездил на ЖБК-5, пытаюсь получить бетон: ванну бассейна надо было замонолитить с одного раза. Отдельно занимался перевозкой ферм перекрытия по единственной доступной дороге – узкому спуску Жиллярди, не предназначенному для перевозки длинномеров. Строили и второй учебный корпус, в котором через два года разместилась военная кафедра.

Третий курс в технических вузах обычно посвящен общеинженерным наукам. Среди них считался очень важным курс сопротивления материалов. Изречение, что после сдачи сопромата студент уже может жениться, известно было давно и всем. Поэтому трудно забыть тех двух преподавателей, которые держали в страхе моих сокурсников.

Курс авиационного материаловедения, основную часть которого составляло металловедение, нам читала всегда элегантно одетая Антонина Никитична Чухлеб. Надо отметить, что на кафедре металловедения, которой руководил проректор по науке профессор Р. В. Пихтовников, кроме упомянутого теоретического курса и выполнения простеньких лабораторных работ по литью, других учебных дисциплин не было. Однако эта кафедра стала законодателем технологии штамповки взрывом во всем Советском Союзе.

Запомнилась фотография нескольких работников кафедры на фоне поддерживаемой краном детали диаметром около шести метров, которую взрывом отштамповали в Северодвинске в матрице из льда. Через годы мы узнали, что в этом городе делают атомные подводные лодки, а деталь с фотографии могла быть носовой частью такой лодки. На Запорожском, Николаевском, Рыбинском моторных заводах есть большие участки взрывной штамповки и целый класс деталей, например, типа обечаек, сильфонов, многослойных сильфонов, шлемов, которые другим способом качественно получить очень сложно, если вообще возможно. В импульсном корпусе, в котором находилась кафедра материаловедения, был полигон для проведения работ по этой и другим похожим технологиям. Одна из последних технологий – гидродинамическая штамповка, созданная на основе авиационной пушки калибром 23 мм, которую в 1967 году представили на всемирной выставке ЭКСПО-67 в Монреале.

В шестом семестре третьего курса, если не ошибаюсь, наши девочки получили дополнительный день отдыха, поскольку у хлопцев по-серьезному началась «военка». Перед этим мы учили уставы строевой, а также гарнизонной и караульной служб, устройство карабина и пистолета ТТ. Но стреляли мы из пистолета Марголина.

Все сказанное выше было просто мелочью по сравнению с курсом газовой динамики двигателей. Толстенный учебник, написанный заведующим кафедрой ГТД и РД профессором Александром Ивановичем

Борисенко, был насыщен серьезной математикой. Она же перекочевывала в наши конспекты. За год набралось 42 лекции, поместившиеся в три толстые тетради увеличенного формата. Если сопромат мы сдавали в два этапа, то этот курс надо было сдавать в один прием. Поэтому на подготовку давали две недели. Лекции читал профессор Диамид Аполлонович Мундштуков, а практические занятия вел доцент Г. В. Павленко. От вихрей, роторов и дивергенций в голове было настоящее завихрение.

На третьем курсе закончилась общеинженерная подготовка и начались специальные дисциплины. Основной была «Теория ЖРД», которую читал профессор Иван Прохорович Голдаев. Хорошо помню курсовую работу по расчету процесса сгорания топлива при заданном давлении в камере сгорания с заданным окислителем и коэффициентом его избытка. В секретной библиотеке мы могли посмотреть книгу с результатами таких типов расчетов, выполненных на ЭВМ того времени. Эти расчеты к тому времени иначе не выполнялись. А мы должны были сделать это, используя арифмометр «Феликс». Только он позволял иметь требуемые для расчета четыре, как минимум, знака после запятой. Но для этого надо было много-много раз крутить его ручку и не забывать сдвигать каретку. Сумма всех составляющих должна быть равной единице. Добиться этого можно было только методом последовательных приближений, что требовало уйму времени. Но и преподавателю проверить результат было достаточно сложно. Арифмометр можно было взять на кафедре под залог пропуска, студенческого билета или зачетки. Я сделал все идеально, хотя этого никто и не оценил. Кое у кого из наших ребят терпения не хватило, и они пытались составить программы для расчета на тех простеньких ЭВМ, которые уже появились в институте. Пару человек это сделали. А я еще раз вспомнил нашего математика С. Ф. Мещерякова и его рассказ об уравнении седьмой степени. Касательно знаков после запятой мне как-то позже привели пример из жизни воронежского КБХА¹⁸, где были созданы двигатели третьей ступени ракет «Восток» и «Союз». Округляя данные расчетов, один инженер все делал по правилам: при последней отбрасываемой цифре пять и больше прибавлял единицу к оставшемуся значению. При испытаниях ракета не долетала до цели. Пришлось число учитываемых знаков увеличить и результаты теории и практики стали совпадать.

После успешной защиты диплома я был распределен на кафедру производства двигателей летательных аппаратов (204). Сначала вел лабораторные работы по разным курсам, позже руководил практикой, возил студентов в колхоз, был куратором группы, принимал зачеты. Но так продолжалось недолго. Примерно через год я был откомандирован на Ждановский завод тяжелого машиностроения. Кроме работы на опытной заводской установке сделал энергетический расчет этого типа машин,

¹⁸ Конструкторское бюро Химавтоматики.

написал несколько статей. Занимался и новой установкой для лаборатории. Мое усердие было замечено, и в середине 1973 года я стал старшим инженером. После возвращения в институт я занимался редактированием научно-технических сборников «Импульсно-вакуумная обработка металлов давлением». Напечатать их в ХАИ не позволял гриф секретности, два первых выпуска были изданы в училище им. Крылова, а третий – набран в типографии военной академии им. Говорова, но набор был «рассыпан» из-за начавшегося этапа гонений на Масленникова. Для третьего выпуска я перепечатывал с черновиков, написанных его рукой, довольно серьезные математические формулы, описывающие дислокации в металле, что должно было войти в его докторскую диссертацию.

Вспоминается случай. Ректор задумал организованно приобщить студентов к культуре. Для этого было запланировано введение курса эстетики. Николай Арсениевич хотел, чтобы занятия проходили в подходящих условиях, а не в обычных аудиториях. Под секцию эстетики отдали второй и третий этажи корпуса, в котором размещались учебно-производственные мастерские. Этим помещениям требовался капитальный ремонт. Соответственно кроме вполне обычных для того времени побелки и покраски рам были постелены, отполированы и покрыты лаком паркетные полы из дуба; установлены полированные двери; в классе для танцев устроен настоящий палубный пол, установлены станки, повешены зеркала; завезено шесть пианино, а также мебельные стенки фабрики имени Щорса. Тогда я и познакомился с начальником штаба стройки и будущим ректором Володей Кривцовым.

В то время кафедра, на которой я работал, четыре года занималась модным направлением высокоскоростной штамповки. В качестве энергопривода заведующим кафедрой профессором Юрием Николаевичем Алексеевым было предложено использовать вакуум. Дополнительным полезным фактором применительно к горячей штамповке являлось то, что вакуумировалось и пространство, в котором находилась заготовка. Это снижало окалинообразование, что по отношению к такому материалу как титан, применяемому в авиационно-космической отрасли, было очень важным.

Была создана лаборатория импульсно-вакуумной штамповки, научным руководителем которой стал ректор института Н. А. Масленников. В этой лаборатории была испытана первая опытная установка малой мощности, на которой тем не менее отштамповали оригинальную деталь для одного из заводов Министерства общего машиностроения.

ХАИ готовил специалистов для авиационной и ракетной промышленности по самым современным и нужным машиностроительным и радиотехническим профессиям и напрямую подчинялся главку союзного министерства, что не очень нравилось некоторым обкомовцам. Госплан СССР находил деньги на его развитие и очень важно было их освоить, что было весьма и весьма непросто. У ректора Н. А. Масленникова были

хорошие отношения с первым секретарем Харьковского обкома КП Украины (1964–1972 гг.) Г. И. Ващенко, с именем которого связано принятие решения по строительству метро в нестоличном Харькове и чьим именем ныне названа одна из его станций. Но в 1972 году его перевели в Киев. И вот тогда начались активные действия по дискредитации ректора. В результате Н. А. Масленников был освобождён от должности. Пострадали и те, кто был опорой ректора в решении ряда институтских проблем, работавших в лаборатории, где он был научным руководителем, «зацепило» и его аспирантов, по большей части прошедших через штаб стройки. Я был одним из четырёх последних аспирантов Н. А. Масленникова. Николай Арсениевич был предельно щепетилён в выборе претендентов, отдавал предпочтение толковым, проверенным реальными делами в пользу ХАИ ребятам. Нас пытались убедить отказаться от своего научного руководителя. Но все категорически не приняли такого предложения, хотя нам обещали назвать дату защиты диссертации в день написания соответствующего заявления. О защите моей диссертации Н. А. Масленников договорился в Москве с ректором МВТУ им. Н. Э. Баумана академиком Г. А. Николаевым на кафедре обработки металлов давлением. На оппонирование работы дал согласие профессор МАИ Е. И. Исаченков. Но под надуманным предлогом, несмотря на положительные отзывы, защита была отклонена. После этого диссертация была возвращена в Харьков, а какое-то время спустя я дал проректору по науке А. К. Баеву согласие на уничтожение ее экземпляров, хранившихся в первом отделе. В итоге решил поставить окончательную точку на попытках защиты, хотя дальнейшая работа давала мне такую возможность.

Дальнейшая вся моя жизнь была связана с заводом им. В. А. Малышева, о чем никогда не жалел. В 1990 году на встрече первого секретарем ЦК КПУ В. А. Ивашко с активом завода имени Малышева я обратился с письмом, содержащим просьбу о партийной реабилитации бывшего ректора ХАИ Николая Арсениевича Масленникова. Но ничего так и не было сделано.

Проводя параллели и ассоциации со ставшим родным заводом и институтом, у которого был великолепный генеральный план развития, выполнявшийся неуклонно, ставлю рядом директора завода имени Малышева Олега Соича и ректора ХАИ Николая Масленникова. В своих отраслях масштабы их мышления были сопоставимы.

Харьковский авиационный институт ещё в те далёкие годы максимально приблизился к современной модели высших учебных заведений, когда на одной территории располагаются учебные корпуса, общежития, спортивные сооружения. На западе это объединено понятием Campus.

*Юрий Николаевич Плахов,
выпускник ХАИ 1970 года*

Воспоминания о Ректоре

После окончания института (1972 г.) я по распределению остался в ХАИ. Как молодой специалист, работал на стройке, поскольку во времена ректора Н. А. Масленникова четко действовал принцип: сначала ты сделай для института, а потом институт поможет тебе реализоваться.

Тогда ХАИ развернул масштабное строительство и был объявлен ударной комсомольской стройкой. Основной строительной силой были «взлетовцы» – это в основном ребята, которые после армии поступали в ХАИ, но им не хватило баллов, и они учились в вечернее время, а в дневное работали на стройке в СМУ-21, а также на заводах, которые обеспечивали строительство цементом, кирпичем и прочим строительным материалом. После двух лет учебы с хорошими результатами, а также по рекомендации штаба стройки этих ребят переводили на второй курс дневного отделения.

Отряды «Взлет» были организованы по системе студенческих строительных отрядов – был командир и комиссар. Для курирования работы этих ребят, а также студентов дневного отделения, которых потоками выводили по графику на четыре недели на строительство новых объектов института, и был создан штаб стройки. Всех работников штаба Н. А. Масленников знал по имени и вход для них в его кабинет был всегда внеочередным. Секретарь ректора Елена Афанасьевна докладывала Николаю Арсениевичу: «К Вам комиссар Панков ... ». Так и шли к ректору решать вопросы в строительной работе в любое время. Когда выводили на строительство потоки студентов-дневников, Н. А. Масленников всегда приходил на первое построение и, обращаясь к студентам: «Комсомольцы-добровольцы, корчагинцы!» – ставил им задачи и объяснял, что эта стройка нужна для будущего развития института, для следующих поколений студентов. Это всегда была пламенная речь настоящего коммуниста, который показывал пример в умении работать, держать слово, не искать материальной выгоды для себя

А вот на всякие городские субботники по разнарядке партийных властей города не боялся отказать в выделении студентов. Как-то случайно был свидетелем телефонного разговора по поводу вывода 1000 студентов на субботник в помощь ХТТУ (Харьковскому трамвайно-троллейбусному управлению): «К нам никто не приезжает помогать строить институт ... ».

Хотя Н. А. Масленникову и приходилось тесно сотрудничать со строителями, но никогда он не позволял ни себе, ни присутствующим употреблять распространённые в такой среде матерные слова. Николай Арсениевич был Интеллигентом с большой буквы, Интеллигентом по состоянию души – он очень внимательно все изучал, старался во все вникнуть, но при этом никому не мешал.

Жил Н. А. Масленников на улице Гуданова в коммунальной квартире (от всех предложений принудительного отселения соседок-старушек всегда отказывался) и, хотя имел персональную машину, на работу

добирался трамваем, шел через лесопарк и частенько наведывался в буфеты общежитий, а потом жестко требовал от тогдашнего заведующего столовой А. Н. Загоскина, чтобы в буфетах стоял титан и студент перед лекциями всегда мог выпить в буфете горячий сладкий чай с куском белого хлеба и 20 г масла за 5 копеек.

Работу заканчивал очень поздно, а водителя отпускал рано. Василий Михайлович уже в 16 часов в гараже парковал машину. Вот и приходилось иногда нам с А. Г. Чирвой выдумывать всякие, якобы в сторону дома ректора, поездки по делам, чтоб отвезти уставшего Николая Арсениевича домой и ни в коем случае нельзя было, чтобы он заподозрил, что это придумали

В 1973 году был заложен фундамент манежа, а финансирование «заморозили». Придумали на ВДНХ отвезти макет манежа, который создала проектная организация, чтобы получить медаль и этим воздействовать на открытие финансирования. Штатный водитель заболел и выбор А. Г. Чирвы пал на меня. Как я не отнекивался, что у меня есть другие планы (были с трудом добытые билеты на празднование 30-летия Курской битвы), вопрос был поставлен ребром: «Или везешь макет – или в ХАИ больше не работаешь». Повез, медаль получили, финансирование возобновили, манеж построили.

1974 год. Тяжело продвигались работы по вводу в эксплуатацию 10-го общежития. Каждый вечер были оперативки на территории «десятки», которую, как и гласит надпись на общежитии, строил «Взлет-2». И как-то после очередной оперативки вдруг раздался радостный возглас А. Г. Чирвы: «Зомики (красные фонари ЗОМ на высотных зданиях) зажглись – значит сдадим!!!».

После снятия Н. А. Масленникова на парткоме ХАИ с должности ректора, места для работы на его родном факультете № 2, который он закончил в 1946 г., не нашлось, и Н. А. Масленникова перевели на должность доцента кафедры конструирования и производства радиоаппаратуры (КПР) пятого факультета. Когда был объявлен очередной конкурс на его должность, вся кафедра, 14 преподавателей, проголосовали «за» Н. А. Масленникова. Но ... нашелся повод для назначения переголосования, что само по себе – нонсенс Была проведена определенная работа с преподавателями кафедры и на переголосовании «за» уже проголосовали только двое – Влад Фирсов и Владимир Панков. Оба, кстати, штабисты.

*Комиссар штаба стройки (1973–1974 гг.)
Владимир Николаевич Панков*

С любовью к людям

Николай Арсениевич Масленников был масштабной личностью. О нем нельзя вспоминать только потому, что благодаря ему построена большая часть материальной базы ХАИ. И даже осознание того, что при Н. А. Масленникове рейтинг ХАИ поднялся и институт стал престижным – тоже не охватывает все свершения ректора.

В своем заявлении в ЦК КПСС от 17.12.77 г. Николай Арсениевич подытожил результат своего труда за 14 лет с 1962 г. по 1976 г. Отдельные моменты этого заявления приведены в настоящем издании.

За всеми перечисленными свершениями стоит грандиозная работа. В основе деятельности ректора Н. А. Масленникова лежит не желание прославиться, получить награды, пойти на дальнейшее повышение (от предложения министра высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютина он отказался), набить свои карманы бюджетными деньгами за счет строительных работ (жил в коммунальной квартире без ремонта, без дачи и машины). Ключ к пониманию деятельности ректора прост – он любил студента как личность!

Масленникову было важно, как студент живет, как он питается, какие возможности для учебы имеет, как отдыхает. Все эти аспекты нашли отражение в его деятельности.

Поэтому строили учебные корпуса, лаборатории. Строили общежития, чтобы никто из студентов не жил «на углах». До Масленникова было три общежития, затем их стало десять. Была построена фабрика-кухня.

Были созданы условия для качественной учебы студентов – открыт вычислительный центр – один из первых в учебных заведениях Харькова, построен аэродинамический комплекс, которому нет равного и по сей день, оборудована своя типография, которая дала возможность снабжать студентов учебной литературой.

Чтобы студенты и сотрудники могли заниматься спортом, построили открытый бассейн и легкоатлетический комплекс.

Чтобы иметь возможность летнего отдыха, было начато строительство оздоровительного лагеря в поселке Рыбачье в Крыму.

Но особенно важно для него было, чтобы студент после окончания вуза был гармонически развитой личностью, был Инженером с большой буквы. Только при Масленникове были открыты такие циклы, как этика, ораторское искусство, лекции по религии как культурном явлении.

При Н. А. Масленникове развернулась работа в КВД – Клубе выходного дня, где любого поддерживали во всех начинаниях – студенческий театр, мужской вокальный ансамбль, регулярные конкурсы вокалистов, музыкальные группы и т. д. И, наконец, именно при поддержке Н. А. Масленникова институтская команда КВН 70-х вышла на телесцену.

Во время учебы в ХАИ я была культсектором студенческого профкома института, а затем заместителем председателя профкома по идеологической работе. В институт (а он был ОЧЕНЬ закрытым) можно было пригласить любую известную личность, на главной доске объявлений – разместить приглашение на новый спектакль, оперу, оперетту в городских театрах или на международный фестиваль оперных певцов.

Николай Арсениевич Масленников был ректором, который видел гораздо дальше, чем сиюминутное накопление знаний студентами. Он видел то, что будет потом с этими людьми, которые будут работать, общаться, строить свои отношения и свою жизнь в обществе. И это был самый большой стимул в его деятельности, ключ к пониманию всех его достижений как ректора Харьковского авиационного института.

*Наталья Александровна Олейник,
выпускница ХАИ 1972 года*

На трудовом фронте без перемен

Лето 1966 года. Работаю по-прежнему. Разнорабочим. В основном мешаю раствор. Или стропальщиком (цепляю и отцепляю крючья крана). Работы хватает. Бывает, привезут за смену три машины раствора, а бывает и одну. Нужно его разбросать по корытам и подать наверх. Правда, пришлось поработать и в воскресенье. Две смены. Цеплял крючья. Но работа не тяжелая. А загорать не все ли равно где. На речке или на крыше ...

Только сейчас доходит, что закончили учиться. Что значит физтруд. Когда учились, какие-то все подавленные были. А сейчас ого – строители! Вообще отдыхать, как сейчас отдыхаем, в тысячу раз лучше, чем отдыхать, ничего не делая. Но посмотрим, как оно будет дальше. Пока мне нравится. ... Работаю на стройке. Работа не легкая, но и не тяжелая. А строим много. Получу ли общежитие? Приказ ректора гласит: «Сформировать ударный строительный отряд ... по окончании работ по представлению бригадиров предоставить студентам общежитие» ...

А у нас все по-старому. Строим. Растем. Сдал экзамен и получил квалификационное удостоверение стропальщика (подкранового рабочего). И назначен старшим по смене над стропальщиками (их всего трое). Завтра будет технадзор принимать кран, ну, и нас, наверно, проверит. Надо подготовиться! Выиграли КВН у первого факультета. Вот и все новости. ...

... Ну и денечки пошли. Начался завершающий этап строительства. Штурм. Работаем до тех пор, пока не дадим норму. А машина раскрутилась. Ой-ей! Комиссары с ума посходили. КВНы, смотры худсамодеятельности, вылазки и т. д. и т. д. Ездили на Северский Донец. Необычайно красивые места. Река среди леса. Провели все воскресенье.

*Алексей Васильевич Олейник,
выпускник ХАИ 1971 года,
капитан первой команды КВН ХАИ*

ХАИ-66

После окончания первого курса шло распределение по стройотрядам. Большинство стремилось на стройки в Сибирь (незнакомые места + тайга + романтика + высокие заработки). Но в те времена ХАИ имел средства и активно развивалось строительство (институт финансировали сразу по нескольким ведомствам). К 1966 году на большой территории ХАИ были только главный, моторный и самолетный корпуса – и все. И администрация вместе с комсомолом призывала студентов не гнаться за заработком, а проявить сознательность и поучаствовать в строительстве родного института. Многие, в том числе Леша Олейник и я, оказались «бойцами» стройотряда «ХАИ-66». Я думаю, мы не прогадали. Конечно, заработать удалось гораздо меньше тех, кто уехал в Сибирь. Но сегодня заработки забыты, а когда проходишь мимо спорткомплекса с бассейном (которых не было), радиокорпуса, импульсного корпуса, корпуса военной кафедры (которые тогда только начинали строить), то вспоминаешь, что в них есть доля нашего труда, это согревает душу.

Работа в хаевском стройотряде была, наверное, не легче, чем в Сибири. Работа разная: копали фундаменты и будущий бассейн, закладывали фундаменты будущих корпусов, месили раствор, делали кладку. Леша работал и стал квалифицированным стропальщиком. Мне выпало работать на растворном узле. Работали с полной самоотдачей, уставали. Но были молодыми, здоровыми, веселыми и в обеденный перерыв с бутылкой холодного молока в это жаркое лето восстанавливали силы.

Ничто – ни долгие беседы, ни дискотеки или, как сегодня говорят, «тусовки» – не сближает так людей, как дружная слаженная работа. В том стройотряде мы стали ближе со многими одноклассниками и однокурсниками.

*Анатолий Николаевич Артеменко,
боец ССО ХАИ-66, выпускник ХАИ 1971 года*

Взлетовец

В этот легендарный (я не побоюсь этого слова) стройотряд «Взлет-3» попали те, кто не поступил в этот год (1973 г.) на дневное отделение. При ректоре Масленникове была возможность для ребят, кто не добрал полбалла или балл, испытать свой характер и, учась (все-таки учась!!!) на вечернем отделении и работая одновременно на стройках института, после двух лет (кто выдержит) переводом попасть на ДНЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Всего отрядов «Взлет» было, если я не ошибаюсь, семь. «Взлеты» – уникальное явление в истории института. Как Н. А. Масленников умудрился договориться с городскими властями о непризыве нас всех в армию остается загадкой.

Мы жили в шестой общежитии. Запах сирени, перемешиваясь с легким запахом духов, сильно отвлекал от учебы, но мы держались. Правда, не всем это было по плечу и ребята, не справившись с трудностями, вылетали после сессий безжалостно. наших ребят к переходу на дневное отделение осталось 76. А начинали 100.

Во всех отрядах «Взлет» – по сотне человек, поэтому и называли «черная сотня».

Очень было нелегко: и на стройке полноценно работать (обычно вечерники устраивались, как правило, на «теплых» местах с возможностью делать задания прямо на работе) и учиться. Учиться в одном из самых престижных и сложных вузов страны! Ничего, выдержали!

Наш же «Взлет-3» – явление особенное среди всех «Взлетов». Я всегда с гордостью (хорошей) об этом говорил. Всех «взлетовцев» переводили после второго курса на стационар с потерей года из-за отставания вечерней программы от дневной. Нам же предложили перейти без потери года с суровым графиком – «работать» (учиться) все лето. Досдавать экзамены. Оставалось всего две недели для отдыха, но тех, кто сдал, переводили на третий курс дневного отделения.

Мы так сдружились, у нас много общего, встречаемся на всех юбилеях института. А теперь и в день ХАИ (это те, кто в Харькове). У нас есть и свои юбилеи. Например, год рождения нашего «Взлета» – 1973 год. Его 25-летие (1998 г.) отмечали в сосновом бору под Харьковом. Я написал гимн «Взлету». Мы спели с Сашей Панариным (с ним мы играли в ансамбле в институте). Там есть такие строки:

Стройка, лопата, экзамен, зачет;
Мы знали – надо держать!
Шестая общежития, бессонная ночь,
И молодость – не удержать! ...

Из наших есть и директор (Вазаев Абушка – директор турецкой фирмы по производству газовых пружин), и главные инженеры (С. А. Бобровский, В. В. Ожерельев). Наш любимец Жора Куликов работал у Антонова.

И нет в моей жизни более светлых воспоминаний, где дружба и чувство локтя были не пустыми словами.

*Сергей Владимирович Настенко,
боец отряда ССО ХАИ «Взлет-3»,
выпускник ХАИ 1979 года*

Строительный институт с авиационным уклоном

Во время моей учебы ХАИ размещался в главном, самолетном и моторном корпусах. Слева от моторного корпуса строили второй учебный корпус, за ним возвышался корпус УЭМ (учебно-экспериментальных мастерских) и рядом с ним – стройплощадка центральной котельной. Слева между главным и моторным корпусами стояли ангар центрального склада и здание ОКСа, справа от моторного – строящийся корпус сверхзвуковой лаборатории и батарея газгольдеров. К самолетному и моторному корпусам пристроили дощатые заборы, за которыми масса всего – от почти целых самолетов до простого металлолома. Дороги были только возле корпусов, за моторным корпусом уже начинался огромный пустырь с кучами строительного мусора, бурьяном и псарней (по ночам территория института охранялась собаками).

Усилиями ректора Н. А. Масленникова ХАИ был объявлен ударной комсомольской стройкой страны. Для нашего курса это вылилось в половинные каникулы (одна неделя вместо двух зимой и один месяц вместо двух летом), регулярное участие в работе внутреннего ударного студенческого отряда (строительство институтских объектов, включая спортлагерь в поселке Рыбачье на берегу Черного моря и обеспечение строек института материалами, работая на комбинате железобетонных конструкций и кирпичных заводах).

За годы учебы студенты моего курса принимали непосредственное участие в строительстве центральной котельной, радиокорпуса, импульсного корпуса, спортивного зала и плавательного бассейна, корпусов сверхзвуковой аэродинамической лаборатории, спального корпуса в Рыбачьем, высотной части второго учебного корпуса, седьмого, восьмого и девятого общежитий.

Сейчас, когда идешь по институтскому городку, очень приятно сознавать, что и мой личный труд лег кирпичиками в выросшие корпуса родного ХАИ. В то время родилось и было распространено другое название нашей «школы»: «строительный институт с авиационным уклоном». Оно не было унижительным или пренебрежительным и в какой-то мере отражало действительность, было объективным.

*Виктор Алексеевич Яценко,
выпускник ХАИ 1971 года*

О нашем папе

Элеонора Цуркан

Папа – удивительный человек. И чем дальше, тем более удивительным он представлялся мне. Он отличался какой-то совершенно неподкупной исключительной честностью и просто непонятной для людей нашего времени. (Мне кажется, даже в чем-то странной, наивной и просто смешной). Это человек другого времени, другого менталитета, являвшегося человеком чести скорее 19-го века. Его невозможно мерить мерками нашего времени – он другой. Какая-то смесь интеллигентности человека 19-го века и революционной убежденности в правоте человека начала 20 века. Будучи идеалистом, он и пострадал за

свои иллюзии и заблуждения. Он выделялся из среды своей подлинностью, верой в дело, которому служил не формой, а самой сущностью своей. Это похоже на фанатизм, на фанатичную веру.

Сын расстрелянного рабочего, он всю свою жизнь гордился причастностью к революции, за которую поплатился жизнью его отец. Рано повзрослев (в 12 лет!), в новой семье матери он вдруг узнал, что отчим – это не родной отец и что теперь ему нужно думать о себе самому. Пошел ребенком работать и с этого времени стал строить себя сам. Очень много читал, выучился, всю жизнь занимался самообразованием и сделал, наконец, себя сам без малейшей помощи извне.

Женился на самой красивой девушке института, где учился (это не преувеличение – на нее, как на экзотический цветок, стройную, смуглую, красивую крымскую девушку бегали смотреть студенты из других групп).

Очень много и упорно работал всегда. Куда бы не посылали его, он всегда безоговорочно делал дело с отчаянной решимостью. Пошел добровольцем на финский фронт (кстати, один из всего потока студентов!), потом, отстав от своих сверстников, продолжил учебу.

В Отечественную войну опять прервал учебу в институте и работал в политотделе в тылу, куда был эвакуирован институт.

Как нравственно чистый и порядочный человек, он не поддавался «мутации» своей натуры во все времена – и в тяжелые военные годы, и во времена относительной сытости и комфорта. Он оставался таким же

Николай Арсениевич с супругой Лидией Яковлевной

искренним, честным и преданным тем идеалам, которым служил всю свою жизнь. Уверенный в своей убежденности и правоте, он и от других требовал такой же самоотдачи. Его заветной мечтой было то, чтобы его родной Харьковский авиационный институт стал одним из лучших вузов страны.

Строительству родного вуза была посвящена вся его жизнь без остатка, не ради наград и чинов (иначе принял бы предложение В. П. Елютина работать в Министерстве образования СССР, когда тучи сгустились над ним).

Материальная сторона его никогда не интересовала, поскольку сам он был бессребреником и очень непритязательным в быту человеком. Его отличала какая-то безукоризненная нравственная чистоплотность. Любой власти не нужна такая безукоризненная честность и такая преданность делу, а не чинам, каким и отличался папа.

Он как соринка в глазу, как антипод и укор бесчестью, вранью и двуличию, как «динозавр», доживший до наших дней. Наступавшие новые времена требовали и новых людей. Его требовательность и неподкупность раздражали. Конфликт был неизбежен.

Долго искали повод и наконец нашли – якобы он самолично использовал студенческий труд для строительства института. Все это он подробно описал в своем «письме-исповеди» к сильным мира сего – партийным властям. Но, как известно, все оказалось тщетно.

*Элеонора Николаевна Цуркан,
старшая дочь,
выпускница ХАИ 1964 года*

Спасибо за память

Отец мой принадлежал к поколению людей, для которых величие Родины было главным смыслом жизни, все личное было второстепенным. Обладая организаторским талантом, волевыми качествами, а также государственным подходом к делу, он сумел осуществить все свои планы по развитию института. В нем удивительным образом сочеталась тонкая интеллигентность и революционный дух. Он жил работой, приходил домой поздно и еще до поздней ночи работал с бумагами. Но тем не менее мама, я и моя сестра всегда чувствовали его любовь и внимание.

Для нас он был духовным авторитетом, олицетворением необыкновенной честности, порядочности, благородства, жизнелюбия и высокой нравственности. Я и моя сестра воспитывались на его удивительном отношении к маме, на уважении к женщине. Мы никогда не слышали от него в адрес женщин двусмысленности, непристойных анекдотов, ему это было чуждо. В жизни, достигнув всего сам, он и нас учил, что мы не должны надеяться на кого-то, что нужно учиться и рассчитывать только на свои силы. А в конце жизни ему было очень тяжело от того, что, отдав все свои силы институту, он оказался в полном забвении. Тем более нам очень приятно, что сейчас, в это сложное время, спустя более 40 лет, нашлись люди, которые не забыли и вспомнили о Николае Арсениевиче и о том, сколько он сделал для процветания института.

Для нашей семьи 9 октября 2018 года – день особенный. Мы устали ждать и перестали надеяться на то, что нашему отцу восстановят доброе имя и когда-нибудь ему отдадут дань памяти. И этот день настал. День открытия мемориальной доски на стене главного корпуса института!

Конечно, мы понимаем, что только благодаря ректору Николаю Васильевичу Нечипоруку дело сдвинулось с мертвой точки. Большое спасибо. Также низкий поклон и особую благодарность хотим выразить Борису Георгиевичу Нехорошеву, инициатору установки памятной доски, Наталье Александровне Олейник, разместившей об этом информацию на своем персональном сайте, на которую откликнулись многие энтузиасты, Дмитрию Мироновичу Трунову и Александру Дмитриевичу Некрасову, поддержавших идею восстановления светлого имени отца, Анатолию Степановичу Кулику, непосредственно занимавшемуся установкой мемориальной доски, а также всем «хаевцам», которые приняли участие в увековечивании памяти отца. Мы это никогда не забудем! Огромное спасибо всему коллективу института!

*Галина Николаевна Масленникова,
младшая дочь*

Основные даты жизни и деятельности кандидата технических наук, доцента Николая Арсениевича Масленникова

Масленников Николай Арсениевич родился 19 (6) декабря 1916 года в поселке Молочанск Мелитопольского уезда Таврической губернии (ныне г. Молочанск Пологовского района Запорожской области).

1932 г. Окончил Молочанскую фабрично-заводскую школу-семилетку.

Апрель 1932 г. – август 1932 г. Моторист и секретарь комсомольской организации совхоза им. К. Либкнехта (Молочанский р-н Запорожской области).

Сентябрь 1932 г. – февраль 1933 г. Учеба на подготовительных курсах в Финансово-учетном институте (г. Одесса).

1933 г. – март 1934 г. Моторист в совхозе «Пионер» (Нижнесерогозский р-н, Днепропетровская обл.).

1934–1937 гг. Учеба на рабфаке (г. Харьков).

Сентябрь 1937 г. – январь 1940 г. Студент моторостроительного факультета Харьковского авиационного института.

1938 г. – январь 1940 г. Освобожденный секретарь комитета комсомола ХАИ и редактор многотиражной газеты «За авиакадры».

17 января – 27 марта 1940 г. Боец 210-го отдельного комсомольского добровольческого легколыжного батальона.

1940–1941 гг. Возобновлена учеба в Харьковском авиационном институте.

27 июня 1941 г. Зачислен на должность лаборанта кафедры технологии металлов Харьковского авиационного института.

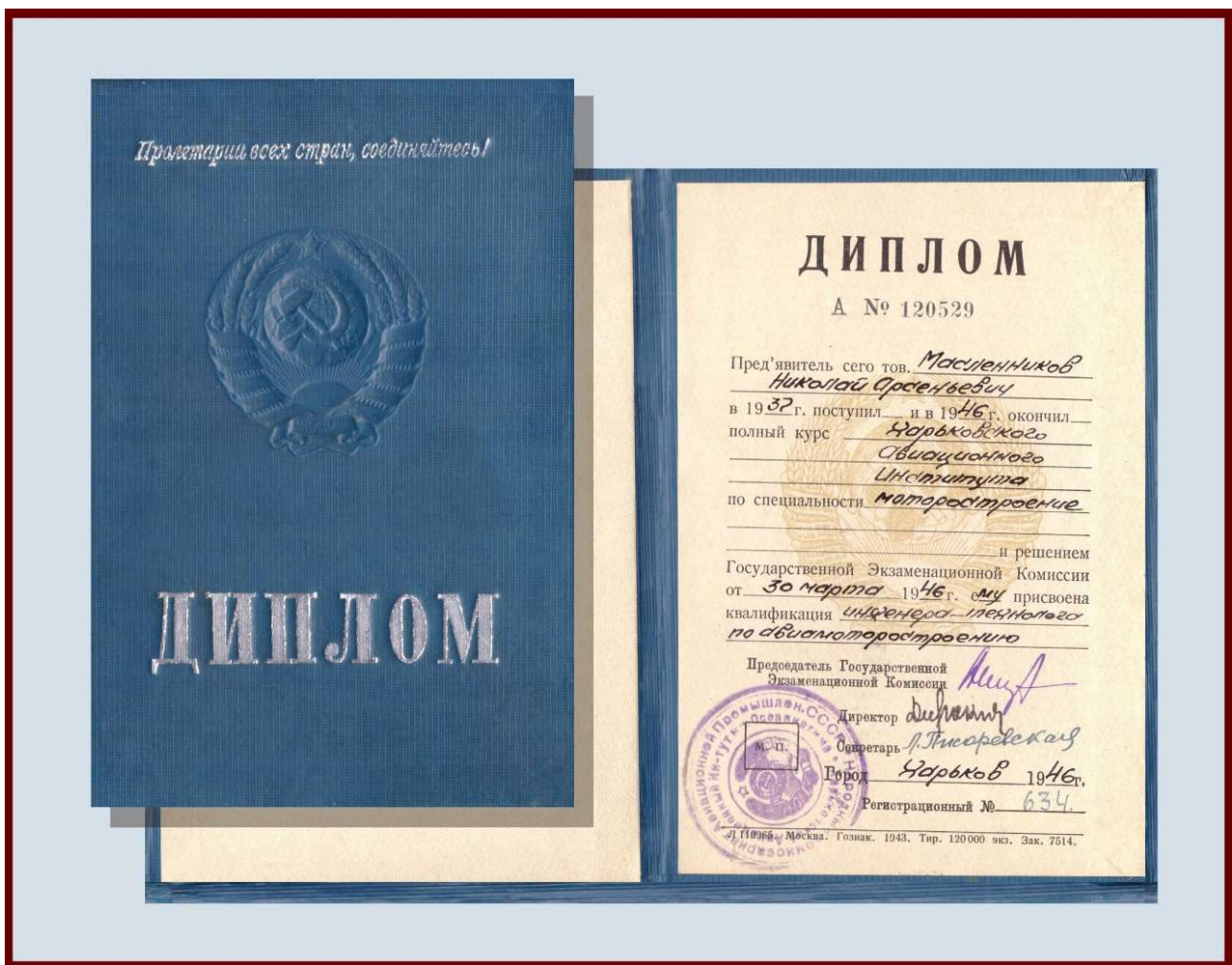
Октябрь 1941 г. Эвакуация в г. Казань Татарской АССР.

10 января 1942 г. – февраль 1943 г. Заместитель начальника политотдела Большеитарханской МТС (Татарская АССР).

Март 1943 г. – июль 1943 г. Начальник политотдела Велико-бурлукской МТС (Харьковская область).

Сентябрь 1943 г. – март 1946 г. Командирован в Харьковский авиационный институт для окончания учебы по специальности моторостроение.

30 марта 1946 г. Решением Государственной экзаменационной комиссии присвоена квалификация инженера-технолога по авиамоторостроению (диплом А № 120529).

15 апреля 1946 г. Зачислен на должность старшего лаборанта кафедры технологии металлов Харьковского авиационного института.

Октябрь 1946 г. – январь 1952 г. Секретарь парторганизации Харьковского авиационного института.

1946–1953 гг. Член Кагановичского районного комитета ВКП(б), депутат Кагановичского районного Совета народных депутатов.

15 июля 1947 г. – 31 августа 1951 г. Ассистент кафедры технологии металлов (с 1.07.1949 кафедры металловедения) Харьковского авиационного института.

1 сентября 1951 г. – 1956 г. Старший преподаватель кафедры металловедения.

Январь 1952 г. – август 1952 г. Первый секретарь Кагановичского (Киевского) РК КПУ.

1952–1955 гг. Работа над диссертацией «Глубокая штамповка-вытяжка трением тонколистового металла».

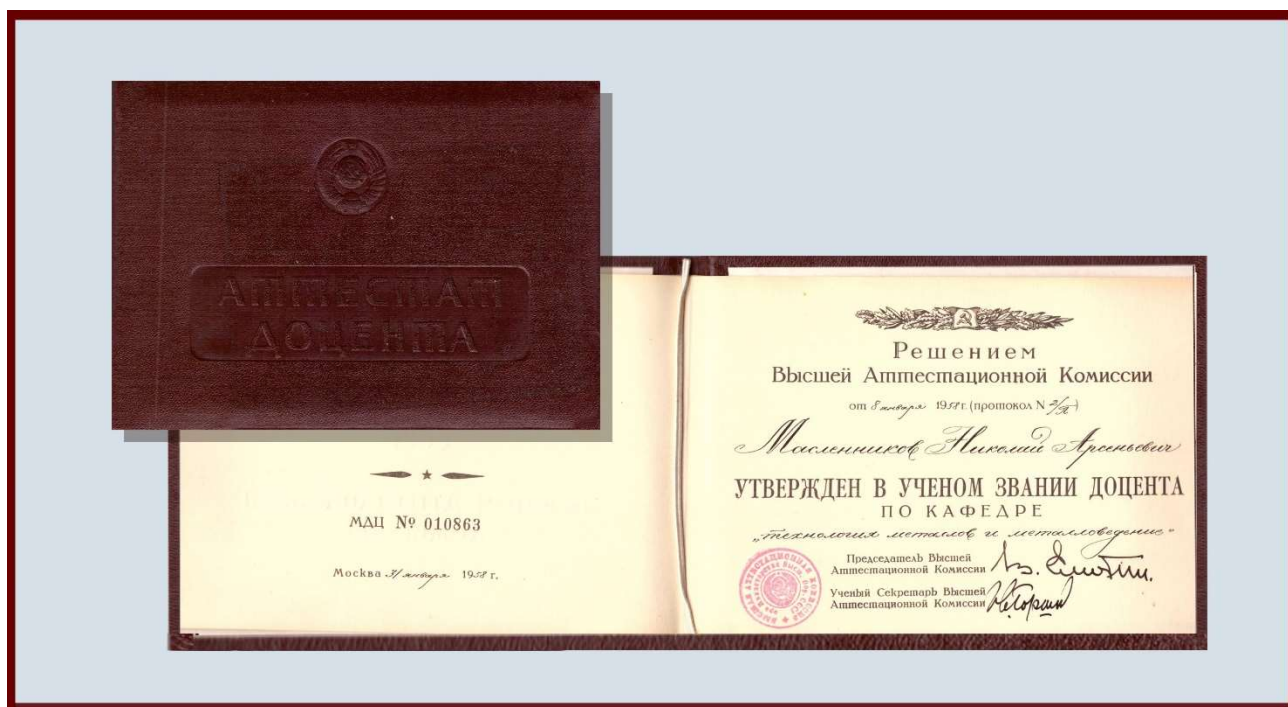
4 февраля 1955 г. Решением Совета Белорусского политехнического института присуждена ученая степень кандидата технических наук (диплом МТН № 002070).

1 сентября 1956 г. – 5 февраля 1957 г. И. о. доцента кафедры технологии металлов и металловедения Харьковского авиационного института.

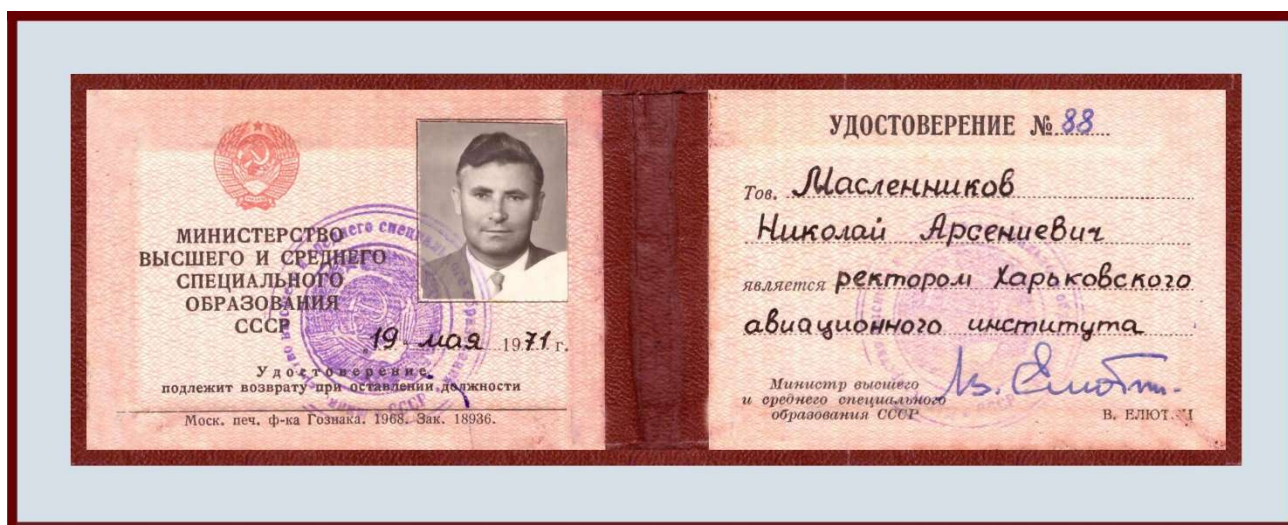
5 февраля 1957 г. – 2 июня 1962 г. Заместитель директора по учебной работе Харьковского авиационного института (приказ МВО СССР № 30-к от 05.02.1957).

8 января 1958 г. Решением Высшей аттестационной комиссии утвержден в ученом звании доцента по кафедре «Технология металлов и металловедения» (диплом МДЦ 010863).

3 июня 1962 г. Возложено временное исполнение обязанностей ректора Харьковского авиационного института.

3 ноября 1962 г. – 16 апреля 1976 г. Ректор Харьковского авиационного института (приказ МВССО УССР № 247-к от 3 ноября 1962 г.).

1967 г. Командирован в составе делегации Харьковского авиационного института на Международную выставку ЭКСПО-67 (г. Монреаль, Канада).

Март 1970 г. Участник научного симпозиума «Автоматические системы управления в космосе» (г. Тулуза, Франция).

16 сентября 1971 г. Назначен научным руководителем отдела импульсно-вакуумной техники Проблемной научно-исследовательской лаборатории по использованию импульсных источников энергии в промышленности.

Март 1974 г. Назначен научным руководителем лаборатории «Электронная микроскопия» структурного подразделения Проблемной научно-исследовательской лаборатории по использованию импульсных источников энергии в промышленности.

17 апреля 1976 г. – 9 апреля 1977 г. Доцент кафедры конструирования и производства радиоаппаратуры Харьковского авиационного института.

13 февраля 1986 г. Николай Арсениевич Масленников ушел из жизни, похоронен на кладбище № 13, г. Харьков.

9 октября 2018 г. Состоялось открытие мемориальной доски на здании главного корпуса Национального аэрокосмического университета им. Н. Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт», посвященной памяти Николая Арсениевича Масленникова.

Автобиография

Я, Масленников Николай Арсениевич, родился
6. XII. 1916 в с. Молочанск Молочанского р-на Запорожской
области. Отец, Масленников Арсений Иванович,
до революции был рабочим (токарь), после революции
— член ВКП(б) с 1917 г., Красный партизан, расстрелян-
ный белогвардейцами.

хозяйка.

В 1932 г. окончила

Молочанскую фабрично-

заводскую семилетку.

До окончания школы-

семилетки я был «пенсией»

как сын

погибшего

партизана.

В семилетке был

пионером, в 1930 году

вступил в комсомол и в

последний год

учебы работал ст.

пионервожатым в школе.

После окончания

семилетки летом 1932

года работал

мотористом и секретарем

комсомольской

организации совхоза им.

К. Либкнехта

(Молочанский р-н, [ныне] Днепропетровская обл.).

Осенью 1932 года

поступил учиться на

подготовительные курсы

в Одесский финансово-

учетный институт. Но в

феврале 1933 года

курсы были ликвидированы

и я поступил на

работу в качестве

моториста в совхоз

«Пионер»

(Нижнесерогозский р-н,

Днепропетровская обл.),

Я, Масленников, Николай Арсениевич, родился 6 декабря 1916 года в с. Молочанск Молочанского района Запорожской области. Отец, Масленников Арсений Иванович, до революции был рабочим (токарь), после революции — член ВКП(б) с 1917 года, красный партизан, расстрелянный белогвардейцами в 1918 году. Мать была и есть домохозяйка.

В 1932 году окончил Молочанскую фабрично-заводскую семилетку. До окончания школы-семилетки я был «пенсией» как сын погибшего партизана. В семилетке был пионером, в 1930 году вступил в комсомол и в последний год учебы работал ст. пионервожатым в школе. После окончания семилетки летом 1932 года работал мотористом и секретарем комсомольской организации совхоза им. К. Либкнехта (Молочанский р-н, [ныне] Днепропетровская обл.). Осенью 1932 года поступил учиться на подготовительные курсы в Одесский финансово-учетный институт. Но в феврале 1933 года курсы были ликвидированы и я поступил на работу в качестве моториста в совхоз «Пионер» (Нижнесерогозский р-н, Днепропетровская обл.), где и проработал до осени 1934 года. Осенью 1934 года поступил на учебу в Харьковский опорный индустриальный рабфак, который и окончил в 1937 году. В рабфаке работал секретарем комитета комсомола рабфака и в марте 1937 года стал кандидатом в члены ВКП(б).

Осенью 1937 года поступил на учебу в Харьковский авиационный институт. В институте работал редактором институтской многотиражки и освобожденным секретарем комитета комсомола института. В марте 1939 года в институте стал членом ВКП(б). В январе 1940 года ушел добровольцем в действующую Красную Армию на финский фронт. В Красной Армии работал ответственным секретарем комсомольского бюро отдельного добровольческого комсомольского батальона и секретарем парторганизации легколыжного батальона.

По возвращению из Красной Армии возобновил учебу в Харьковском авиационном институте. В октябре 1941 года вместе с институтом эвакуировался в г. Казань. В декабре 1941 года Татарским ОК ВКП(б) был направлен на работу заместителем начальника отдела в Больше-тарханскую МТС (Татарская АССР). Решением ЦК ВКП(б) в феврале 1943 года был направлен на работу начальником политотдела МТС в освобожденные районы Украины, где с марта 1943 года до ликвидации политотделов работал начальником политотдела в Великобурлукской МТС (Харьковская область). После ликвидации политотделов был направлен в Харьковский авиационный институт для окончания учебы, который и окончил в марте 1946 года и был оставлен для работы в нем.

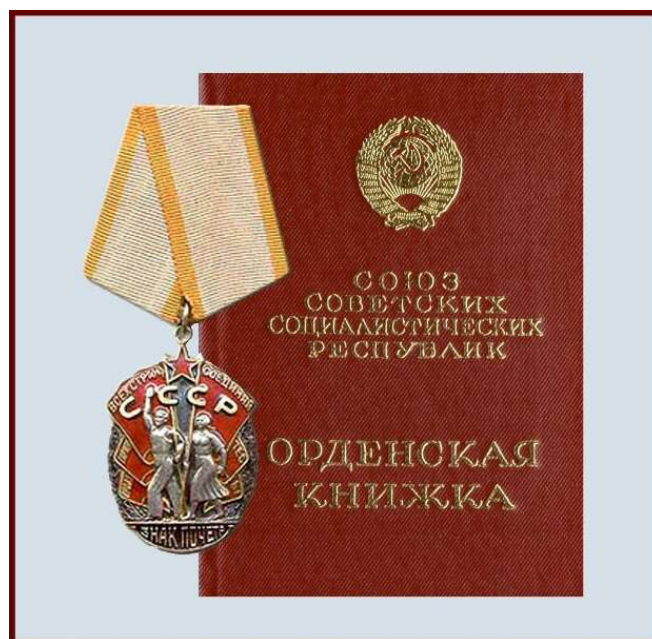
В настоящее время работаю секретарем партбюро ХАИ и старшим преподавателем кафедры металловедения и общей технологии металлов. Из родственников – репрессированных и за границей никого нет. Жена, Железнякова Л. Я., член ВКП(б), работает в ХПИ.
7 января 1952 г.

Награды и благодарности, полученные Николаем Арсениевичем Масленниковым за научно-педагогическую и общественную работу

1946 г. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

26 сентября 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в подготовке специалистов и развитии науки награжден орденом «Знак Почета».

7 декабря 1966 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за многолетнюю плодотворную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов для авиационной промышленности, успешное проведение научных исследований и в связи с 50-летием со дня рождения объявлена благодарность.

15 августа 1967 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за большую работу по организации и проведению научно-исследовательских работ по созданию новой техники, внедрению законченных исследований в народное хозяйство объявлена благодарность.

7 июня 1968 г. За отличную подготовку санитарных дружин и выполнение мероприятий, связанных с подготовкой и проведением районных соревнований и учений по гражданской обороне, объявлена благодарность.

30 июля 1968 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за большой вклад в организацию и проведение научно-исследовательской работы по созданию и внедрению новой техники объявлена благодарность.

17 октября 1968 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за успешное проведение промышленных испытаний и сдачу Государственной комиссии машин импульсной резки слитков на установках непрерывной разливки стали на Узбекском металлургическом заводе им. В. И. Ленина и Красноярском заводе «Сибэлектросталь» объявлена благодарность.

17 февраля 1969 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за выполнение плана капитального строительства Главного управления высшими учебными заведениями в 1968 г. и высокие производственные показатели в работе объявлена благодарность.

21 февраля 1969 г. За достигнутые успехи в организации и проведении мероприятий по гражданской обороне объявлена благодарность.

11 апреля 1970 г. Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

18 мая 1970 г. За отличную подготовку санитарных дружин к соревнованиям, за добросовестное выполнение мероприятий, связанных с организацией и проведением соревнований, от имени начальника штаба Гражданской обороны Киевского района г. Харькова объявлена благодарность.

18 декабря 1970 г. За достигнутые успехи коллектива ХАИ в деле подготовки высококвалифицированных специалистов, проведении научных исследований, имеющих большое народнохозяйственное значение, а также в расширении учебно-лабораторной базы института объявлена благодарность и вручена Грамота Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

27 декабря 1971 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение пятилетнего плана по подготовке специалистов для народного хозяйства награжден орденом «Трудового Красного Знамени».

14 июня 1972 г. От имени начальника штаба Гражданской обороны Киевского района г. Харькова за активное участие в подготовке формирований к учениям и оборудованию района учений по гражданской обороне объявлена благодарность.

26 июля 1972 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за содействие успешному выполнению планов научных исследований в 1971 г., созданию и внедрению новой техники объявлена благодарность.

29 сентября 1972 г. За достигнутые успехи по выполнению взятых обязательств в честь 50-летия образования СССР и 40-й годовщины Гражданской обороны СССР, образцовое выполнение и решение задач, поставленных начальником штаба Гражданской обороны Харьковской области, награжден нагрудным знаком «Отличник гражданской обороны СССР».

6 декабря 1972 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за создание и внедрение новой техники объявлена благодарность.

6 апреля 1973 г. В соответствии с решением коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Президиума ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений награжден нагрудным значком «За отличные успехи в работе» в области высшего образования СССР.

23 мая 1973 г. За отличную организацию учений формирований медицинской службы района от имени начальника штаба Гражданской обороны Киевского района объявлена благодарность.

11 сентября 1973 г. Награжден серебряной медалью Выставки достижений народного хозяйства СССР.

18 февраля 1974 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР объявлена благодарность за научное руководство темой.

10 марта 1974 г. Коллегией Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Президиумом ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений за успехи, достигнутые в подготовке высококвалифицированных специалистов, научно-исследовательской работе, организации труда, быта и отдыха, награжден знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 г.».

24 мая 1974 г. За неоднократную отличную организацию учений медицинских формирований гражданской обороны района объявлена благодарность.

18 июля 1974 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за активное содействие успешному выполнению плана научно-исследовательских работ, созданию и внедрению новой техники объявлена благодарность.

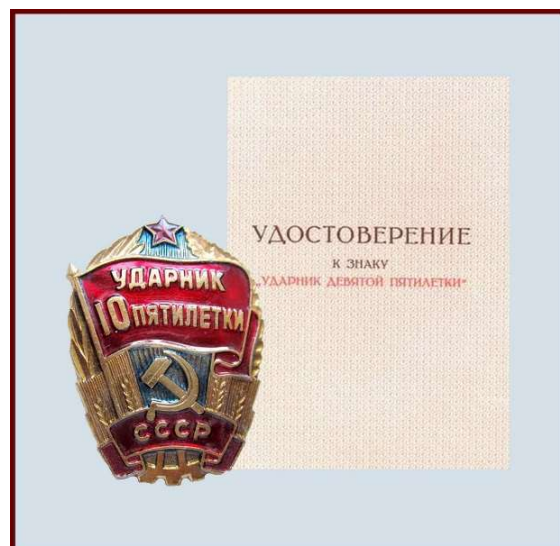
30 октября 1974 г. За достигнутые успехи и высокие показатели в боевой подготовке формирований гражданской обороны, умелое руководство и четкое выполнение задач по гражданской обороне, поставленных на 1974 учебный год, объявлена благодарность.

29 апреля 1975 г. За активное содействие успешному выполнению планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и внедрению новой техники объявлена благодарность.

14 июля 1975 г. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР за успешное завершение в 1973–1974 гг. сотрудниками ХАИ научно-исследовательских работ в области новой техники объявлена благодарность. Объявлена благодарность за успешное руководство научной темой.

22 декабря 1975 г. За достигнутые успехи и высокие показатели в боевой подготовке формирований гражданской обороны, умелое руководство и качественное выполнение задач по гражданской обороне, поставленных на 1975 учебный год, объявлена благодарность и вручена грамота.

10 мая 1976 г. За большой и активный труд по выполнению заданий пятилетнего плана и подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства Постановлением Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Президиума ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений награжден знаком «Ударник десятой пятилетки».

4 декабря 1976 г. За многолетнюю работу в институте и в связи с 60-летием со дня рождения объявлена благодарность.

Список работ кандидата технических наук Н. А. Масленникова

1953

1. Глубокая штамповка-вытяжка трением тонколистового металла : дис. ... канд. техн. наук : 05.16.05 / Н. А. Масленников ; Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1953. – 153 с. : ил.

1954

2. Глубокая штамповка-вытяжка трением тонколистового металла : автореф. дис. ... канд. техн. наук / Н. А. Масленников ; Минский политехн. ин-т. – Минск, 1954. – 17 с.

1956

3. Беспуансонная глубокая вытяжка тонколистового металла силами трения / Н. А. Масленников // Вестник машиностроения. – 1956. – № 5. – С. 59–63.

4. Новое в штамповке-вытяжке листового металла [Стеклограф] / Н. А. Масленников. – Харьков, 1956. *

5. Штамповка-вытяжка трением [Рукопись] / Н. А. Масленников. – Харьков, 1956. *

6. [?] / N. A. Maslennikov // The Engineers' Digest. – New York, 1956. – Vol. 17. – P. 366–368. *

1957

7. Методическое пособие для трех лабораторных работ по технологии металлов [Рукопись] / Н. А. Масленников. – Харьков, 1956. *

8. Russian developed punchless drawing / N. A. Maslennikov // Metalwork Production. – London, 1957. – Vol. 16. – P. 1417–1420.

1960

9. Глубокая вытяжка тонколистовых металлов трением с применением пуансона / Н. А. Масленников // Труды Харьковского авиационного института. – Харьков, 1960. – Вып. 20. – С. 129–136.

10. Штамповка-вытяжка трением металлическим упруго-фрикционным элементом / Н. А. Масленников // Труды Харьковского авиационного института. – Харьков, 1960. – Вып. 20. – С. 249–254.

1967

11. Локальные технологические процессы [Рукопись] / Н. А. Масленников. – Харьков, 1967. *

1968

12. Определение работы деформирования при изготовлении сферических днищ / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Д. М. Трунов, А. А. Кулишов // Самолетостроение и техника воздушного флота : респ. межведомств. науч.-техн. сб. – Харьков, 1968. – Вып. 15. – С. 105–110.

13. Синхронные технологические процессы [Рукопись] / Н. А. Масленников. – Харьков, 1968. *

14. Смешанные локально-синхронные технологические процессы [Рукопись] / Н. А. Масленников. – Харьков, 1968. *

1969

15. Методические указания по выполнению технологической части дипломных проектов конструкторского профиля / Ю. Ф. Гранин, Н. А. Масленников, А. И. Никишов. – Харьков : ХАИ, 1969. – 28 с.

1970

16. Нам 40 років / М. А. Масленников // За авіакадри. – 1970. – 26 черв. (№ 9/10). – С. 1.

17. Определение основных технологических параметров при формообразовании конусов сдвигом-прокаткой / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Д. М. Трунов // Самолетостроение и техника воздушного флота : респ. межведомств. науч.-техн. сб. – Харьков, 1970. – Вып. 18. – С. 86–91.

1971

18. Влияние дислокаций на пластическую деформацию в новых технологических процессах [Рукопись] / Н. А. Масленников. – Харьков, 1971. *

19. О некоторых теоретических предпосылках анализа новых процессов обработки металлов давлением в широком температурно-скоростном интервале [Рукопись] / Н. А. Масленников. – Харьков, 1971. *

20. Обучение студентов основам воспитательной и организаторской работы в производственных коллективах : обзор / Н. А. Масленников, А. И. Мелекесцев, С. Д. Фролов. – Москва : [б. и.], 1971. – 51 с. – (Обзорная информация / М-во высш. и сред. спец. образования СССР, Информ. центр. высш. шк.).

1973

21. Технология производства двигателей летательных аппаратов : метод. руководство по дипломному проектированию / Ю. Ф. Гранин, Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, А. И. Никишов. – Харьков : ХАИ, 1973. *

1974

22. Высокоскоростная горячая штамповка детали типа ступицы / Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, И. М. Рынский, А. Г. Соболев, В. Д. Сотников, А. А. Толбатов // Самолетостроение. Техника воздушного флота : респ. межведомств. темат. науч.-техн. сб. – Харьков, 1974. – Вып. 35. – С. 125–128.

23. Кинематика процесса формообразования крыльчатки / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, В. Д. Сотников, А. А. Толбатов, В. В. Захарченко, Н. М. Бородин // Основы теории обработки металлов : темат. науч.-техн. сб. / М-во высш. и сред. спец. образования СССР, Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1974. – Вып. 1. – С. 138–143.

24. Многомерные обобщенные зависимости сопротивления деформированию от термомеханических параметров деформации металлов в широком диапазоне температур и скоростей / Н. А. Масленников, В. Д. Сотников, А. А. Толбатов // Обработка металлов давлением в машиностроении : респ. межведомств. темат. науч.-техн. сб. – Харьков, 1974. – Вып. 10. – С. 7–9.

25. Определение аналитической зависимости сопротивления деформированию от термомеханических параметров деформации металлов / Н. А. Масленников, В. Д. Сотников, А. А. Толбатов // Обработка металлов давлением в машиностроении : респ. межведомств. темат. науч.-техн. сб. – Харьков, 1974. – Вып. 10. – С. 10–15.

26. Определение энергосиловых параметров горячего формообразования крыльчатки / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, В. Д. Сотников, А. А. Толбатов, Д. И. Ефремов, В. В. Захарченко // Основы теории обработки металлов : темат. науч.-техн. сб. / М-во высш. и сред. спец. образования СССР, Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1974. – Вып. 1. – С. 143–146.

27. Разработка оптимальной заготовки для высокоскоростного деформирования / Н. А. Масленников, А. А. Толбатов, В. Д. Сотников // Самолетостроение. Техника воздушного флота : респ. межведомств. темат. науч.-техн. сб. – Харьков, 1974. – Вып. 35. – С. 128–131.

1975

28. Анализ технологических параметров высокоскоростной штамповки фланца / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, А. А. Толбатов, В. Д. Сотников // Основы теории обработки металлов : темат. науч.-техн. сб. / Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1975. – Вып. 2. – С. 8–11.

29. Аналитическая аппроксимация термомеханических параметров пластической деформации конструкционных сталей / Н. А. Масленников, А. А. Толбатов, В. Д. Сотников // Основы теории обработки металлов : темат. науч.-техн. сб. / Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1975. – Вып. 2. – С. 3–5.

30. Измерение скорости нагружения при деформировании металла / Н. А. Масленников, А. А. Толбатов, В. Д. Сотников // Самолетостроение. Техника воздушного флота : респ. межведомств. темат. науч.-техн. сб. – Харьков, 1975. – Вып. 37. – С. 116–118.

31. Измерение скорости рабочего инструмента / Н. А. Масленников, В. Д. Сотников, А. А. Толбатов // Самолетостроение. Техника воздушного флота : респ. межведомств. темат. науч.-техн. сб. – Харьков, 1975. – Вып. 38. – С. 95–97.

32. К анализу деформированного состояния при формообразовании осесимметричных тонколистовых деталей / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, А. Д. Некрасов // Основы теории обработки металлов : темат. науч.-техн. сб. / М-во высш. и сред. спец. образования СССР, Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1975. – Вып. 2. – С. 105–108.

33. К оценке деформированного состояния материала при формообразовании цилиндрического стакана / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, А. Д. Некрасов // Основы теории обработки металлов : темат. науч.-техн. сб. / Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1975. – Вып. 2. – С. 11–13.

34. Номограмма расчетной энергии деформирования / Н. А. Масленников, А. А. Толбатов, В. Д. Сотников // Основы теории обработки металлов : темат. науч.-техн. сб. / Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1975. – Вып. 2. – С. 6–8.

35. Определение работы деформирования при осадке на молотах / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, И. Н. Сухов, В. В. Бахчевников, В. А. Пильщиков // Самолетостроение. Техника воздушного флота : респ. межведомств. темат. науч.-техн. сб. – Харьков, 1975. – Вып. 38. – С. 81–84.

1978

36. К оценке деформированного состояния при формообразовании сферообразного рельефа / А. Д. Некрасов, Н. А. Масленников // Обработка металлов давлением в машиностроении : респ. межведомств. науч.-техн. сб. / М-во высш. и сред. спец. образования УССР, Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1978. – Вып. 14. – С. 40–42.

1980

37. Создание и испытания импульсного плазменного ускорителя – источника плазмы для проведения активных экспериментов в околоземном космическом пространстве / В. А. Александров, К. Н. Козубский, Н. А. Масленников, А. Д. Павлов, Г. А. Попов, Ю. Г. Прохоров, Ю. А. Романовский, Д. Д. Севрук, Р. К. Снарский, Л. П. Тимкин, В. Б. Тихонов, В. Н. Тюрин // Источники и ускорители плазмы : межвуз. темат. сб. науч. тр. / М-во высш. и сред. спец. образования СССР, Харьков. авиац. ин-т. – Харьков, 1980. – Вып. 4. – С. 68–75.

Авторские свидетельства

1. **А. с. 65019** СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1519867, 1519868, 1519865 ; заявл. 28.05.1970.
2. **А. с. 68612** СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1526493 ; заявл. 19.11.1970.
3. **А. с. 68682** СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Р. Ф. Лимберг (СССР). – № 1526493 ; заявл. 02.02.1973.
4. **А. с. 88742** СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1577006.
5. **А. с. 93194** СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1585366 ; заявл. 02.12.1974.
6. **А. с. 187531** СССР. Спецтема / С. В. Баклан, Н. В. Белан, Н. А. Масленников, А. И. Оранский (СССР). – № 3043184/18-25 ; заявл. 03.06.1982.
7. **А. с. 199999** СССР. Спецтема / С. В. Баклан, Н. В. Белан, Н. А. Масленников, А. И. Оранский (СССР). – № 3065403 ; заявл. 10.05.1983.
8. **А. с. 204146** СССР. Спецтема / С. В. Баклан, Н. В. Белан, Н. А. Масленников, А. И. Оранский (СССР). – № 307331/18-25 ; заявл. 22.08.1983.
9. **А. с. 241379** СССР. МПК В 21 D. Способ изготовления из листовых заготовок полых деталей / Ю. Н. Алексеев, А. А. Кулишов, Э. А. Лимберг, В. А. Лисицин, Н. А. Масленников, Д. М. Трунов (СССР). – № 1105274/25-27 ; заявл. 29.09.66 ; опубл. 18.04.69, Бюл. 14.
10. **А. с. 483853** СССР. Вертикальная импульсная машина для безотходной резки непрерывно движущегося проката / Н. А. Масленников и др. – № 1779205 ; заявл. 30.04.1972.
11. **А. с. 978431** (68757) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников Э. А. Лимберг, Б. А. Стрелецкий, В. Д. Ястребов, Д. И. Ефремов, А. М. Гордон. – № 1531947 ; заявл. 29.03.1971.

12. А. с. 978435 (96098) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов. – № 1583532 ; заявл. 12.12.74.

13. А. с. 978442 (57977) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1516168 ; заявл. 09.03.1970.

14. А. с. 978457 (65833) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1515975 ; заявл. 03.03.1970.

15. А. с. 980912 СССР, МПКЗ В 21 J 7/02. Машина ударного действия для объемной штамповки в вакууме / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Б. В. Старченко. – № 1518740/25-27 ; заявл. 04.05.1970 ; опубл. 15.12.1982, Бюл. 46.

16. А. с. 982409 (72588) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 559817/24-6 ; заявл. 25.01.1973.

17. А. с. 983311 СССР. МПКЗ F 04 B 49/00. Устройство для дросселирования газа в вакуумных системах / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, В. И. Бастеев, В. Д. Сотников (СССР). – № 1559817/25-06 ; заявл. 25.01.1973 ; опубл. 23.12.1982, Бюл. № 47.

18. А. с. 983312 СССР, МПКЗ F 04 B 49/00. Поршневой вакуумный насос / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, В. И. Бастеев, Э. А. Лимберг. – № 1561066/25-06 ; заявл. 26.02.1973 ; опубл. 23.12.1982, Бюл. 47.

19. А. с. 983313 СССР, МПКЗ F 04 B 49/00. Устройство для вакуумирования емкости / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, В. И. Бастеев, Э. А. Лимберг. – № 1561067/25-06 ; заявл. 26.02.1973 ; опубл. 23.12.1982, Бюл. 47.

20. А. с. 986029 (102616) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов. – № 1597609 ; заявл. 29.12.75.

21. А. с. 988038 (70532) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1529757 ; заявл. 08.02.1971.

22. А. с. 990264 (61598) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1523002 ; заявл. 06.08.1970.

23. А. с. 993530 (100655) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов ; 1594746 ; заявл. 09.10.75.

24. А. с. 993531 (102617) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов. – № 1597610 ; заявл. 29.12.75

25. А. с. 999265 (84954) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 156842/25-27 ; заявл. 20.06.1973.

26. А. с. 999270 (87987) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1573322/25-27 ; заявл. 27.12.1973.

27. А. с. 999272 (90388) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов. – № 1584292 ; заявл. 30.12.74.

28. А. с. 999273 102618 СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов № 1597611 ; заявл. 29.12.75.

29. А. с. 999312 (59226) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1516166 ; заявл. 09.03.1970.

30. А. с. 999315 (72720) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1545561 ; заявл. 16.03.1972.

31. А. с. 999316 (84754) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1559582/25-27 ; заявл. 22.01.1973.

32. А. с. 999318 (90911) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов. – № 1583531 ; заявл. 12.12.74.

33. А. с. 999319 (93139) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов. – № 1583534 ; заявл. 12.12.74.

34. А. с. 999320 (92875) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1586240 ; заявл. 13.02.1975.

35. А. с. 999703 (93194) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1585366 ; заявл. 02.12.74.

36. А. с. 1007270 (86765) СССР. Спецтема / Н. А. Масленников [и др.]. – № 1519864 ; заявл. 28.05.1970.

37. А. с. 1054983 (91393) СССР. Спецтема / Ю. Н. Алексеев, Н. А. Масленников, Э. А. Лимберг, Ю. Н. Плахов, В. А. Пильщиков, А. Д. Некрасов. – № 1583530 ; заявл. 12.12.74.

Литература о жизни и деятельности Н. А. Масленникова

1975

1. Масленников Микола Арсенійович : [висування кандидатом у депутати Харківської міської Ради депутатів трудящих по виборному округу № 294] // За авіакадри. – 1975. – 20 трав.

1990

2. Харьковский авиационный институт (1930–1990) : очерк истории / [Н. А. Быстров, А. С. Набатов, Н. П. Артеменко, И. В. Барышев, Н. Т. Березюк, И. П. Голдаев, А. Г. Гребеников, А. М. Гринченко, А. Г. Левчук, Б. И. Паначевный, С. Д. Фролов ; отв. ред. Н. Т. Березюк]. – Харьков, 1990. – С. 66–69.

2000

3. Масленников Микола Арсенійович // Державний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут». ХАІ-70 : [нариси з історії] / [за заг. ред. В. С. Кривцова]. – Харків, 2000. – С. 42–43.

2004

4. Гайков, А. А. Создатель сверхзвуковой аэродинамической лаборатории : Масленников Николай Арсениевич. 1916–1986. Ректор Харьковского авиационного института. 1962–1976 / А. А. Гайков, Л. А. Малашенко // Служение Отечеству и долгу : очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / под общ. ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков, 2004. – С. 438–439.

2005

5. Керівники Харківського авіаційного інституту. Керівник базового вузу СРСР : Масленников Микола Арсенійович // Національний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут». ХАІ-75 / [редкол. В. С. Кривцов та ін.]. – Харків, 2005. – С. 87–88.

6. Набатов, А. С. Масленников Николай Арсениевич / А. С. Набатов, А. Г. Гребеников // Крылья ХАИ. 1930–2005 : очерки истории / А. С. Набатов, А. Г. Гребеников. – Харьков, 2005. – С. 305–306.

2011

7. История ХАИ : к 80-летию основания университета : библиогр. указ. / сост. И. В. Олейник, В. С. Гресь ; под общ. ред. Н. М. Ткаченко. – Харьков : ХАИ, 2011. – С. 199.

2012

8. Масленников Микола Арсенійович : до сторіччя з дня народження : [за матеріалами книги «Національний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут». ХАІ-75] // За авіакадри. – 2017. – 5 січ. (№ 1). – С. 7.

2018

9. Вірець для багатьох поколінь // За авіакадри. – 2018. – 31 жовт. (№ 10). – С. 7.

10. Цепляева, Т. П. Масленников Микола Арсенійович / Т. П. Цепляева // Енциклопедія сучасної України / Нац. акад. наук України, Наук. т-во ім. Шевченка. – Київ, 2018. – Т. 19. – С. 372.

2020

11. Масленников, Николай Арсениевич [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Масленников,_Николай_Арсениевич.

12. Масленников Микола Арсенійович [Електронний ресурс] // Національний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського

«Харківський авіаційний інститут» : офіц. сайт. – Режим доступу: <https://khai.edu/ua/university/asociaciya-vipusknikiv/nashi-rektori/maslennikov-mikola-arsenijovich/>.

13. Создатель сверхзвуковой аэрогидродинамической лаборатории. Масленников Николай Арсениевич (1916–1986 гг.): ректор Харьковского авиационного института (1962–1976 гг.) [Электронный ресурс] // Науково-технічна бібліотека Національного аерокосмічного університету ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут»: офіц. сайт. – Режим доступу: <https://library.khai.edu/pages/rektors/rector8.html>.

14. Открытие мемориальной доски ректору ХАИ (1962–1976 гг.) Н. А. Масленникову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IF0voCnpYTE> (10.09.2021).

Диссертации, защищенные под руководством Н. А. Масленникова

1. Трунов, Д. М. Исследование нового способа формообразования осесимметричных оболочек из листа : дис. ... канд. техн. наук / Д. М. Трунов ; Харьков. авиац. ин-т ; рук. Н. А. Масленников. – Харьков, 1969. – 213 с.

2. Краснокутский, А. М. Исследование взрывной фрикционной штамповки при разработке технологических процессов изготовления деталей из листового материала : дис. ... канд. техн. наук / А. М. Краснокутский ; Харьков. авиац. ин-т ; рук. Н. А. Масленников. – Харьков, 1974. – 155 с.

3. Некрасов, А. Д. Исследование процесса листовой штамповки на жидкостной импульсно-вакуумной машине : автореф. дис.... канд. техн. наук / А. Д. Некрасов ; Харьков. авиац. ин-т ; рук. Н. А. Масленников. – Харьков, 1978. – 23 с.

4. Пильщиков, В. А. Исследование технологических процессов штамповки осесимметричных деталей на диафрагменном импульсно-вакуумном молоте : автореф. дис. ... канд. техн. наук / В. А. Пильщиков ; Харьков. авиац. ин-т им. Н. Е. Жуковского ; рук. Н. А. Масленников. – Харьков, 1978. – 23 с.

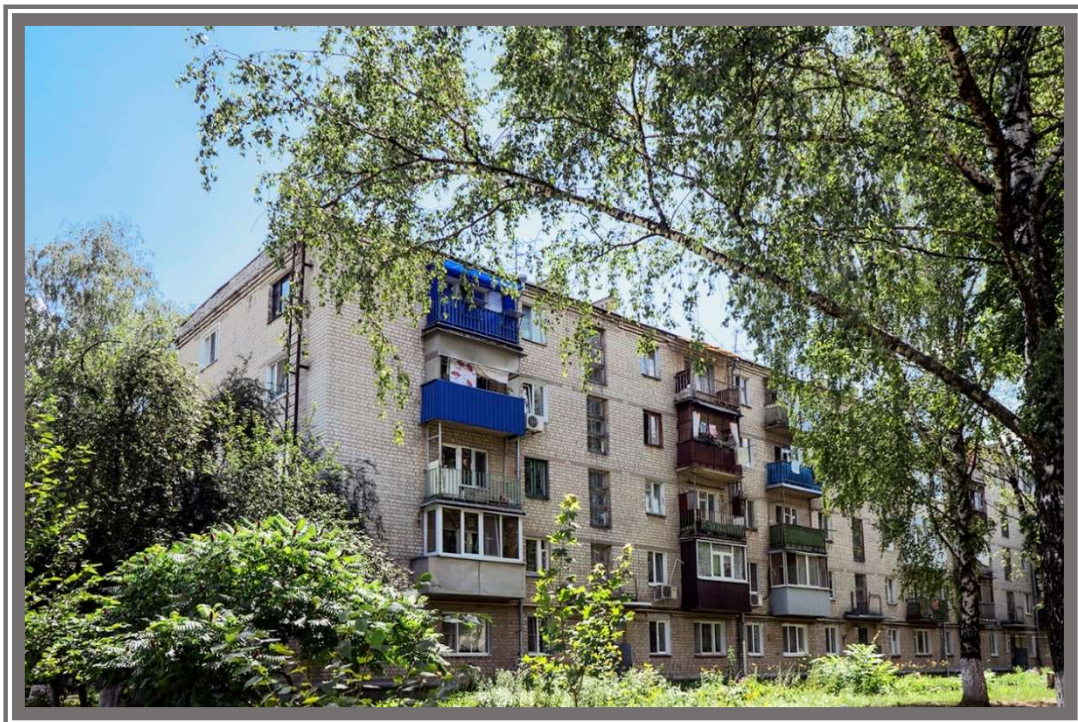
**Здания и сооружения,
построенные и заложенные в период руководства
Харьковским авиационным институтом
Н. А. Масленниковым
(1962–1976 гг.)**

Общежитие № 4 на 400 мест, 1962 г.

Общежитие № 5 на 400 мест, 1963 г.

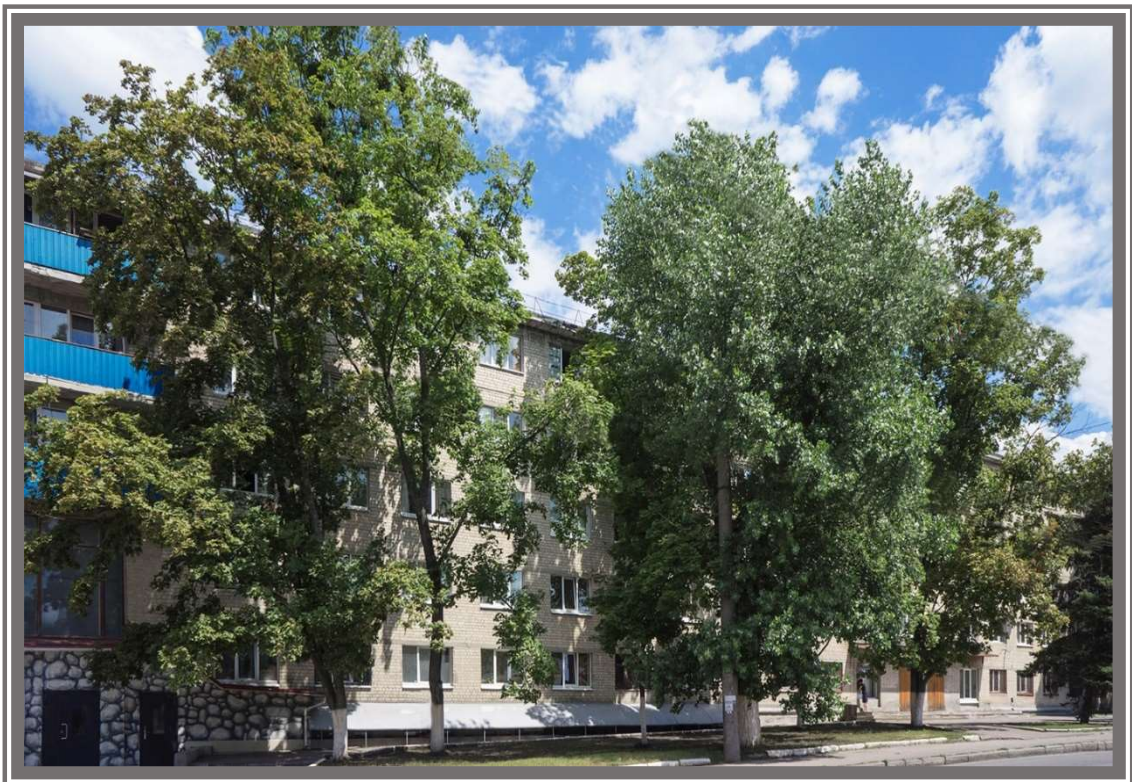
Дом молодого специалиста № 1, 1963 г.

Общежитие № 6 на 400 мест, 1964 г.

Фабрика-кухня на 318 посадочных мест, 1965 г.

Общежитие № 7, 1967 г.

Общежитие № 8, 1968 г.

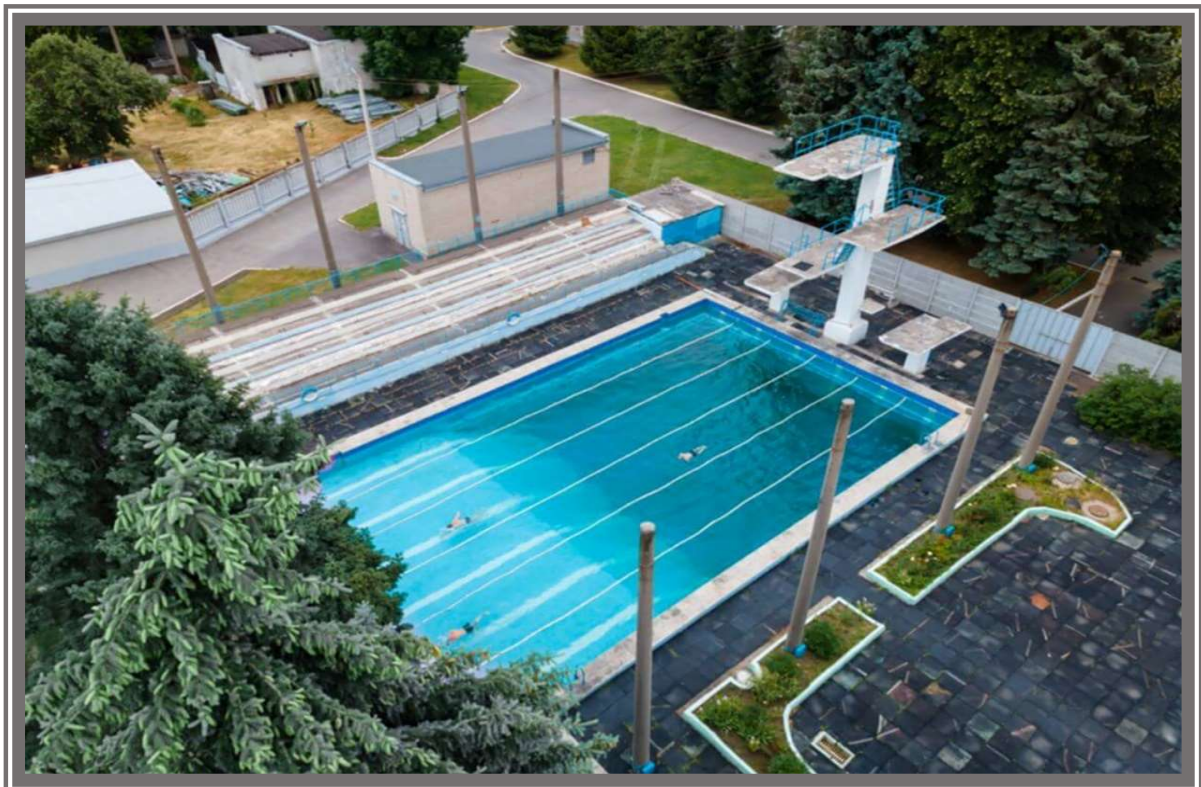
Общежитие № 9, 1968 г.

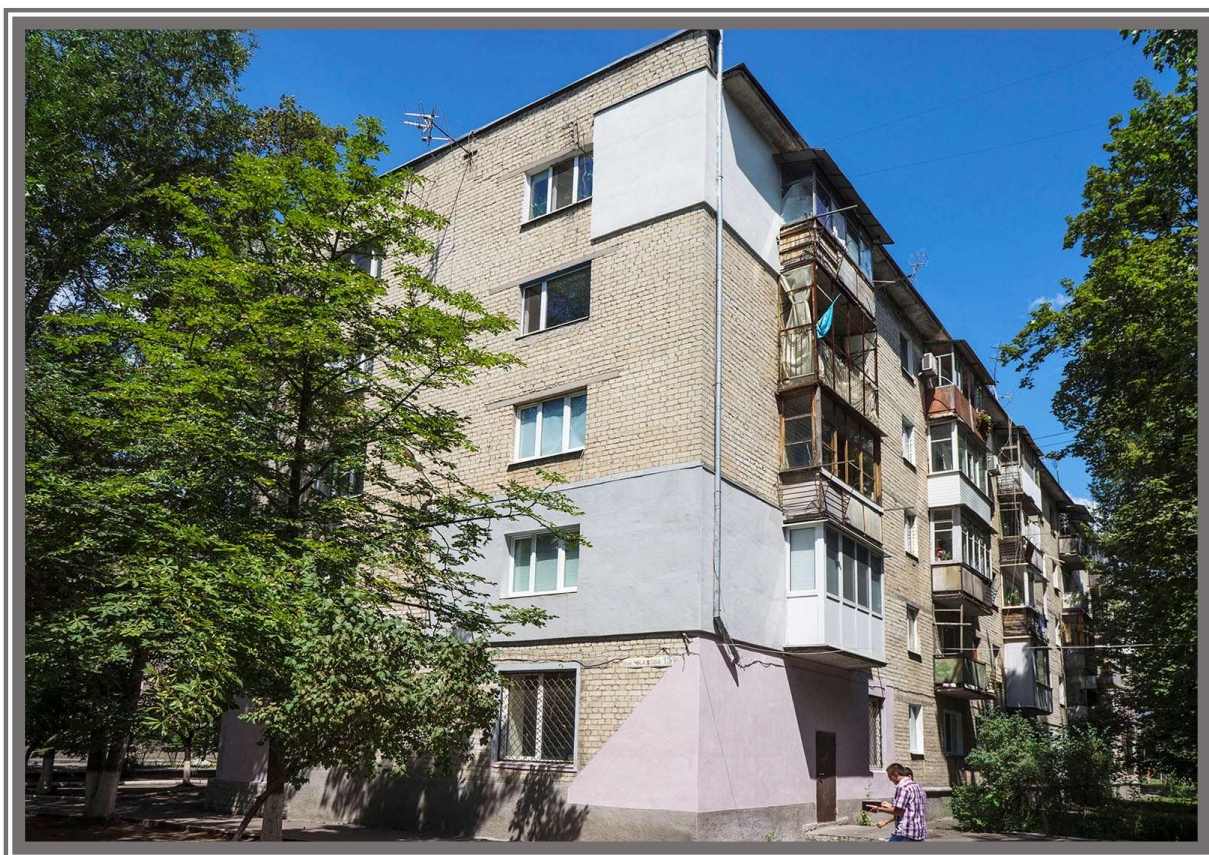
Корпус № 48, 1968 г.

Учебный корпус К-2, 1968 г.

Спортивный комплекс с плавательным бассейном, 1969 г.

Дом молодого специалиста № 2, 1969 г.

*Котельная на газе теплопроизводительностью
8 МВт, 1969 г.*

Резервуар для воды 1000 м³, 1969 г.

Радиокорпус, 1969 г.

Спальный комплекс № 1, пос. Рыбачье, Крым, 1970 г.

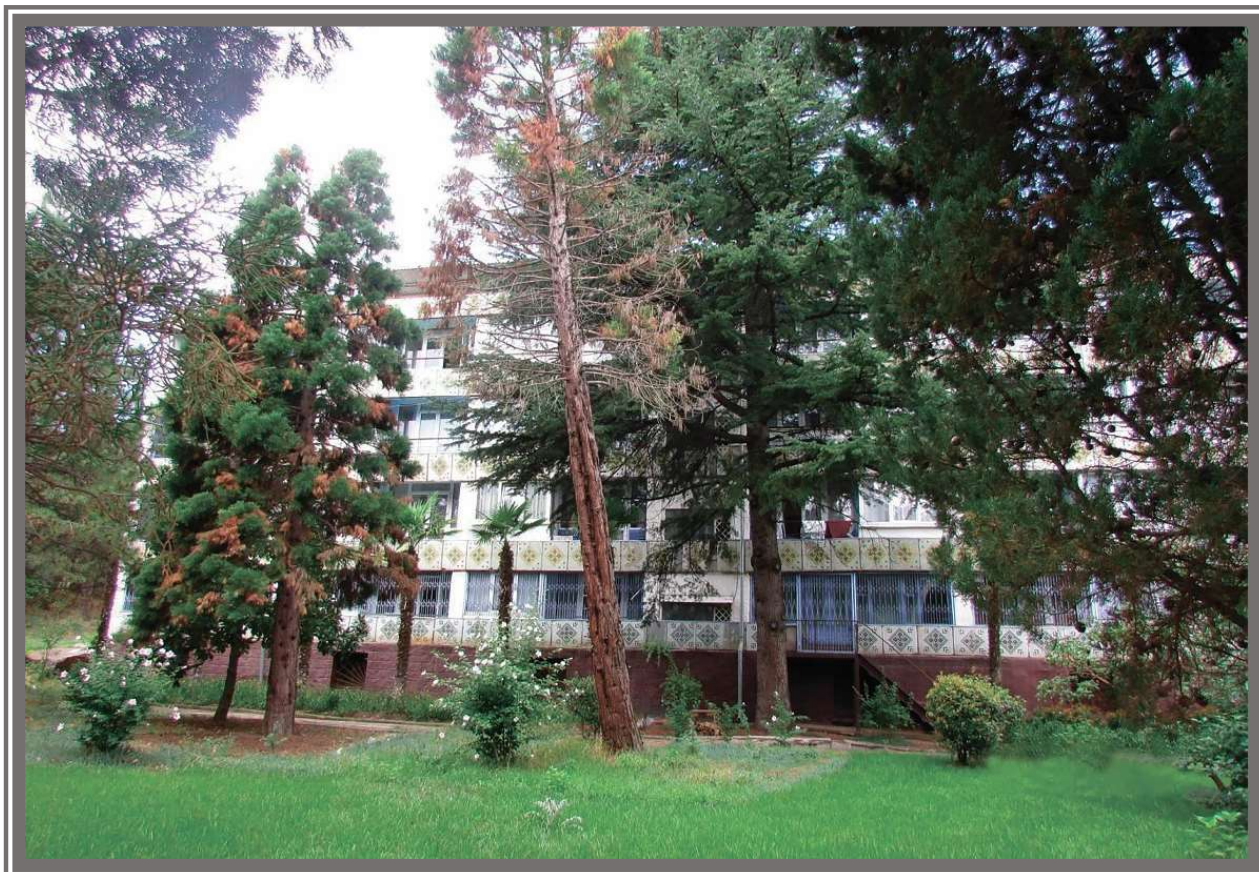
Центрально-распределительная подстанция, 1971 г.

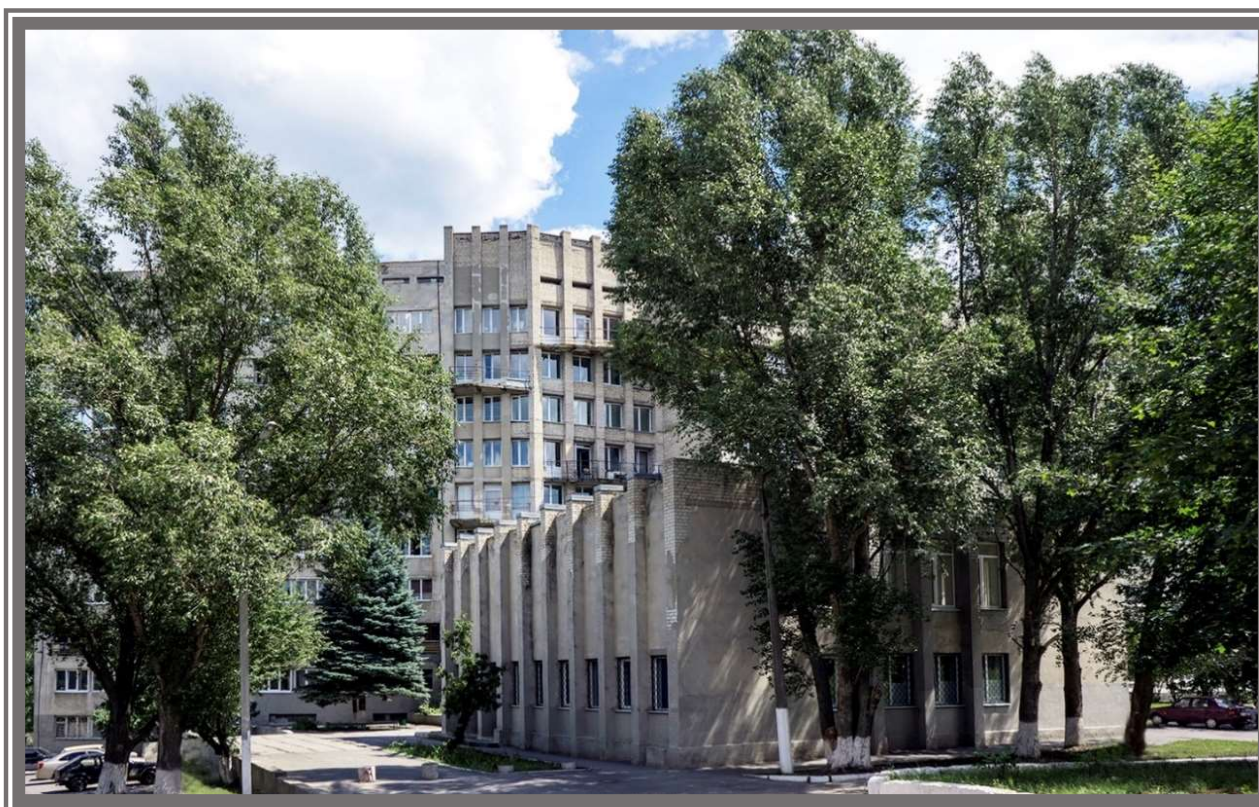
Аэродинамический комплекс, 1973 г.

Импульсный корпус, 1973 г.

Спальный корпус № 2, пос. Рыбачье, Крым, 1974 г.

Общежитие № 10, 1974 г.

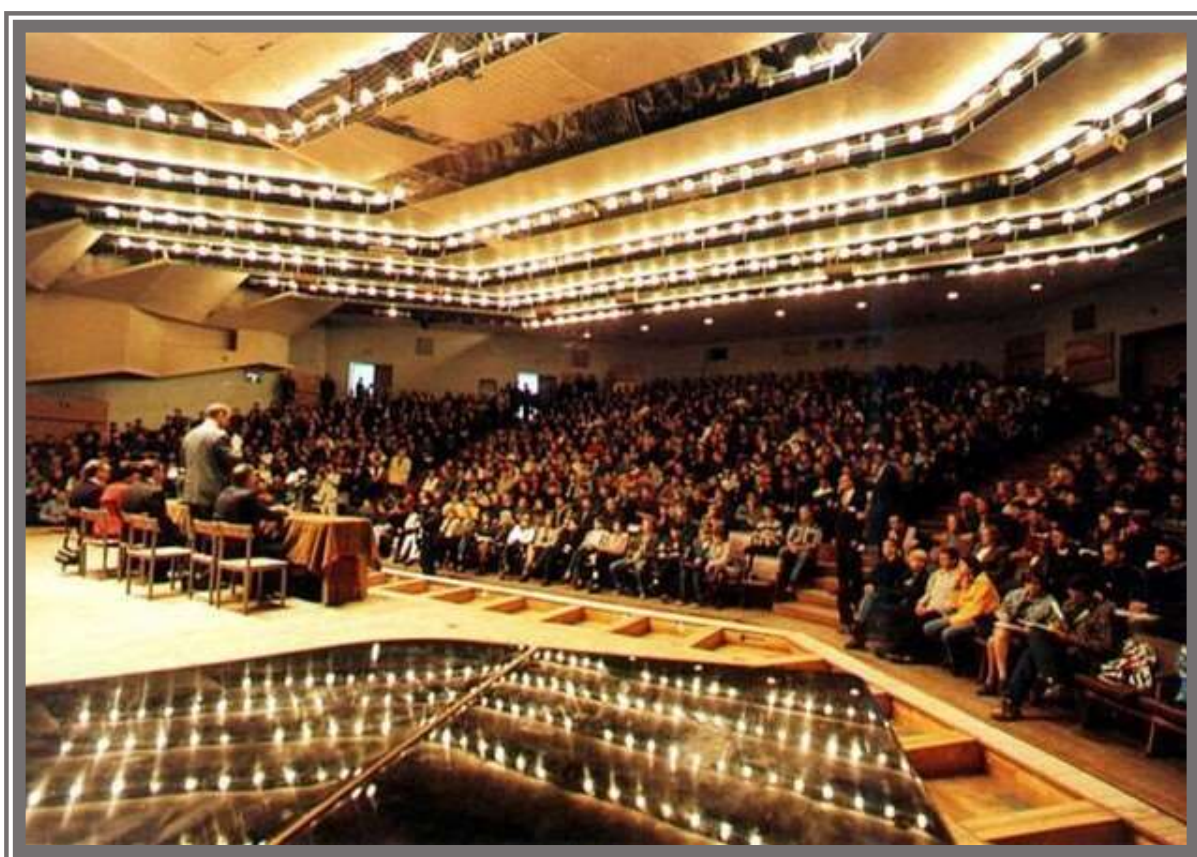
Комплекс общежитий № 10, 11, 12, известный как «китайская стена», 1976 г.

Столовая в спортивно-оздоровительном лагере, пос. Рыбачье, Крым, 1978 г.

Легкоатлетический манеж, 1978 г.

Актальный зал на 1200 мест, 1980 г.

Список сокращений

ВДНХ УССР – Выставка достижений народного хозяйства УССР
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи
ВТУЗ – высшее техническое учебное заведение
ВУЗ – высшее учебное заведение
ГАХО – Государственный архив Харьковской области
ГУАП – Главное управление авиационной промышленности
ИРЭ АН УССР – Институт радиофизики и электроники Академии наук УССР
КБ – конструкторское бюро
КПК – Комитет партийного контроля
КПУ – Коммунистическая партия Украины
ЛИИ – Летно-исследовательский институт
МАИ – Московский авиационный институт
МАП – Министерство авиационной промышленности
МВО – Министерство высшего образования
МВ и ССО СССР – Министерство высшего и среднего специального образования
МВТУ – Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана
НИР – научно-исследовательская работа
НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности
НТБ – научно-техническая библиотека
ОКБ – опытно-конструкторское бюро
ОКС – отдел капитального строительства
ОСЛ – оздоровительно-спортивный лагерь
ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
СКБ – студенческое конструкторское бюро
СМ УССР – Совет Министров УССР
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ХАИ – Харьковский авиационный институт
ХПИ – Харьковский политехнический институт
ЦАГИ – Центральный аэрогидродинамический институт
ЦИАМ – Центральный научно-исследовательский институт авиационного моторостроения им. П.И.Баранова
ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

Библиографический список

1. Академик Георгий Федорович Проскура : биобиблиогр. сб. / сост.: И. В. Олейник, В. С. Гресь ; под ред. Н. М. Ткаченко. – Харьков : ХАИ, 2016. – 220 с.
2. ГАХО, ф. Р-4589, оп. 1–4. Материалы о деятельности Харьковского авиационного института.
3. Державний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут». ХАІ-70 : [нариси з історії] / [за заг. ред. В. С. Кривцова]. – Харків : Оригінал, 2000. – 320 с.
4. Журавлев, В. Н. Аэродинамический комплекс ХАИ – основные этапы развития и научной деятельности / В. Н. Журавлев. – Харьков : ХАИ, 2012. – 156 с.
5. За авіакадри : щоміс. газ. / засн. : Нац. аерокосм. ун-т ім. М. Є. Жуковського «Харк. авіац. ін-т». – 1970–1976. – Харків.
6. История ХАИ : к 80-летию основания университета : библиогр. указ. / сост. И. В. Олейник, В. С. Гресь, Н. М. Ткаченко, В. Н. Павленко. – Харьков : ХАИ, 2011. – 256 с.
7. История ХАИ : к 90-летию основания университета : библиогр. указ. / сост. : В. С. Гресь, И. В. Олейник, Т. В. Стригун, Н. М. Ткаченко. – Харьков : ХАИ, 2020. – 152 с.
8. Кривцов, В. С. Національний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського «ХАІ». Становлення і розвиток. Кн. 1 / В. С. Кривцов, М. В. Нечипорук, Т. В. Артёмова. – Харків : ХАІ, 2010. – 400 с.
9. Науково-освітні школи Національного аерокосмічного університету ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут» : [монографія] / за заг. ред. М. В. Нечипорука. – Харків : ХАІ, 2020. – 400 с.
10. Національний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут». ХАІ-75 / [редкол. В. С. Кривцов та ін.]. – Харків : ХАІ, 2005. – 656 с.
11. Нечипорук, Н. В. Лагерь «Икар» ХАИ – необъяснимое притяжение : к 50-летию ОСЛ «Икар» / Н. В. Нечипорук, Т. В. Артемова, А. С. Кушнарченко ; под ред. В. С. Кривцова. – Харьков : ХАИ, 2013. – 320 с.
12. Служение Отечеству и долгу : очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / под общ. ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. – Харьков, 2004. – С. 427–428.
13. Харьковский авиационный институт / сост. А. С. Набатов. – Харьков, 1971. – 39 с.
14. Харьковский авиационный институт (1930–1990) [ХАИ-60] : очерк истории / [отв. ред. Н. Т. Березюк]. – Харьков : Основа, 1990. – 190 с.
15. Материалы архива Национального аэрокосмического университета им. Н. Е. Жуковского «ХАИ». 1930–1976 гг.

Фотоприложение

*Николай Масленников,
1 декабря 1939 г.*

Доброволец лыжного батальона, 1940 г.

*Н. А. Масленников во главе колонны ХАИ на демонстрации
7 ноября 1948 г.*

На демонстрации 1 мая 1949 г.

Н. А. Масленников и ректор Д. А. Люкевич с матросами подшефного воинского подразделения, 7 ноября 1950 г.

*Николай Арсениевич с супругой Лидией Яковлевной
и дочерьми Элеонорой и Галиной, 1952 г.*

Н. А. Масленников и Д. А. Люкевич на Первомайской демонстрации, 1951 г.

Николай Арсениевич с коллегами, 1 мая 1966 г.

Н. А. Масленников на встрече с выпускниками 1951 года, 21 мая 1966 г.

*Н. А. Масленников и С. Г. Азимов на отдыхе в санатории,
г. Цхалтубо, 14 мая 1968 г.*

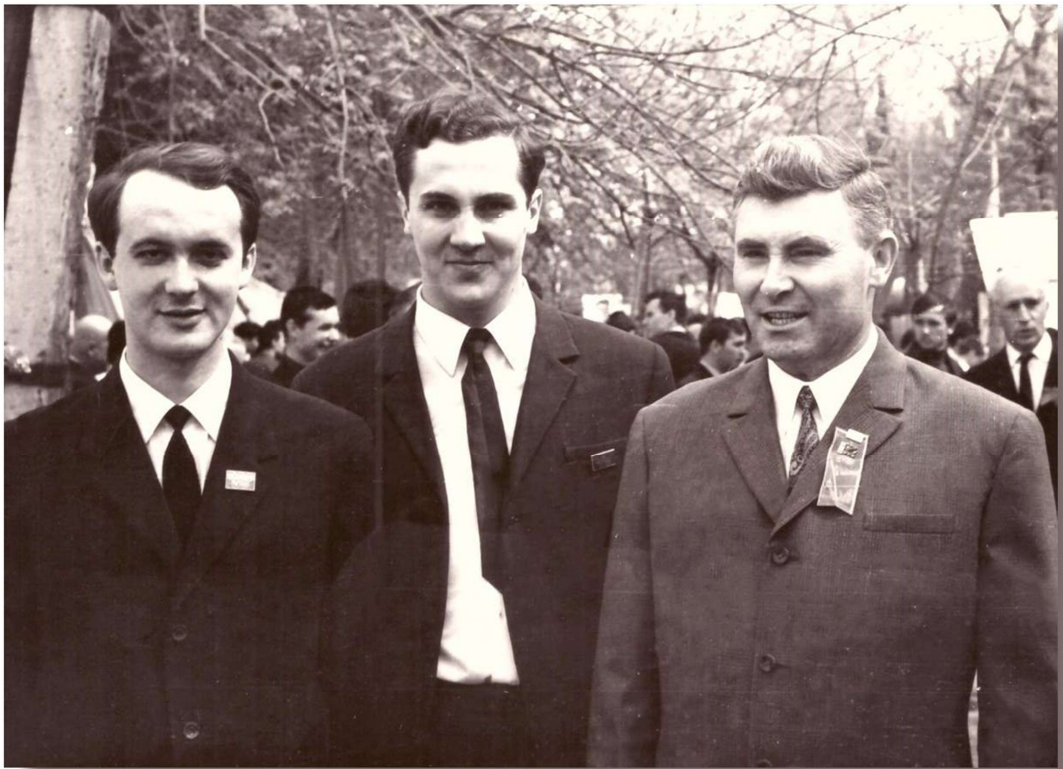
*В. К. Баяев, Н. А. Масленников, Ю. Ф. Гранин
на Первомайской демонстрации, 1967 г.*

Н. А. Масленников с коллегой во время торжественного приема, Франция, 1970 г.

*Н. А. Масленников с участниками научного симпозиума
в Париже, 1970 г.*

Н. А. Масленников и молодые ученые ХАИ на демонстрации, 1

*Генеральный конструктор О. К. Антонов и ректор ХАИ
Н. А. Масленников*

Ректор ХАИ выступает во время торжественного собрания, посвященного 40-летию ХАИ, 27 июня 1970 г.

*Торжественное собрание, посвященное 40-летию ХАИ,
27 июня 1970 г.*

Н. А. Масленников с коллегами в Харьковском политехническом институте, 5 февраля 1971 г.

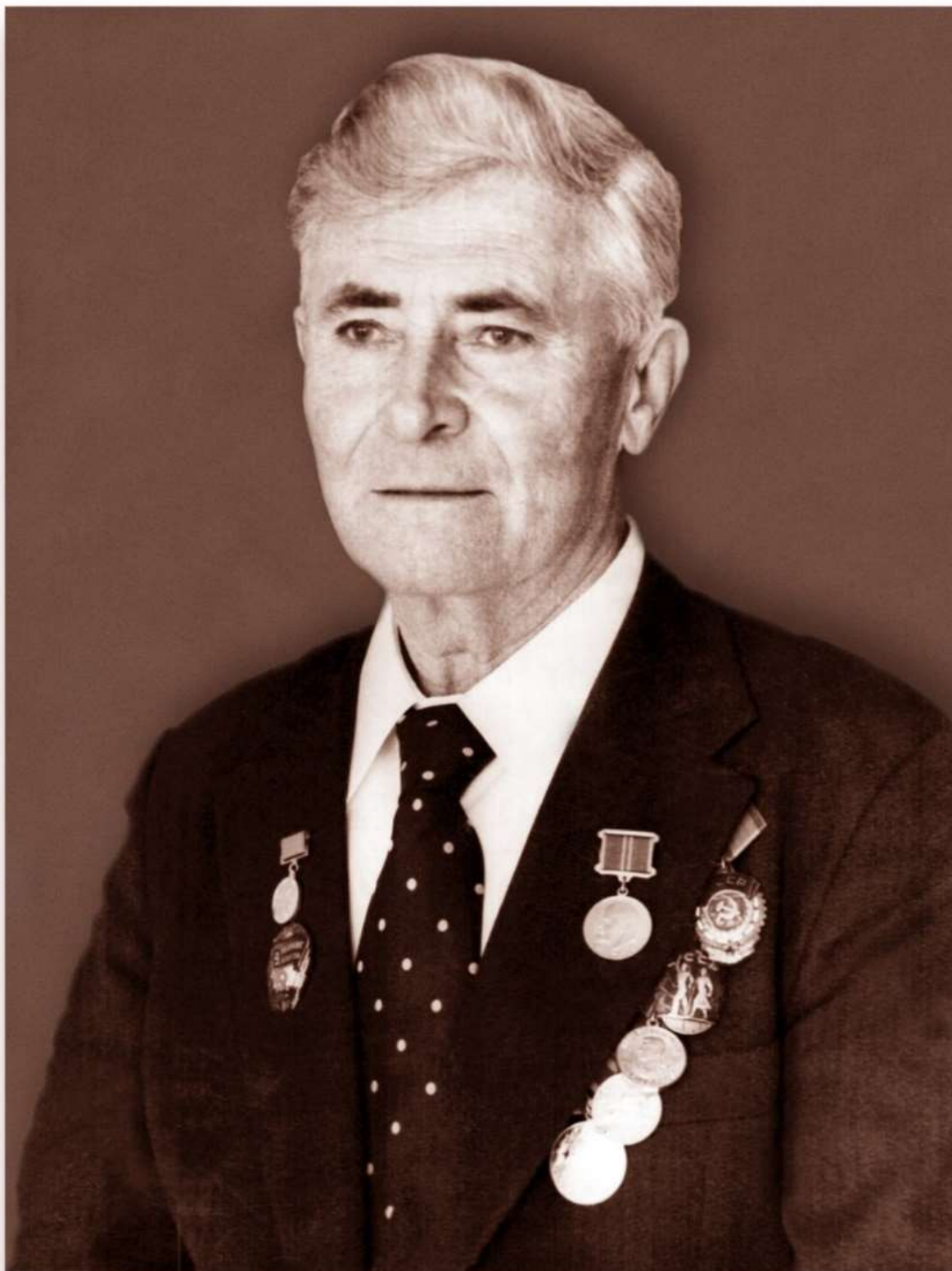
Ректор на демонстрации, 7 Ноября 1973 г.

*Руководство Харьковского авиационного института,
31 мая 1973 г.*

*Н. А. Масленников выступает перед выпускниками
радиотехнического факультета, 1974 г.*

Николай Арсениевич Масленников

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Ректор института будущего	6
Начало	9
ХАИ – базовый вуз	19
Совершенствование учебного процесса.....	22
Научно-исследовательская работа	27
Аэродинамический комплекс ХАИ.....	32
Культурная и спортивно-массовая работа.....	37
Укрепление материально-технической базы	39
Рыбачье	47
Семья	52
Завершение	58
Рукопись ректора.....	61
Эпоха в жизни института. <i>Б. Г. Нехорошев</i>	75
Человек велик своими делами. <i>А. Д. Некрасов</i>	91
Время больших побед. <i>Д. М. Трунов</i>	94
Созидатель. <i>А. Г. Чирва</i>	99
Неповторимы дела его. <i>Л. Р. Кириченко</i>	103
О ректоре Н. А. Масленникове. <i>А. Г. Гребеников</i>	107
Вычислительный центр ХАИ. <i>В. Д. Кожухов</i>	109
О Николае Арсениевиче. <i>А. С. Кулик</i>	113
Страницы истории ХАИ. <i>О. П. Проценко</i>	114
Как мы учились. <i>Ю. Н. Плахов</i>	115
Воспоминания о Ректоре. <i>В. Н. Панков</i>	123
С любовью к людям. <i>Н. А. Олейник</i>	125
На трудовом фронте без перемен. <i>А. В. Олейник</i>	126
ХАИ-66. <i>А. Н. Артеменко</i>	127
Взлётовец. <i>С. В. Настенко</i>	127

Строительный институт с авиационным уклоном. <i>В. А. Яценко</i>	129
О нашем папе. <i>Э. Н. Цуркан</i>	130
Спасибо за память. <i>Г. Н. Масленникова</i>	132
Основные даты жизни и деятельности кандидата технических наук, доцента Николая Арсениевича Масленникова.....	133
Награды и благодарности, полученные Николаем Арсениевичем Масленниковым за научно-педагогическую и общественную работу	139
Список работ кандидата технических наук Н. А. Масленникова	146
Авторские свидетельства Н. А. Масленникова	151
Литература о жизни и деятельности Н. А. Масленникова	154
Диссертации, защищенные под руководством Н. А. Масленникова	157
Здания и сооружения, построенные и заложенные в период руководства Харьковским авиационным институтом Н. А. Масленниковым (1962–1976 гг.)	158
Список сокращений	171
Библиографический список	172
Фотоприложение	173

Довідкове видання

**Олійник Ірина Вікторівна
Ткаченко Надія Михайлівна**

РЕКТОР МАСЛЕННИКОВ МИКОЛА АРСЕНІЙОВИЧ

(Російською мовою)

Редактори: В. І. Філатова, В. М. Коваль
Дизайн обкладинки О. О. Главатого

Зв. план, 2021

Формат 60x84 1/16.

Ум. друк. арк.10,7. Обл.-вид. арк. 12,0. Електронний ресурс

Видавець і виготовлювач
Національний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського
«Харківський авіаційний інститут»
61070, Харків-70, вул. Чкалова, 17
<http://www.khai.edu>
Видавничий центр «ХАІ»
61070, Харків-70, вул. Чкалова, 17
izdat@khai.edu

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготовлювачів і розповсюджувачів
видавничої продукції сер. ДК № 391 від 30.03.2001